

Линн Виссон

РУССКИЕ ПРОБЛЕМЫ В АНГЛИЙСКОЙ РЕЧИ

Слова и фразы
в контексте двух культур

Перевод с английского

Линн Виссон
Lynn Visson

Русские проблемы в английской речи

Слова и фразы
в контексте двух культур

Авторизованный перевод с английского

Where Russians Go Wrong
in Spoken English:

Words and Expressions
in the Context of Two Cultures

Москва, 2005
«Р.Валент»

ББК 81.2 англ.-923

Л.Виссон. Русские проблемы в английской речи. Слова и фразы в контексте двух культур. Пер. с англ. *Изд. 3-е, стереотипное.* — М.: Р.Валент, 2005 - 192 с.

ISBN 5-93439-166-6

«Русские проблемы в английской речи (слова и фразы в контексте двух культур)» — одновременно учебник, путеводитель по устному английскому языку и сборник упражнений. Книга адресована тем, кто начал говорить на этом языке, но подчас выражает свои мысли и чувства ошибочно или неадекватно. Почему возникают такие ошибки и неточности и как их устранить, автор объясняет путем сравнения культуры США и России, а следовательно, и того контекста, который стоит за грамматическими конструкциями двух языков и их ключевыми словами, за фразами, отражающими нормы этикета и поведения, за отношением русских и американцев ко времени и разговорам за столом, за жестами и телодвижениями. Отдельной главой выделена тема, связанная с так называемым позитивным мышлением и политкорректностью в Америке. Чтобы дать возможность читателю закрепить полученные знания, каждая глава завершается серией упражнений. Книга написана *Lynn Visson* — автором учебника и практикума по синхронному переводу с русского языка на английский, многократно переиздававшихся в нашей стране. Непременным условием для овладения материалом, изложенным в настоящей публикации, является знание базового словаря и грамматики английского языка.

Телефон/факс издательства
+7 (095) 917-41-53
e-mail: rvalent@online.ru
www.rvalent.ru

ISBN 5-93439-166-6

© Линн Виссон, 2005

© Издательство «Р.Валент», 2005

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие.	5
Глава I. Как выразить русскую душу?	15
Глава II. Язык оптимистов и политкорректность.	29
Глава III. Расставание с хроническим отрицанием.	49
Глава IV. Быть не в пассиве, а в активе.	69
Глава V. По правилам хорошего тона.	83
Глава VI. Два счета времени.	119
Глава VII. Застольная лингвистика.	135
Глава VIII. В поиске точных эквивалентов.	150
Глава IX. Перевод бессловесного языка.	177

Предисловие

Человек, который, не зная иностранной культуры, начинает говорить с ее представителями на их языке, напоминает мне одного знакомого — молодого и честолюбивого актера, взявшегося экспромтом сыграть большую роль в малознакомой ему пьесе. Не имея возможности вжиться в свою роль и вникнуть в характеры других действующих лиц, он время от времени бросал на сцене неточные или неуместные реплики и тем самым ставил в затруднительное положение остальных актеров, вызывая у них удивление и раздражение. Примерно такие же чувства испытывают и люди, к которым обращается на их родном языке иностранец, усвоивший только грамматику и основную лексику этого языка. Даже бойко изъясняющийся на английском русский человек, постоянно живущий в США или периодически наезжающий сюда с родины, порой кажется американцам странным, резким и даже грубоватым. Иное по смыслу, но также ложное впечатление о себе оставляют и русскоговорящие американцы и англичане, которые сегодня живут или бывают в России.

В силу своих психологических и ряда других особенностей люди в любой стране могут ошибаться, принимая одного из своих сограждан не за того, кем он является на самом деле. Но почему прекрасно воспитанный московский интеллигент, говорящий на языке американцев, кажется им необразованным строительным рабочим, — это вопрос не столько психологический, сколько лингвокультурологический. Он давно и не понаслышке знаком мне, носителю английского языка. Уроженка США, выросшая в русской семье, я с детства замечала и болезненно переживала, когда американцы видели в кривом зеркале моих родителей и их друзей из России, говоривших по-английски с акцентом и временами с ошибками. Много лет спустя, уже будучи преподавателем русского языка и литературы в американских университетах, а затем и синхронным переводчиком с русского и французского языков на английский в ООН, я встречалась с сотнями выходцев из России, которые сплошь и рядом оказывались в нелепых ситуациях из-за своей английской речи. Знакомство с ними каждый раз приводи-

ло меня к одному и тому же выводу: в большинстве своем они плохо знали реалии жизни носителей английского языка и еще меньше — их культуру, уמוнастроения и стиль мышления.

За последние 25 лет мне часто приходилось помогать многим эмигрантам и гостям из России, среди которых были люди, говорящие по-английски. К их числу принадлежала и моя давняя московская приятельница, преподававшая много лет этот язык в старших классах средней школы и по приезде в Америку решившая устроиться на работу по специальности. По моему совету, она послала свое резюме в одну из тех нью-йоркских школ, где английский преподается, главным образом, испаноговорящим детям в качестве второго языка. Я знала директора этой школы лично и без колебаний рекомендовала ему свою приятельницу как очень опытного педагога. Он, в свою очередь, крайне нуждался именно в таком человеке: у него в старших классах было немало так называемых трудных, недисциплинированных детей.

Но во время интервью моя протезе побила все рекорды скромности. Поясняя свое резюме в беседе с директором, она рассказала о том, где получила образование, об условиях и подводных рифах своей работы, но даже не упомянула о своем руководстве школьным кружком английского, об увлекательных походах с ребятами за город, когда они ни слова не должны были произносить по-русски, об их встречах со студентами языковых вузов и иностранцами, которых она сама приглашала в школу, и т.д. Я спросила свою приятельницу, почему же она умолчала обо всем этом. «Мне было неудобно, — сказала она, — на первой же встрече и сразу хвастаться». Чтобы помочь ей получить вакантное место, я позвонила директору школы и объяснила, что представляют собой люди, воспитанные в советских условиях. Подивившись услышанному, он все понял и с удовольствием взял русскую учительницу на работу. Передо мной, однако, возник вопрос: как же так, опытная преподавательница английского из Москвы и не знала, что при приеме на работу в Штатах излишняя застенчивость совершенно не принята, что здесь тот, кто недостаточно напористо представляет себя с лучшей стороны (*to present a positive self-image/engage in aggressive self-presentation*), выглядит в глазах нанимателей как человек, который не очень заинтересован в работе или не имеет требуемых качеств и квалификации¹. Как говорят в Америке, *if you don't blow your own horn, no one will do it for you.*

О человеке, ведущем по-английски легко и непринужденно беседу с иностранцами, в России иногда говорят: «Он хорошо знает английский язык». Но что означают слова «знает язык»? Само собой разумеется, что без знания фонетики, грамматики, словарного состава, фразеологии и стилистики иностранного языка свободный разговор с его носителями просто невозможен. Чтобы овладеть своим предметом, студенты языковых вузов в до- и постперестроечной России даже заучивали наизусть столбцы самых употребительных слов и идиом из английской лексики. И все-таки, оказавшись в Америке после окончания вуза, они не знали, как положить деньги в банк и изъять их оттуда, чем, кроме лекарств, торгуют аптеки, и как решить тысячу других житейски важных вопросов. Обо всем этом они слышали когда-то от преподавателей, которые сами приезжали в США десятки лет назад на короткие сроки в командировку или в гости к родным. Спустя много лет многие бывшие студенты инязов диву давались, насколько американцы были непохожи на то, что говорили о них в России. «...Некоторые думают, — писала русский психотерапевт Л.Чорекчян, живущая в Америке, — что можно выучить отдельные фразы и предложения, которые нужны на почте, в аптеке, в магазине, что, конечно же, полезно. Но ведь говорить с вами будут живые люди, которые в любой момент могут изменить стереотип, который вы так тщательно выучили, а тогда вы растерялись и... все у вас разрушилось»².

Пробелы в знании чужой страны и ее культуры всегда проступают в языке. Это особенно ярко проявляется у русских и американцев, когда они живут на близкой дистанции друг от друга, а именно в смешанных семьях, которые были предметом моего изучения в последние годы³. Такие семьи в США встречаются сейчас повсеместно. В истекшее десятилетие сюда приехали тысячи русских женщин, вынужденных, несмотря на упорное сопротивление иностранной речи, ежедневно говорить с мужем по-английски с тем, чтобы избежать ненужных тренировок в семье и устроить свою жизнь в Америке. С одной из таких женщин я провела большое интервью, услышав искренний рассказ о довольно коварной ловушке, в которую попадают, говоря на английском, образованные люди из России. Недавняя выпускница московского языкового вуза, она хотела показать супругу, что хорошо освоила его культуру, и стала козырять выражениями из лексикона людей на улице, в автобусах и ресторанах. Вместо *I'm going* она

говорила *I gonna*, а вместо / *want to* — *I wanna*, что в ушах ее мужа звучало очень простонародно и грубо. Выслушивая ежедневно эти далеко не изящные фразы, он, в конце концов, был вынужден сказать супруге, что ее личность и манера выражаться совершенно не вяжутся друг с другом.

Другая респондентка, откровенно рассказавшая мне о своих языковых зловключениях в Америке, жила в России в большом провинциальном городе, где она окончила иняз и около десяти лет проработала письменной переводчицей технической литературы с английского на русский. После окончания вуза она вышла замуж, потом развелась и вместе с дочерью от первого брака уехала в Калифорнию, став женой американца, немножко знающего русский язык. По воскресным дням к ним в гости приходил его сын, живший после развода родителей со своей матерью: мальчику очень нравилась сводная сестренка и ее мама, относившаяся к нему так же хорошо, как к родной дочери, и говорившая с ним по-английски. Но по приезде в США бывшая переводчица обнаружила, что ее английский совершенно не годился для местной разговорной речи, и сильно волновалась. Например, стараясь предостеречь мальчика от простуды, она, обращаясь к нему, буквально переводила свои русские повеления и запреты: «Нельзя пить газировку со льдом» выходило у нее не как / *don't think you should drink soda with ice*, а как *It is not allowed to drink soda with ice*; «не надо открывать окно» получалось не как *Don't open the window*, а как *It is not necessary to open the window*. На английском эти фразы звучали категорично, грубо, и однажды американец шуточно спросил свою русскую половину, не служил ли кто-нибудь из ее родителей в полиции. Вопрос так сильно задел молодую женщину, что она несколько дней вообще не хотела разговаривать с мужем ни на каком языке, отвечая на все его извинения за шутку сквозь зубы. «У нас нет привычки говорить на ломаном языке, — подчеркивала та же Чорекчян. — Лишь одно сознание, что наш английский не такой, как наш русский, уже может стать причиной сильного напряжения, которое обручем охватит глотку и превратит язык в неподвижный камень».

Как показывают буквализмы, родной язык является первым источником трудностей в иностранной речи. Так, переходя на английский, люди, говорящие на родственных языках, спотыкаются, как правило, на одном и том же месте. Хотя культуры России и других славянских стран совсем не тождественны, их предста-

вителям особенно сильную головную боль в английском доставляют определенный и неопределенный артикли, сложная система времен, коренным образом отличающаяся от их временной системы, многочисленные постпозиционные предлоги и наречия, меняющие значения глагола. Китайцы, в языке которых не существует различия между единственным и множественным числом, нет спряжения глаголов, говоря по-английски, путаются в этих грамматических категориях. А для испанцев трудность представляют английские отрицания *no* и *not*.

Именно из родного источника проистекают в первую очередь и многие ошибки. Американцы, говорящие по-русски, грешат ошибками в падежных окончаниях и неверно выбирают виды глагола, которых нет в английском. Русские часто употребляют в своем английском так называемые «русизмы», переводя русские словосочетания буквально. Нередко от них можно услышать: *She is in the first course at the university*, а англоговорящие люди часто вставляют в русский кальки со своего родного языка: «Я хочу спросить у вас вопрос». Русскими и американцами сплошь и рядом делаются попытки педантически дословно переводить выражения, для которых в иностранном языке нет адекватных эквивалентов (например, в английском языке нет эквивалентов для многих русских слов с уменьшительным значением и для таких безличных конструкций, как «не пишется», «не спится»).

Наши ошибки в иностранной речи во многом зависят от того, с кем мы говорим. Живущие в США русские люди откровенно признаются, что им легче общаться на английском с теми европейцами, для которых этот язык является неродным: они более терпимы к ошибкам тех, кто находится в их положении. Исключением здесь не являются даже французы, хотя у себя на родине они презрительно относятся к ошибкам любого иностранца, говорящего на их родном языке. В Америке ситуация совсем иная, так как здесь, по недавним подсчетам, в 2000 году насчитывалось свыше 40 миллионов человек, для которых английский язык не является родным⁴. Американцы привыкли к тому, что множество людей приезжает в их страну со всех концов земли и говорит по-английски с фонетическими и грамматическими погрешностями.

Конечно, ошибки ошибкам рознь. Когда прилично воспитанный американец слышит русское «сенк-ю» вместо *thank you*, он добродушно улыбается или (что бывает крайне редко!), извинившись, мягко поправляет собеседника. Но когда тот же человек

слышит явное оскорбление своего национального достоинства, его реакция становится резкой. Это иногда происходит потому, что иностранцы не знакомы с особенностями менталитета американцев и их демократическими традициями. В 1950-70-х годах советские официальные лица и другие гости из СССР порой обращались в Штатах к молодым официанткам в ресторанах, горничным в гостиницах и молодым женщинам из обслуживающего персонала, называя их не *Miss, a girl*. В ответ они получали возмущенный отклик не только со стороны американских феминисток, но и от других женщин, которым слышалась в таком обращении барская снисходительность: это слегка напоминало о тех временах, когда хозяева богатых домов рассматривали свою прислугу как неравноправную челядь.

И в России, и в Америке есть люди, которые считают изучение иностранного языка бесконечным и противоречивым процессом. Чтобы правильно говорить на английском языке американцев, нужно знать их культуру, а чтобы ее знать, необходимо свободно владеть этим языком. Казалось бы, получается замкнутый круг, когда чувствуешь себя белкой в колесе. Но, как показывает опыт замечательных русских переводчиков с английского и в обратную сторону, работавших в СССР и в русском зарубежье, этот круг, безусловно, поддается разрыву самым простым, хотя и нелегким способом. Это — одновременное освоение языка и культуры, на что и нацелено настоящее издание: оно рассчитано на тех, кто уже начал говорить на английском языке, овладев его грамматикой и приобретя базовый словарный запас.

Предметом моей книги является не письменная, а только устная английская речь, хотя ее область здесь тоже ограничена языком Штатов. Поскольку англичане и американцы изъясняются на схожих вариантах одного языка, которые лексически и грамматически различаются очень мало, то это не создает особенно больших проблем для русских людей. И все-таки те из них (как правило, представители старших поколений), кому приходится говорить на американском английском, делают много ошибок, так как занимались когда-то по старым учебникам британского английского, зачастую написанным русскими авторами в советское время. Во многих вузах СССР английскому тогда обучали студентов преподаватели, для которых этот язык был неродным и у которых он был не слишком правильным. Кроме того, в течение десятилетий студенты советских языковых вузов были лишены

контактов с иностранцами и часто не имели доступа к учебникам и пособиям, написанным авторами из Англии и США.

После перестройки в Россию хлынул поток учебного материала из англоязычных стран. Сегодня российские студенты располагают огромным количеством английских и американских текстов и разработок; в крупных городах существуют английские центры, где не только изучается язык, но происходят встречи с его носителями; многие участники этих центров имеют возможность путешествовать, учиться и работать в Америке и Англии. Ушло в прошлое то время, когда «глухие были учителями глухих» или, выражаясь словами из Библии, «слепые — поводырями слепых», хотя вред, нанесенный изучению иностранных языков в советские годы, все еще дает о себе знать.

Задача настоящего издания — помочь англоговорящим русским людям грамотно и без напряжения общаться с американцами. Поэтому все подобранные здесь примеры, предназначенные для того, чтобы научить читателей правильно говорить на английском языке, ни в коем случае не должны восприниматься как критика той или иной культуры. Образцы правильного и неправильного использования английской лексики, фразеологии и грамматики взяты для книги из русских и американских источников и из моего собственного многолетнего общения с русскими знакомыми и коллегами. Как видно из текста книги, некоторые образцы правильной речи, почерпнутые из старых, да и из современных, учебников, «не работают» в повседневной американской жизни. Без сомнения, читатель может привести много других таких же примеров из своей практики.

Книга «Русские проблемы в английской речи» — не справочник и не разговорник. И, конечно, не один из словарей американских реалий, хотя среди них недавно появилось несколько прекрасных изданий, объясняющих целый ряд явлений из разных сфер жизни США⁵. И, наконец, это не исследование русско-американских межкультурных коммуникаций — темы, ставшей модной в последние годы⁶. Эта публикация — учебник, сосредоточенный на разговорной речи во всех ее основных сферах, и одновременно пособие, детализирующее такие деловые и бытовые ситуации, как телефонный разговор, официальный прием, обед и многое другое. Ценности и понятия двух культур рассматриваются здесь лишь постольку, поскольку они влияют на речевые нормы, а не ради сравнительного социологического анализа.

По своей структуре «Русские проблемы...» состоят из двух взаимосвязанных блоков. За вводным разделом, коротко освещающим взаимодействие языка и культуры, идут главы о «великом психолингвистическом противостоянии» американского, так называемого «позитивного», и русского — «отрицательного» — типов мышления, об их, соответственно, активном и созерцательном отношении к действительности и, наконец, о том, как преломляются различия этих типов мышления в разговорной речи. Вторая часть книги выясняет русское и американское восприятие времени и способы их выражения, так как разница между ними огромна и ежечасно влияет на речевое поведение и поступки людей. Затем следуют речевой этикет и поведение, обусловленные культурными традициями, и лексика русского и американского застолья, когда трапеза служит еще и для дружеского и делового общения.

Книгу завершают разделы, посвященные ряду особенных лингвистических проблем и языку жестов и телодвижений, которые нередко оказываются камнем преткновения в общении с иностранцами. Каждая глава заканчивается упражнениями, закрепляющими пройденный материал и расположенными по мере нарастания трудности от предыдущих глав к последующим.

Разумеется, сказанное в книге относится в той или иной мере не только к мостам от русской речи к английской, но и к взаимоотношениям между другими языками. Однако во взаимодействии между русской и английской речью есть своя уникальная проблематика, незнание которой осложняет общение между людьми обеих культур, а знание обязывает к постоянному и упорному труду. Написанная в надежде, что следом появится много новых работ, освещающих эту жизненно важную тему лингвокультурных коммуникаций, настоящая книга является попыткой внести сильный вклад в налаживание правильного «обмена веществ» между двумя мировыми культурами. В современном взаимозависимом мире это необходимо хотя бы для того, чтобы неизменно возрастающие контакты между русскими и американцами вели не к разобщению, а к лучшему пониманию друг друга.

В заключение несколько слов о тех, кто внес существенный вклад в эту книгу. Ее изданием я больше всего обязана своему мужу Борису Семеновичу Рабботу, которым был отредактирован и исправлен перевод на русский английского оригинала рукописи. Как историк западно-европейской философии и социолог, он много занимался вопросом о взаимоотношениях языка и культуры и в последние годы постоянно помогал мне готовить к изданию лингвистические и культурологические работы, издававшиеся и в Америке, и в России. При подготовке этих книг к публикации на русском языке Борис был для меня лучшим советником, критиком, редактором, а порой и фактическим соавтором. Одновременно хочу также выразить свою сердечную признательность за помощь профессору Л.А.Черняховской, автору оригинального исследования о русском и английском синтаксисе⁷. Она прочитала английский и русский варианты моей рукописи, сделав целый ряд ценных предложений и замечаний.

Примечания к предисловию

1. См. О.А.Леонтович, Русские и американцы: парадоксы межкультурного общения (Волгоград: Перемена, 2002), стр. 219 и 353.
2. Л.Чорекчян, Откровения русского психотерапевта на американской земле (Москва: КСП+, 2001), стр. 172-173.
3. Lynn Visson, *Wedded Strangers: The Challenges of Russian-American Marriages* (New York, Hippocrene Books, 2001), expanded edition; Чужие и близкие в русско-американских браках (Москва: Валент, 1999).
4. Ronald Macaulay, *The Social Art: Language and Its Uses* (New York and Oxford: Oxford University Press, 1994), p. 123.
5. См. Американа: англо-русский лингвострановедческий словарь, под редакцией Г.В.Чернова (Москва: Полиграмма, 1996).
6. См. например, С.Г.Тер-Минасова, Язык и межкультурная коммуникация (Москва: Слово, 2000); Ter-Minasova, *et al, Language, Culture and Communication* (Moscow: Center for Cross-Cultural Studies, 1995); Лингвистика и межкультурная коммуникация: Проект программ государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования (Москва, 2001); О.А.Леонтович, Русские и американцы: парадоксы межкультурного общения (Волгоград: Перемена, 2002); И.А.Стернин, М.А.Стернина, Очерк американского коммуникативного поведения (Воронеж: Истоки, 2001); А.Д.Шмелев, Русский язык и внеязыковая действительность (Москва: Языки славянской культуры, 2002); Olga Zatsepina and Julio Rodriguez, "American Values Through Russian Eyes," paper presented at TESOL 99, New York: March, 1999; David Katan, *Translating Cultures: An Introduction for Translators, Interpreters and Mediators* (Manchester, UK: St. Jerome Publishing, 1999); Anna Wierzbicka, *Semantics, Culture and Cognition: Universal Concepts in Culture-Specific Configurations* (New York: Oxford University Press, 1992); Anna Wierzbicka, *Understanding Cultures Through Their Key Words* (New York and Oxford: Oxford University Press, 1997).
7. Л.А.Черняховская, Перевод и смысловая структура (Москва: Международные отношения, 1976).

Глава I. Как выразить русскую душу?

Отношение языка и культуры — очень древняя тема, столетиями разводившая по разным лагерям ученых и мыслителей. Одни из них, начиная с Платона, утверждали, что язык создает культуру, поскольку идеи заложены в нашей голове от рождения как прожилки в глыбе мрамора (Лейбниц), другие (Локк, Гумбольдт и их последователи, а также марксисты) считали, что язык — пассивное дитя культуры. Однако и сторонники первого взгляда, и их оппоненты всегда сходились на том, что язык и культура не существуют друг без друга, что они неразделимы. Хотя большинство продолжателей этого исторического спора настаивает сегодня на относительной самостоятельности в развитии языка и его решающей роли в создании мировоззрения, менталитета и всех алгоритмов умственного восприятия, мало кто из серьезных современных философов и лингвистов отрицает, что язык не только испытывает на себе влияние культуры, но и совершенно непонятен без нее¹. «Само собой разумеется, содержание языка тонко и глубоко связано с культурой. Общество, в котором нет теософии, не имеет и соответствующего слова. Аборигены, никогда не видевшие лошади, узрев ее, должны были придумать или заимствовать слово для этого животного»².

Эти слова принадлежат американскому антропологу и лингвисту Эдуарду Сепиру, выдвинувшему в 1920—30-х годах совместно с лингвистом Бенджамином Уорфом знаменитую гипотезу о взаимоотношении языка и культуры, к которой в наше время начинает возрастать интерес в Америке и в России. И там, и тут ведущие лингвисты подчеркивают, что культура является ключом к пониманию и изучению языка, о чем свидетельствует множество научных наблюдений. В частности, лексика, характеризующая быт, явления жизни и историю одной страны, часто не имеет точных эквивалентов в языке других народов. «Нет двух языков, которые до такой степени схожи, что про них можно сказать: они отражают одну реальность, — подчеркивал Сепир. — Мир, в котором существует тот или иной народ, отчетливо самобытен, и самобытность эту создает не только собственный набор ярлыков-

названий»³. Один из сторонников концепции Сепира—Уорфа, известный русский переводовед В.Н.Комиссаров, также считает, что познание «не имеет объективного общечеловеческого характера: сходные явления складываются в различные картины из-за различий в мышлении...»⁴.

Говорить на английском языке, не зная стоящих за ним реалий и культуры, — значит кормить своих слушателей безвкусной жвачкой буквализмов и обрекать себя на бесконечные ошибки. Если вы в Соединенных Штатах ищете для себя жилье и просите у хозяйина дома сдать или продать вам трехкомнатную квартиру, то получите непременно *three-bedroom apartment*, которая состоит минимум из четырех комнат и стоит, разумеется, намного дороже. Это и понятно: величина квартир в Америке рассчитывается не по комнатам, а по количеству спален. Такой же ошибкой чреват и буквальный перевод самого понятия «дома», которое высекает в сознании русского и американца не совсем одинаковые образы. Не говоря уже о том, что в России и в США дома строятся по-разному, английское слово *house* означает не только физическое явление или вещь: дом — либо здание, постройка, служащая жильем, либо очаг (*home*), то есть «место обитания людей, а также социальная ячейка общества, образуемая семьей, проживающей вместе»⁵.

Языковеды утверждают, что полное лексическое соответствие в разных языках имеют только имена собственные, географические названия, научные и технические термины, дни недели, месяцы и цифры. Но не является ли даже это соответствие сомнительным? Слово «воскресение» в русском языке восходит к воскрешению Иисуса Христа, тогда как английское *Sunday* происходит от *sun* (солнце) и его корни уходят в язычество. В выражении *two-bedroom apartment* (квартира с двумя спальнями) *two* — полный эквивалент русскому «два», но понятия, выражаемые этими фразами, различны: в такой американской квартире может быть три, четыре или больше комнат, включая кухню и, сверх того, веранду⁶.

По словам американского антрополога Эдуарда Холла, некоторые языки настолько далеки друг от друга, что «навязывают говорящему два разных образа реальности»⁷. В поле зрения всех народов в той или иной мере попадает внешний мир, однако их мышление и язык всегда формируются прежде всего в родной среде обитания. Поэтому за одной и той же лексической формой (единицей) в каждом языке могут скрываться очень разные

понятия, которые образуются в недрах истории его культуры. Но ни сами носители языка, ни тем более иностранцы обычно не сознают, как, где и когда происходит этот процесс. Как верно замечает польский лингвист А.Вержбицка, живущая сейчас в Австралии, подавляющее большинство людей понятия не имеет о том, насколько их восприятие мира определяется родным языком. Это процесс неосознанный⁸. Спросите любого среднеобразованного человека в Америке или в России, почему он вкладывает тот или иной смысл в родное слово, и вы увидите на его лице полное недоумение. Эта реакция очень напоминает реакцию того знаменитого мольеровского героя, который с удивлением узнает, что всю жизнь говорил прозой.

Сегодня многие английские слова вошли в русский язык, среди них «имидж», «пиар», «хеджирование» и пр. Но не всякий неологизм и не всякие заимствования сохранили здесь свое исконное значение. Взять хотя бы русское заимствование «киллер», то есть наемный убийца. Оно не соответствует словарному значению английского *killer*. По-английски *killer* значит любой убийца, тогда как по-русски — именно наемный убийца; в английском языке для наемного убийцы есть свое слово: *a hit man*⁹. *Babushka* — совсем не равнозначно русской «бабушке»: это по-английски название головного убора — платка, кончики которого завязываются под подбородком.

В каждом языке есть «ключевые слова», которые теряют свой смысл при буквальном переводе в иностранную культуру¹⁰. В самом деле, какие слова, понятия и ценности эта культура предпочитает и рекомендует, а какие порицает и отсеивает? Что значит для американца «он человек сухой»? Быть может, имеется в виду, что у человека вид, как у ломтика высушенного яблока? А «рука» — это кисть или вся рука от плеча до кончиков пальцев? А «пальцы» — *fingers* или *toes* (на руках или на ногах)? Русское «Приходите к нам на чашку чая» совсем не то, что английское *Come over for a cup of tea*. Не совпадают и выражения «он мой друг» и *he is my friend*.

Круг ключевых, буквально не переводимых слов русского языка, конечно, не исчерпывается «сухим человеком» или «другом». Сюда входят также многие другие слова, выражающие чрезвычайно важные понятия из области интеллектуальной жизни России, которые семантически расходятся с их лингвистическими эквивалентами в английском языке. Известное с давних пор, это явление стало предметом пристального внимания совсем

недавно — когда после 70-летнего перерыва началось интенсивное сотрудничество американцев и россиян. Но, испытывая нехватку знаний о традициях, образе жизни и стиле мышления своего партнера, представители каждой из этих сторон поначалу искали прямые эквиваленты родному языку в чужом и упускали из вида то, что составляет суть и специфику культуры. В русском языке, например, это относится к понятиям «тоска», «душа», «духовность», в английском — *privacy* или *committed*¹¹. Более того, как лексические единицы, эти слова существуют не в культурном вакууме. Для гражданина США они ассоциируются с традицией индивидуализма, а в России — с православным мировоззрением.

В 2001 году в США вышла книга Дайлы Песмен, целиком посвященная «непостижимой русской душе»¹². Как видно из текста книги, это слово является для американцев трудным и не вполне ясным, они в своей письменной и устной речи чаще всего заменяют «душу» (*soul*) на «сердце» (*heart*).

Со всей душой, от души	<i>With all my heart</i>
Душа нараспашку	<i>To wear one's heart on one's sleeve</i>
В глубине души чувствую...	<i>In my heart/at heart/at bottom {I feel that...}</i>
Брать за душу	<i>To touch someone to the heart, to tug at someone's heartstrings</i>

Другие, довольно обычные русские выражения со словом «душа» переводятся на английский с опущением и *soul* и *heart*:

Жить душа в душу	<i>To live in harmony, to get along beautifully</i>
Душа не на месте	<i>To feel anxious, worried, troubled</i>
Это мне не по душе	<i>/ really don't like/dislike that/don't feel like doing that</i>
Он кривит душой	<i>He's playing false with someone; twisting/bending the truth/lying to himself</i>

Высказывая свое мнение о человеке, американцы обычно говорят не о его душе или сердце, а о его уме (*mind*) и интеллекте (*intelligence/intellect*). Русское понятие о «задушевной беседе» (самый близкий перевод *a heart to heart talk*) чуждо культуре Штатов,

где у людей иное чувство меры в проявлении эмоции: они предпочитают сдержанность в отношениях друг с другом даже в том случае, когда кто-нибудь из друзей или близких попал в беду. «...Культура западного мира, — настаивает В.М.Соловьев, автор книги «Тайны русской души», — по преимуществу культура индивидуалистов. Человек, оказавшийся в трудном положении, должен, по западным меркам, сам преодолевать свои трудности и решать свои проблемы. Перекаладывать их на других людей не принято, даже бестактно»¹³.

Другое ключевое слово в русской культуре — «тоска» (тосковать) тоже с трудом поддается переводу. «Тоска — это то, что испытывает человек, который что-то хочет, но не знает точно, что именно, а знает только, что это недостижимо»¹⁴. Так определила это понятие А.Вержбицка, сбросив с него покров таинственности. Правда, в некоторых ситуациях, когда человек находится вдали от родины, его тоска имеет иной смысл и может быть передана словом *homesickness*. Поэтому «Я тоскую по родной Москве» становится английским: *I'm homesick for Moscow/I miss Moscow, my home town*. Однако фразу «Она очень тоскует по маме», следует перевести при помощи глагола *to miss*: *She misses her mother*. В зависимости от контекста то же чувство выражается словами *yearning*, *longing*, и *anguish*, хорошо понятными любому грамотному американцу.

Несколько сложнее обстоит дело с такими переменчивыми ингредиентами тоски, как ностальгия, скука, уныние, томление духа, меланхолия и страшная подавленность. Хотя для каждого из этих чувств в английском языке есть подходящее слово, выразить их всевозможные оттенки бывает довольно трудно. Но трудно — не значит невозможно. Когда у вас для слов «тоска», «душа» или для другого уникально-русского понятия не находится адекватных эквивалентов в английском, их можно перевести окольным путем — описать или объяснить с помощью сжатого пересказа. Отрицать такую возможность — значит согласиться с мнением славянофилов советского времени, которые утверждали, что русский характер неуловим и непознаваем для иностранцев. Это мнение особенно раздражало американцев, видевших второе дно в пророческих заверениях типа «Вам, американцам, никогда нас не понять»: у нас, мол, русских такое богатое духовное наследие, которое не по зубам янки. Но многие ли люди в СССР понимали, что, несмотря на все особенности России и Америки, обе страны заквашены на одной и той же иудео-христианской культуре, благодаря которой у носителей их языков есть много общего в понимании мира?

Различия в семантике русского и английского языков вовсе не создают непреодолимого препятствия для интеллектуальных обменов между Америкой и Россией. Эти различия — реальность не только в отношениях между большими культурами, но и внутри каждой из них, что объясняется разницей в географическом месте жительства их граждан, их возрастом, образованием, этнической принадлежностью или профессией. Житель Нью-Йорка, если он по происхождению восточно-европейский еврей, говорит на английском иначе, чем чернокожий лавочник из штата Миссисипи. Сходное явление имеет место и в России. Речь немолодого преподавателя московского вуза весьма отличается от того, что можно услышать сегодня из уст молодого моряка в мурманском порту.

Пожалуй, самая большая трудность для иностранца, говорящего по-английски, состоит в том, чтобы уловить, как меняется речь носителя чужого языка во время его общения с представителями различных социальных слоев своего общества. Даже русский эмигрант, проживший в США много лет, часто не улавливает разницы между тем, как его американский приятель — менеджер ресторана говорит с человеком, недостаточно хорошо владеющим английским, и тем, как он общается со своим боссом, клиентами, официантами или со своей дочерью. Разве может иностранец расслышать все оттенки голоса, в которых проявляется разница в стилях речи?¹⁵ Но, не зная нюансов чужой речи, иностранец может использовать в разговоре со своим деловым партнером те же выражения, которые его приятель-менеджер адресовал хозяину бензоколонки.

Очень распространенное явление среди иностранцев в общении с носителями не совсем понятного для них языка — это стремление блеснуть жаргонными словечками для того, чтобы показаться своим среди чужих. Сколько американцев производили и производят неприятное впечатление на русского собеседника, вставляя где надо и не надо русское слово «клево» или — хуже того — нецензурные выражения, услышанные во время дружеского застолья после пары рюмок спиртного. А речь англоговорящего русского, пожелавшего на службе показать себя благовоспитанным человеком с помощью когда-то заученных и устаревших фраз, может звучать покровительственно, снисходительно или так, как будто он родился бароном.

Ничуть не лучше выглядят и те иностранцы, которые используют в английском языке нарочито простонародные и так называ-

емые субстандартные слова и фразы. Человек русской культуры, произносящий по-английски / *gonna* (вместо *I'm going*) или / *wanna* (вместо / *want to*) — фразы, услышанные от носителей языка в США, рискует показаться не знатоком английской разговорной речи, а заезжим простолюдином. Хотя такие неправильные глагольные формы, как *I gonna* или *I wanna*, можно услышать на улице, в автобусе, в барах и ресторанах, их употребление является для прилично воспитанного американца признаком того, что он имеет дело с человеком из низов общества. Еще худшее впечатление оставляют о себе те русские, которые уснащают английскую речь распространенными вульгаризмами вроде *Wazzup?*, то есть *What's up?* («Что происходит, что нового?») и *Move it!* («Ну, пошли, быстро!»).

Изучение иностранного языка вовсе не означает автоматического вхождения в культуру его носителей. Больше того, человек, который не понимает этого, подвергает себя опасности оказаться в ложном положении. Если эмигрант из России отлично владеет английским языком, это еще не значит, что он думает и чувствует себя так, как настоящие американцы, что он относится к их стране так же, как они, и любит их культуру. То же самое верно и для американцев: они могут бегло говорить по-русски, но совершенно не знают и не понимают русской культуры. В одной из своих работ о роли языка в общественной деятельности британский лингвист Р.Макаулэй пришел к очень интересному психологическому выводу: «Отличительные черты в речи иностранца позволяют нам найти для него место в нашей культуре. Иногда нас смущает, озадачивает и даже раздражает, когда речь иностранца почти не отличается от нашей, потому что в таком случае легко упустить из вида, что он не разделяет наших взглядов и ценностей. Именно в этом смысле иностранный акцент порой может играть даже полезную роль»¹⁶.

Чисто внешние признаки речи или поведения, свидетельствующие о знакомстве того или иного человека с чужой культурой, не дают основания считать, что он ее полностью освоил. Сегодня многие в России пьют кока-колу, но они не являются американцами и не считают себя таковыми¹⁷. Противоположного взгляда на вещи придерживаются те граждане США, которые знают об иностранных культурах очень мало и поэтому убеждены, что раз во многих странах люди сейчас говорят по-английски, подражая заокеанским вкусам и нравам, значит, во всем мире стираются

национальные и культурные различия. По поводу этого заблуждения голландский журналист Ян Бурума, специалист по межкультурным коммуникациям, заметил, что американцы, выросшие в одной культурной среде, верят, что раз иностранцы «говорят по-английски, и едят макдональдские гамбургеры, и смотрят голливудские фильмы, они должны очень походить на американцев»¹⁸.

Постоянно общаясь с огромным числом эмигрантов в своей стране, американцы привыкли к грамматическим погрешностям и плохому произношению иностранцев, но малотерпимы к ошибкам, связанным с незнанием местной культуры и общепринятого этикета. Когда приезжий из России спрашивает кого-нибудь из своих американских приятелей об общем знакомом *Did he earn very much money?* («Он много заработал?») вместо *Did he make a lot of money?*, он употребляет неверный глагол, а также наречие с прилагательным, обозначающим количество. Но его главная беда не в этом. Услышав подобный вопрос, едва ли не каждый американец задумается: «Почему он спрашивает, как много зарабатывает наш общий знакомый? Какое ему до этого дело?» Если в США вас почему-либо интересует финансовое положение того или иного человека, гораздо лучше спросить: *Did he do all right for himself? / Did he come out all right?* или, еще проще, *Did he do we/?* Прямой вопрос о зарботке в Америке задавать не принято, а человек, поставивший этот вопрос неграмотно, совершает сразу две ошибки — грамматическую и поведенческую.

Подобные лингвокультурологические ошибки, к сожалению, нередки в Штатах. Гости из России обычно не знают, как обратиться в ресторане к официанту, и просят его: *Bring me soup!* Услышав просьбу, изложенную в такой форме, американец, вероятнее всего подумает, не столько о том, что посетитель ресторана недостаточно знает английский язык, сколько о том, что у него неправильные представления об этикете. Реакция любого американца в таких случаях оказывается, как правило, однозначной и выражается им про себя или очень редко вслух: *Boy, is he rude!* («Боже! как он дурно воспитан!»). На мой взгляд, это вполне оправданно, так как просьба гостя к официанту и по стилю, и по смыслу звучала для американского уха весьма резко.

Как ни странно, но русский, хорошо владеющий английским языком, рискует прослыть человеком невоспитанным гораздо чаще, чем тот, кто знает этот язык не очень хорошо. Эвел Экономакис, автор книги «Какие мы разные!», изданной в Санкт-Пе-

тербурге, писал: «Чем лучше говорит на каком-то языке человек, тем более странным выглядит его не согласующееся с этим языком поведение»¹⁹. Наблюдение Экономакиса, верное и в отношении выходцев из России, является парадоксом так называемого когнитивного диссонанса, когда человек осознает несоответствие между своим поведением и поведением окружающих в чужой культуре²⁰.

Говорят, что в чужой монастырь со своим уставом не ходят. Хотя сегодня нормы этикета в Штатах стали гораздо менее строгими и формальными, чем 30—40 лет тому назад, а общение между людьми значительно упростилось, тем не менее самым разным приезжим приходится решать двуединую задачу. Чтобы правильно говорить по-английски, они должны знать не только слова, но и поведенческие нормы. Выполнение этой задачи, однако, чревато и своими издержками, потому что американцы подчас предъявляют завышенные требования к иностранцам. Чем лучше новоприезжий владеет английским, тем больше от него ожидают знания правил приличия в США, не принимая во внимание, что культура и этикет той страны, из которой он прибыл, а значит и его собственные, были совсем другими на протяжении всей его жизни. Разве может быстро и радикально измениться взрослый человек, даже если ему этого хочется?!

И еще о нескольких специфических русских проблемах в английской речи, тесно переплетенных с культурологией. В результате насаждения марксистской идеологии и изоляции Советского Союза от западного мира многие философские и политические понятия и термины его бывших граждан резко отличаются от того, что есть в интеллектуальном багаже образованных людей США. Для американского ученого «теория познания» — *epistemology*, а не *theory of cognition*, а «политика» подразумевает и политическую деятельность (*politics*) и политический курс (*policy*). То же самое, хотя и в меньшей мере, относится к конкретным реалиям, у которых нет прямых эквивалентов в другой культуре. К примеру, «вид на жительство» или «ЗАГС» в русском языке и английские слова *Metrocard*, *golden parachute* или *country fair no*, поддаются буквальному переводу. Хотя эти понятия можно довольно ясно и точно описать для иноговорящего, они нередко рассматриваются начинающими русскими переводчиками в качестве каких-то мистических «непереводимостей»²¹.

И последнее — о невербальном языке, составляющем очень важную часть лингвокультурного багажа. Это — жесты, движения тела, паузы, или умолчания, короче, все, что подчас создает довольно высокие барьеры для русского человека, говорящего по-английски. Чтобы найти соответствия бессловесному языку своих американских собеседников, такой человек порой вынужден становиться мимическим актером, который способен понимать чужие гримасы, одновременно меняя свои. Что и говорить, распознать незнакомые жесты иностранцев, так же как и семантику их слов, — задача совсем не легкая. Но ее решение является единственным способом научиться безошибочно говорить по-английски, не расходясь с контекстом культуры даже тогда, когда он создает большие и сложные проблемы. Как откровенно признался один американский бизнесмен: «Иностранным языком овладеть можно. Спотыкаешься всегда о культуру»²².

Exercises to Chapter 1

1. Answer the following questions in English:

- 1) What is the Sapir-Whorf hypothesis?
- 2) Using an etymological dictionary, look up and compare the origins of the names of the days of the week in Russian and in English.
- 3) Explain in Russian and in English the difference between "house" and "home."

2. Translate into Russian:

- 1) John built a modern house with garage and a large garden.
- 2) Their home was always filled with interesting people — artists, writers and musicians.
- 3) I never really feel at home in Mark's house — it's so formal and filled with antiques that I'm always afraid of breaking something.
- 4) There is a saying in English, "It takes a heap of living to make a house a home."

Explanation: ("heap of" means "a lot of," i.e. you have to live in a house a long time to feel that it is a "home.")

Suggestion: You might want to use the words «родной» or «обживать/обжить» in your translation.

3. Translate into English:

- 1) Желая примирения, Иванов протянул руку своему бывшему сопернику.

Suggestions: In English you can "extend a hand," "put out a hand," "offer your hand."

- 2) Джим не смотрел, куда бежит, споткнулся и сильно повредил большой палец на левой ноге.
- 3) Больная старушка опиралась на руку медсестры.
- 4) Ты не понимаешь, с кем имеешь дело, — она пальцем не шевельнет, чтобы тебе помочь.

Suggestions: "Whom you're dealing with," "the kind of person she is" — use the English idiom: "Won't lift a finger to help you."

4. Translate into Russian:

- 1) Tom is a great asset to the basketball team because he's got such long arms.
- 2) The child clutched the candy tightly in his hand, afraid that his mother would take it away from him.

- 3) Did you notice the pianist's long and slender fingers?
 - 4) By the fourth week of ballet class Mary had learned to dance on toe.
5. In what situations can you say "I'm gonna do that right away" and "I wanna go to the Crimea this summer?"
6. Вас интересует, сколько ваш американский коллега зарабатывает. Задайте этот вопрос по-английски его другу, который в курсе его финансовых дел.

Suggestion: Try using expressions such as "doing well for himself," "doing all right for himself."

7. *Translate into English:*

- 1) От всей души ему сочувствую.
- 2) Вадим такой хороший парень, душа нараспашку, открытый, честный человек.
- 3) От души желаю вам удачи! (success, all the best, good luck).
- 4) Он мне ничего не говорит, но в душе чувствую, что он затаил на меня злобу (he's resentful because / holding it against me that) за то, что я не принял его приглашения.
- 5) Такая счастливая пара (*couple*)\ Вчера они справили 25-й юбилей свадьбы — все эти годы живут душа в душу.
- 6) Мне очень понравились курсы в университете в Калифорнии, но к концу семестра появилась жуткая тоска по родине, я стала тосковать по семье.

8. *Translate into Russian:*

- 1) He's quite a cold person, and seems totally devoid of any emotions.

Suggestion: Try and use the word «сухой» in this sentence.

- 2) The detective realized that the murder was not committed by the victim's brother, but by a hit man — there was a contract on his life.

Suggestion: Try «заказное убийство» for "a contract on his life."

Примечания к главе I

1. Исключением из этого большинства являются взгляды школы широко известного американского лингвиста Н. Хомского.

2. Edward Sapir, *An Introduction to the Language of Speech* (San Diego: Harcourt Brace & Company, 1921), p. 219.

3. Edward Sapir, "The Status of Linguistics as a Science," *Language*, #5 (1929), p. 214.

4. В.Н.Комиссаров, Современное переводоведение (Москва: Издательство «ЭТС», 1999), стр. 66.

5. See definitions of "house" and "home" in: Merriam Webster's Collegiate Dictionary, tenth edition (Springfield, Massachusetts: MIT Press, 1998), p. 235.

6. В.Н.Комиссаров, Современное переводоведение, стр. 55-65.

7. Edward T. Hall, *The Silent Language* (New York: Doubleday, Anchor Books, 1981), p. 101.

8. Anna Wierzbicka, *Understanding Cultures Through Their Key Words* (New York and Oxford: Oxford University Press, 1997), p. 8.

9. См. П.Палажченко, Мой несистематический словарь: русско-английский/англо-русский (Москва: Р.Валент, 2002), стр. 48-49.

10. Wierzbicka, *Understanding Cultures Through Their Key Words*, and Wierzbicka, *Semantics, Culture and Cognition* (New York and Oxford: Oxford University Press, 1992).

11. See Wierzbicka, *Semantics, Culture and Cognition* and С.Г.Тер-Минасова, Язык и межкультурная коммуникация (Москва: Слово, 2000).

12. Dale Pesmen, *Russia and Soul: An Exploration* (Ithaca: Cornell University Press, 2000).

13. В.М. Соловьев, Тайны русской души (Москва: Русский язык, курсы, 2001), стр. 81.

14. Wierzbicka, *Semantics, Culture and Cognition*, pp. 169-174, and А.Д.Шмелев, Русский язык и внеязыковая деятельность (Москва: Языки славянской литературы, 2002), стр. 361.

15. В.Н.Комиссаров, Современное переводоведение, стр. 75 и Ronald Macaulay, "Register," in *The Social Art: Language and Its Uses* (New York and Oxford: Oxford University Press, 1994), pp. 86-89.

16. Ronald Macaulay, *The Social Art: Language and Its Uses* (New York and Oxford: Oxford University Press, 1994), p. 4.

17. See Claire Kramsch, *Context and Culture in Language Teaching* (Oxford: Oxford University Press, 1993), p. 227.

18. Ian Buruma, "The Road to Babel," *The New York Review of Books*, 5/31/01, p. 26.

19. Эвел Экономакис, Какие мы разные! (Санкт-Петербург: Каро, 2001), стр. 9.

20. См. также О.А.Леонтович, Русские и американцы: парадоксы бескультурного общения (Волгоград: Перемена, 2002), стр. 262-263.

21. Русская эмигрантка, филолог и профессор Гарвардского университета Светлана Бойм в своей книге *Common Places: Mythologies of Everyday Life in Russia* (Cambridge, Massachusetts: Harvard University Press, 1994), р. 3, высказала пожелание издать «Словарь непереводаемых слов», состоящий из терминов и абстрактных понятий столь своеобразных, что их нельзя точно перевести на другой язык (например, «быт» или «пошлость»). (Этому последнему слову, его значениям и возможным переводам на английский Владимир Набоков посвятил целую статью: Vladimir Nabokov, *Nikolai Gogol* (New York: New Directions, 1961), pp. 63-74).

22. Carol E. Fixman, "The Foreign Language Needs of US-based Corporations," Occasional Papers (NFLC at Johns Hopkins University, Washington, 1989), p. 2.

Глава II. Язык оптимистов и политкорректность

Особенности английского языка Америки и ее культуры, которые исключительно важны для изучающих этот язык, являются результатом более чем 300-летней истории, открывшейся в 1620 году прибытием пилигримов на корабле *Mayflower*. На новом континенте, куда они бежали из родных мест от тирании и религиозных преследований, им пришлось начинать жизнь с нуля. Первые колонисты обрабатывали дикие земли, ютились в жалких деревянных хибарах, вели изнурительные войны с индейцами и вплоть до конца восемнадцатого века оставались подданными британской короны. Неисчислимы были мучения и страдания пуритан. И хотя первые полтора столетия оказались для страны чрезвычайно трудными, американцам всякий раз удавалось совершать то, что вселяло в них веру в будущее и поддерживало стремление к независимости.

Как показывают основные вехи американской истории, потому что переселенцев из Европы шли от успеха к успеху. Двигаясь от Атлантического океана к Тихому по просторам, казавшимся безграничными, они основали свое государство и добились его независимости в результате революции 1775—77 годов; в XIX веке завершили освоение Дикого Запада; в период гражданской войны при президенте Линкольне уберегли страну от раскола и отменили рабство; наконец, в прошлом столетии помогли человечеству избавиться от Гитлера, сыграв большую роль во Второй мировой войне. То были победы, достигнутые дорогой для многих поколений иммигрантов ценой и породившие необычную породу людей, в национальном характере которых перемешан в разных пропорциях целый ряд, казалось бы, взаимоисключающих крайностей: патриотизм и оптимизм совмещаются здесь с беспощадной самокритикой, деловая смекалка — с наивностью идеалистов, а индивидуализм — с неистребимой склонностью к филантропии. Но ни эти, ни другие симбиозы человеческих черт не подавляют в американцах тот пионерский, жизнеутверждающий дух, который пронизывает их мировосприятие и менталитет и оказывает огромное влияние на развитие английского языка в Соединенных Штатах.

Американская ментальность уже давно является предметом пристального внимания большого числа мыслящих людей в Старом и Новом Свете. Одним из таких людей в последние 50 лет был довольно влиятельный протестантский активист — нью-йоркский пастор Норман Винсент Пил, книга которого *The Power of Positive Thinking* («Сила позитивного мышления»), изданная в 1952 году, стала сразу бестселлером, а ее название — крылатой фразой¹. Согласно автору этой книги, в американцах с раннего детства заложена вера в силу «позитивного мышления», предполагающего оптимистический настрой и доброжелательное отношение к людям. «Да, бывают в жизни затруднительные ситуации, но в конце концов *everything will work out*, все наладится, образуется» (или «устаканится», как порой шутят в России), — вот, коротко говоря, философское кредо теоретика *positive thinking*. Человеку, живущему в соответствии с этим кредо, во всем должен непременно сопутствовать успех — в отношениях с друзьями и родными, на работе и отдыхе.

Идеи Пила пошли гулять по всей стране. И в голливудских фильмах, и в литературных произведениях стала часто повторяться фраза: *Everything's going to be all right* («Все будет хорошо»), произносимая на все лады различными персонажами в невероятно трудных, порой трагических ситуациях. У героев романов и звезд экрана появилась масса подражателей, для которых все происходящее оказалось (*fine*) «прекрасно» или (*great*) «великолепно/замечательно/превосходно». Договариваясь с кем-нибудь о встрече, каждый из таких людей говорил: *Great, let's meet on Tuesday* («Прекрасно, встретимся во вторник»), а прощаясь со знакомыми, заверял: *It was great to see you* («Чудесно провели время»). Так же решался и вопрос — *How was/How did you like/the movie?* («Как вам фильм?»), а если фильм понравился, то ответ на вопрос состоял из таких прилагательных, как *great, fantastic* («отличный, превосходный»).

«Американцы стараются закрепить в языке свое оптимистическое отношение к жизни, — справедливо отмечала журналистка Стефани Фол в книге "Эти странные американцы", изданной одним из московских издательств в 1999 году. — Если человек едва не отправился на тот свет, то он прошел сквозь "жизнеутверждающее испытание" (*a life-affirming experience*). Товары, которые едва удается продать за полцены, называют не "неликвидами", а "не самым оптимальным ассортиментом" (*minor flaws/imperfections/defects*).

Если после интервью работодатель даст вам от ворот поворот, у вас "не сложилось полного взаимопонимания" (*failure to achieve/reach/there was a lack of/mutual understanding*), а любое массовое увольнение называют "оптимизацией штатов" (*rationalizing of the work force/downsizing*). Особенно эта бездумная жизнерадостность распространена в сфере торговли недвижимостью: в их языке "уютный" (*cozy*) означает "негде повернуться" (*a tight squeeze, a hole in the wall*); а "живописная сельская местность" (*picturesque/lovely/quaint/rural location/neighborhood/community*) — "ни до одного магазина пешком не дойдешь" (*no stores in walking distance*)².

Разумеется, «позитивное мышление» в Соединенных Штатах не было изобретением протестантского пастора. Он только увидел и правильно назвал то, что прочно сидело в подсознании американцев, привыкших в любых обстоятельствах выказывать хорошее расположение духа, то есть *think positive*. Эта привычка укореняется и становится рефлексом с детских лет. Приведя своего маленького сынишку на детскую площадку, американская мама не говорит ему: «Смотри, не падай», «Осторожно, не пачкайся», а отпускает его с пожеланием: *Have fun* («Развлекайся!»), *You can do it!* («Давай!»)³.

Если смотреть на Штаты глазами постороннего, то кажется, что рядовой американец очень похож на наивного вольтеровского Кандида: невзирая на град несчастий и трагедий, он убежден, что «все к лучшему в этом лучшем из миров» (*Everything is for the best in the best of all possible worlds*). Однако американцы в большинстве своем довольно рациональные люди и хорошо понимают, что жизнь у них отнюдь не легкая, не беспечная. «Свои беды и горести люди (в США — *L.V.*) прячут глубоко внутри, — писала Мария Князева в своих заметках "Америка глазами русской женщины", — таковы неписанные правила американского образа жизни»⁴.

Хотя позитивное мышление впитывается американцами с молоком матери, оптимизм в социальном пространстве Штатов распространяется довольно неравномерно. Его дух ближе всего к настроениям честного и прилежного сторонника протестантской трудовой этики (*Protestant work ethic*) — более или менее благополучного делового человека, который всегда недолюбливал слишком жадных, преуспевающих бизнесменов, но вплоть до середины прошлого века решительно отвергал нравственные идеалы, утверждавшие сердобольность во что бы то ни стало. Мало кто в

стране хотел тогда иметь дело с *a loser*, пессимистом, нытиком или неудачником, потому что спасение утопающих есть, в конечном счете, дело рук самих утопающих. Трудности — не повод для отчаяния; это — вызов, который надо встречать с открытым забралом. То, что все в жизни поправимо, точно передается и фразой Скарлетт О'Хара в фильме по знаменитому роману Маргарет Митчелл *Gone with the Wind* («Унесенные ветром»): *Tomorrow is another day* («Новый день — другие заботы», «Завтра будет новый день»). Подтекст в этой фразе был, конечно, жизнеутверждающим: всегда найдется решение, способное исправить любое положение, — все зависит от самого человека.

Завтрашний день оказался для Америки очень светлым. За последние сто с лишним лет на ее территории не было ни одной войны, а во второй половине прошлого века здесь было создано общество, в котором не процветали, как правило, только те, кто не хотел работать или не знал, в каких общественных и благотворительных организациях получить деньги. Не говоря уже об огромной сети таких организаций, в стране утвердилась государственная система материальной и медицинской помощи, откуда брали свои пособия малоимущие, представители национальных меньшинств и эмигранты новых потоков. В 1960—80 годах возможности для вертикального продвижения от бедности к богатству были в США невероятно большими. Но чтобы добиться этой цели, каждый, кто хотел успеха, должен был ставить перед собой самые высокие цели. *Go for the gold* — («Старайся завоевать золото», точнее, золотую медаль) — выражение, пришедшее из лексики олимпийских игр, вошло в круг заветных идиом рядовых американцев. Даже при решении очень трудных задач не в правилах американцев причитать, всплескивая руками «Что же я могу тут поделать»? Обвиняя в своих несчастьях других людей или сложившиеся обстоятельства, вы ни у кого в Америке не вызовете сочувствия.

Где бы ни жил и к какому бы слою общества ни принадлежал человек, воспитанный в США, он в большинстве случаев является в душе оптимистом. Что бы ни было у него на душе сегодня, он считает для себя необходимым выглядеть благополучным — *to show a positive face* всему миру. Русские социологи, изучавшие коммуникативное поведение граждан в США, пришли к выводу, что здесь «в общении с любым собеседником, на любую тему принято демонстрировать жизнерадостность и излучать

оптимизм. Окружающие должны видеть, какое у тебя отличное настроение. Американец должен быть всегда в отличном настроении и всегда должен это всем показывать. У американцев не принято ходить с унылым видом, не принято жаловаться, хныкать, выглядеть удрученным»⁵.

Действительно, оптимизм и доброжелательность являются отличительными чертами американского национального характера. Это проявляется едва ли не во всех областях английской разговорной речи. Фраза *Have a nice day* («Желаю вам приятно/хорошо провести день») произносится с улыбкой, даже если на эти слова люди обращают внимания не больше, чем на рекламу *Drink Coca-Cola*. В последнее время набирает популярность фраза *Have an excellent day* («Желаю отличного дня»). *Have a nice day* — просто доброе пожелание: *I hope you have a nice day* — «Надеюсь, вы хорошо проведете день», что произносится часто и звучит вполне вежливо⁶. Выражение это настолько набило оскомину, особенно интеллигентам, что одно время их любимым откликом было: *Thank you, but I have other plans* — «Спасибо, но у меня другие планы».

Когда в американском ресторане улыбающийся официант ставит перед посетителем блюдо и говорит *Enjoy*, — это, конечно, тоже не повеление и тем паче не команда, а слова пожелания и надежды, то есть сокращение от *I hope that you will enjoy this dish*, что ясно из контекста и интонации. Слово *enjoy* обычно произносится с небольшим подъемом голоса на последнем слоге. Это английское слово — аналог фразы «Приятного аппетита», сокращенного варианта «Желаю вам приятного аппетита». Официанты, ставя блюда, часто говорят: *Here you go* (тоже сокращение более длинной фразы). Один из знакомых мне россиян, поняв это, как *You're leaving?* («Вы уходите?»), воскликнул *No, I'm not going anywhere, I intend to eat this steak!* («Никуда я не уйду, я хочу съесть этот бифштекс!»). А фраза официанта означала всего-навсего — *Now you've been served/Your food is here/You can now set about eating this*, то есть *Here you go now, from waiting and talking to eating your dinner* («Я вас обслужил/ваша еда на столе/можете приступать к трапезе»), то есть «Переходите от ожидания и разговоров к еде».

Drive safely («Удачной поездки!») тоже не приказ, а сокращенный вариант дружеского пожелания *I hope that you will drive safely and have a good trip* («Надеюсь, ваша поездка будет удачной»).

Каких людей можно считать *positive* — положительными? В России и США критерии и слова для ответа на этот вопрос

разительно отличаются. Американцев всегда поражала и поражает русская лексика оценки людей, в которой польская лингвистка А.Вержибicka видит «одержимость моральной оценкой»⁷. Для американца, который стремится не судить о людях слишком фундаментально, слишком жестко, а говорить о производимом ими впечатлении больше, чем об их личных качествах, симпатичный человек — это *a nice person* («приятный»). Но *He's a nice person* гораздо сильнее дословного русского перевода «Он человек приятный». У американцев истинно *a nice person* — это «хороший/добрый», а не просто приятный или компанейский. «Хороший» по-английски — *a fine person*. Фраза *He's a good person* не так часто используется в английском языке, ее путают с выражением *He's a good person to know*, которая на русский язык переводится: «этот человек может быть вам полезен/у него большие связи», что отнюдь не равнозначно оценке человека как «хорошего». «Он добрый человек» соответствует в английском *he's a very fine person*, или *a wonderful/extremely kind/considerate person*. Для большей точности можно использовать парные эпитеты: *a fine and very kind person* («он очень хороший и добрый»). Фразу «Я очень вам благодарен за вашу доброту» часто передают как *I'm very grateful to you for {all your} kindness(es)* (вместо *kindness* здесь не подходит *consideration*), а благодарен «за проявление доброты» — как *for showing such kindness/consideration*. Что же касается фразы «Он прекрасный человек», то она имеет моральный оттенок, который отсутствует в английском *He's great*, но содержится в *He's a wonderful person*.

«Он человек веселый» нельзя перевести как *he's a cheerful person*, это звучит весьма неуклюже. Гораздо лучше сказать: *he's a very positive person* («он оптимист»), *he's always upbeat/in a good mood* («он всегда в хорошем духе/настроении»), *he's got a great sense of humor* («у него прекрасное чувство юмора»). И, разумеется, «веселого человека» ни в коем случае нельзя называть *gay*, так как в современном английском у этого слова только одно значение — «гомосексуалист».

«А он ничего!» — фраза, имеющая положительный оттенок. Она переводится, как *he's OK/he's all right*. Сказать *He's a nothing* будет грубой ошибкой: это английское предложение значит — «он ничтожество».

При оценке человека слово «характер» в английском языке употребляется несколько иначе, чем в русском. *He's a (real)*

character, значит «Ну и тип/чудак/очень непростой». *A person of mod character* — термин официальный и, в частности, юридический: например, свидетель — *a person of good character*; правление кооператива, продающего квартиры, может искать покупателя *of good character*, то есть надежного, заслуживающего доверия. В разговорной речи этот термин не употребляется. У человека может быть сильный или слабый характер, но сказать о нем *he has a weak/gentle character* нельзя. Американцы говорят *he's/very gentle/a weak person/rather weak*. «Мягкий» в смысле «мягкий характер» нужно переводить не *soft*, а *gentle* — *she's a very gentle person*.

Среди многих иностранцев очень распространена ошибка, связанная с «позитивным языком», — неверное понимание слова *OK*. По своему происхождению оно является восклицанием, но по смыслу имеет более широкое значение и поэтому очень много «работает» в английском. Одна из самых известных в США публикаций о человеческих отношениях — книга доктора Томаса Харриса — озаглавлена автором *I'm OK — you're OK. Everything's fine, everything's OK*, — так часто отвечают американцы на вопрос: *How are things?*

К сожалению, многие зарубежные гости в США не только употребляют, но подчас и злоупотребляют *OK*. Это происходит тогда, когда они хотят выразить свое одобрение или согласие по какому-то вопросу и машинально вкладывают в *OK* слишком большой «позитивный заряд». В результате это слово настолько часто используется иностранцами, что в целом ряде случаев теряет всякий смысл. Как писал недавно один итальянский журналист, проживший год в Америке, его соотечественники, едва сойдя с самолета, засыпают встречающих целым градом *OK*, независимо от того, согласны ли они с собеседником и понимают ли, о чем вообще идет речь⁸.

Хотя среди американцев *OK* не так популярно, как в других странах, США являются, наверное, единственным местом на планете, где семантика этого слова не искажается. Здесь оно не является дежурным, даже несмотря на то, что весьма разговорно по стилю. В деловой, формальной обстановке *OK* обычно не используют. Например, в ответ на запрос начальника: *Could you please have this memorandum ready by 2:00 this afternoon?* не рекомендуется ответ: *OK, sure*, лучше сказать: *Yes, of course/Certainly/Will do*. В неофициальной обстановке *OK* часто выступает в качестве

подтверждения уже согласованной договоренности: *So we'll meet at 6:00 at John's place for drinks? — OK/Fine, see you later/then.*

OK также употребляется, когда говорящий задает вопрос или обращается с просьбой в ожидании положительного ответа: *Is it OK with you if Helen joins us? — Of course that's OK. — I'll be glad to see her.*

Однако *OK* можно также использовать в значении «нормально», «ничего», но нельзя — в смысле «прекрасно»: *How are you today? — Well, I'm OK, but lately I've been terribly busy and I'm a bit tired. — How was the film? — It was OK/nothing special/It was an OK film but I really wouldn't recommend it/I'm not crazy about it.* *OK* может также означать согласие, но при наличии каких-либо обстоятельств или факторов, которые один из собеседников должен непременно учитывать: *I've got to go out now — I'll be back in half an hour. — OK, but be sure you're back by 3:30 — otherwise we could miss the train.*

В других контекстах *OK*, особенно повторенное несколько раз, указывает на неудовольствие или раздражение говорящего тем, что собеседник морочит ему голову:

Will you be sure to pick up the laundry on your way home? — OK, OK, I already told you I'd do that!

Jimmy, it's ten o'clock, you've been watching TV for over an hour and you haven't finished your homework! — OK, OK, mom, I'll get to it in ten minutes! I just want to see the end of this film!

О многозначности *OK* особенно часто забывают русские, полагающие, что это слово всегда означает только утверждение — *yes, all right*, в смысле «да, я согласен». Но оно также имеет значение *Did you understand me?* («Вы меня поняли?»), и неосведомленность об этом приводит к частым курьезам, один из которых случился с моим знакомым из России. Он находился в США, но должен был уехать в Каракас. И для получения визы в Венесуэлу отправился в ее консульство, находящееся в крупном американском городе. Консульство было закрыто.

It's open from ten to twelve, OK? — «Открыто с десяти до двенадцати, *OK!*», — сообщил охранник. — *No, that's not OK, I need a visa-* «Ничего не *OK*. Мне нужна виза», — возразил россиянин. Охранник вовсе не ожидал от посетителя согласия или несогласия. В этом случае *OK* было всего-навсего восклицанием, смысл которого был близок к русскому «ясно?».

Русские и американцы, как правило, по-разному обращаются к поскользнувшемуся прохожему. Русский спросит: «Вам помочь?». Американец же, сообразуясь с «позитивным мышлением», скажет: *Are you OK?, Are you all right?* Те же вопросы задаются человеку, который схватился за сердце, хотя очевидно, что он не *OK* и не *all right*. Русский же в этом случае спросит: «Вам плохо?» что звучит вполне логично, но более мрачно.

Positive thinking в Америке сказывается и на отношениях с друзьями, хотя само слово «друг» и отношение к «друзьям» сильно отличаются от того, что принято в России. «Значение слова "друг", взаимные права и обязанности друзей в иностранных культурах разные, — писал американский психолог Катан. — Само слово прямо переводить нельзя, его надо осмыслить»⁹. Для американца *friend* — это и одноклассник, с которым не виделся лет двадцать, и человек, с которым он иногда играет в гольф, и прихожанин, которого иногда встречает в церкви, и действительно близкий друг. Американец может сказать, что он был на вечеринке, *where he made five new friends* (где «завел несколько новых друзей»). *Meeting new people* является своеобразным синонимом для *making new friends*. В английском языке, в отличие от русского, слово «друг» не подразумевает каких-либо моральных обязательств. Часто *friend* — это человек, с которым американец проводит время в часы отдыха, а не тот, кому он доверяет секреты, с кем разделяет мысли и чувства. «Знакомый» — это *acquaintance*, но слова, обозначающего понятие, среднее между «друг» и «знакомый», и равнозначного русскому «приятель», в английском языке нет.

Обычай высказываться честно и прямо — составная часть американской «позитивной» культуры, что ярко отражено в разговорной речи. И если нет веских причин сомневаться, американец уверен, что его собеседник говорит правду. Отсюда и всенародные изумление и протест, вызванные изощренными словесными выкрутасами и прямой ложью бывшего президента Клинтона, а также высокопоставленных управленцев — бизнесменов. Взять хотя бы скандалы, связанные с фирмами *Enron* и *MCI*. Американцы прекрасно понимают, что им лгут, порой нагло, но сколько бы ни искажались факты, национальное сознание в этой стране не меняется: *This is not supposed to happen* — «Такого быть не может!» Каждому школьнику известна знаменитая фраза отца — основателя США Джорджа Вашингтона. На вопрос, кто

срубил вишню, малыш, будущий первый президент, ответил: / *cannot tell a lie — I did.* («Не могу лгать. Вишню срубил я».)

Американцу трудно понять разницу между русскими словами «вранье» и «ложь», а для русского — это печальная и очевидная реальность. Пожалуй, ближе всего к вранью — *fibbing/tall talk/white lie*¹⁰. Русское слово «вранье» может употребляться в значении «нарочитая глупость», «чепуха», но в слове *fibbing* этого значения нет. Нет в нем и оттенка «преувеличение», которое иногда слышно в русском слове в той ситуации, когда говорящий явно преувеличивает, а собеседник это понимает, и, пожалуй, это его даже смешит. (Не любю — не слушай, а врать не мешай.) Подобное восприятие неправды совершенно чуждо американскому менталитету. Надо с предельной осторожностью переводить и одно из значений глагола «врать» — сказать что-то ошибочно или оговориться: «Где он живет? — В Бостоне, вру, в Вашингтоне». (*Where does he live? — In Boston — No, that's wrong/Sorry/I mean/Washington*). С точки зрения человека, не допускающего мысли, что кто-то может говорить неправду, поведение настоящего лжеца является серьезной провинностью. *Lies, You're lying* — очень сильные слова и серьезные обвинения. Хотя выражениям «Это неправда», «Вы говорите неправду» иногда соответствуют *That's a He* (ложь) или *You're not telling the truth*, но в принципе эти фразы лучше переводить как *That is wrong/That isn't so/That's not the case/That's not true*. Это гораздо мягче, чем *That's a lie*. Сказав *This is not the truth*, будьте уверены, собеседник почувствует не только раздражение из-за вашей грамматической ошибки, но и воспримет сказанное как обиду. *You're lying* — чрезвычайно серьезное обвинение в том, что вы намеренно говорите неправду, и может быть воспринято как прямое оскорбление. Если вы не уверены, что услышанное — правда, лучше скажите: *That's not so/the case* или / *think you may be wrong*.

Работники сферы услуг, сомневающиеся в словах клиента, говорящего: / *made a reservation in this hotel/ordered a ticket on this flight/a ticket to this theater performance/table in this restaurant* — «я зарезервировал номер в этой гостинице/заказал билет на самолет/билет в театр/столлик в ресторане», часто выражают свое сомнение, используя вежливое американское — / *don't doubt you word*. Фраза эта значит *That's all very nice and you very well may be/most probably are/telling the truth, but since the computer hasn't registered/confirmed/reconfirmed/your order, you're not going to get*

the reservation/table/ticket/flight — «Очень хорошо, и вы вполне возможно/скорее всего говорите правду, но поскольку компьютер не зарегистрировал/не подтвердил ваш заказ, я не могу предоставить вам заказанный/столик/билет и т.д...» Прямые, но вежливые ответы такого рода точно передают стиль разговоров, при которых одна из сторон сомневается в правдивости другой.

Американцы не большие мастера лжи. Они не любят восхвалять мнимые профессиональные заслуги друзей, писать им рекомендательные письма с ложной информацией для устройства на работу или заполнять официальные бланки и поручительства для получения кредита в банке. У глагола «списать» (в смысле «шпаргалить») — *to copy from/off someone else's exam paper*, нет идиоматического эквивалента в английском языке, так как для американцев обман на экзамене является вопиющим безобразием. Эта точка зрения не случайна в общей нравственной атмосфере Америки: в ее индивидуалистическом обществе от человека с самого детства требуют: *Do your own work* — «делай свою работу сам», *think for yourself* — «думай самостоятельно» и т.п. В таком обществе нет понятия о коллективизме и взаимопомощи, поэтому никто не хочет помогать шпаргалщику. Во многих школах и колледжах и тем, кто дает списывать, и тому, кто списывает, грозит — ни много, ни мало, — исключение из учебного заведения. (Конечно, есть школьники, которые идут на риск ради личного успеха, и в английском существует эквивалент слову «шпаргалка» — *crib* или *crib sheet*.)

В последние десятилетия, однако, американское неприятие лжи, лежащее в основе «позитивного мышления», вступило в стадию кризиса. Это началось еще в конце 1960-х — начале 1970-х годов, когда воинствующие, но примитивно мыслящие радикалы из «Новой левой»¹¹ стали проповедовать сочувствие ко всем и вся, независимо от того, идет ли речь о хороших или о плохих людях, о честных гражданах или преступниках, о разумных или сумасшедших. Сегодня книжные магазины в США пестрят обложками бестселлеров, персонажи которых подверглись таким тяжким испытаниям, как тюремное заключение или неизлечимая болезнь, алкоголизм или наркомания. Но все эти люди, по мнению авторов, являются страдальцами и подаются читателям и телезрителям как *heroes* («герои»). Называть их *victims* («жертвами») теперь не политкорректно, в крайнем случае они *survivors* — буквально: «Уцелевшие», «выжившие», то есть «победители».

Превращение отрицательных качеств в положительные и, следовательно, оправдание людей, сомнительных и с моральной, и с политической точки зрения, стало результатом доведения до абсурда любимой американской идеи о том, что все люди равны и поэтому имеют равные права. Что ни один человек, какими бы ни были его образ мысли, система ценностей и стиль жизни, не должен превосходить других людей, а униженное положение должно быть обречено на исчезновение. Ради этого сторонники политкорректности (ПК) ставили перед собой задачу создать *bias-free* — «свободный от предрассудков» язык и «проявлять исключительную тактичность, чтобы грубое действие языка не так сильно ранило людей, чей пол, раса, физическое состояние, условия жизни делают их особенно уязвимыми»¹². Иначе говоря, *political correctness* требует, чтобы слова не ущемляли «чувств представителей любых меньшинств, то есть тех, кто хоть чем-то отличается от общепринятой нормы» (поскольку все люди равны). Как заметила одна американская журналистка, дискриминация «по расовому, религиозному и половому признаку запрещена в Штатах почти повсеместно... многие слова за последнее время попали в разряд не деликатных, а то и попросту запрещенных»¹³.

Политкорректность в Америке привела к радикальному искажению истин, глубоко укоренившихся в американском мышлении. Следуя принципам Декларации независимости (*Declaration of Independence*), большинство американцев искренне убеждено в равенстве всех людей от рождения, невзирая на то, что даже самый поверхностный взгляд на американское общество показывает нечто иное. В этом ясно отдают себе отчет многие серьезные люди в США, прекрасно понимающие слова из романа Джорджа Оруэлла «Скотный двор» (*Animal Farm*): «Все животные равны, но некоторые равнее других» — *All animals are equal, but some animals are more equal than others.*¹⁴ Однако старый миф воскрес сегодня в новой форме — в свободном от предрассудков языке. Подразумеваемая всеобщее равенство, этот язык отвергает те моральные и культурные ценности, которые традиционно являлись основой жизни в Соединенных Штатах. Если любой образ жизни и вместе с тем поступок равным образом приемлемы и оправданны, тогда понятия о «нормальном» и «нравственном» поведении становятся бессмысленными, открывая дорогу моральной уравниловке, от которой один шаг до вседозволенности.

Благими намерениями вымощена дорога в ад. Постепенное нагнетание политической корректности привело к ряду конкретных последствий, одним из которых был ущерб, нанесенный известной всем американцам фразе, произносимой под присягой, — «говорить правду и только правду» — *to tell the truth and nothing but the truth*. Другим следствием явилось создание *linguistically correct behavior*, то есть, «лингвистически корректного поведения». Из-за «политкорректных терминов» людям, говорящим на американском английском, приходится теперь следить за своей речью, дабы не оскорбить окружающих. Это порождает длинную цепь гротескных лингвистических феноменов, превратившихся в мишень для критики со стороны многих здравомыслящих американцев, опасаящихся за будущее своей страны.

С 1990-х годов ПК стала особенно популярной и назойливой. Своей новой терминологией она оказала настолько сильное влияние на язык, что стала фактически подобием самоцензуры во всех сферах СМИ. Более того, она обернулась угрозой не только для интеллектуальной деятельности страны, но и для ее международных связей. Ничего не подозревающий иностранец, не соблюдая новых лингвистических норм, продиктованных ПК, рискует теперь нанести оскорбление гражданам США и прослыть реакционным человеком, полным самых невероятных предрассудков.

Вот, к примеру, несколько образцов политической корректровки ходовых фраз и понятий. В американском английском не используются буквальные эквиваленты слов «отечество», «отчизна» (*fatherland*), «родина — мать» (*motherland*). *Homeland* приобрело популярность только после террористических актов 11 сентября 2001 года: оно употребляется главным образом в словосочетании *homeland security*. Американцы обычно называют США *my country*, а не *my homeland*, и никогда, за исключением патриотических песен и гимнов, не говорят *my native country*, *my native land*. *My/our country* является вполне подходящим эквивалентом и для тех англоговорящих людей из России, которые хотят рассказать о своей родине.

В английском языке нет эквивалента для излюбленного русского выражения «у нас». В зависимости от контекста «у нас» значит *in our country*, *in our city*, *in our house*. Как нация индивидуалистическая, американцы предпочтут сказать *in my country*, а не *in our country*. В русском зарубежье нередко говорят о «наших», из-за

чего в США иногда происходит путаница, над которой посмеялся писатель Василий Аксенов, подчеркивая неясность в словах «наши», «ваши» «новые» и «старые» русские: «Ты говоришь "наши" про "наших"? Про наших советских или про наших американских? Давай договоримся: их наши — это уже не наши, а наши наши — это наши, о'кей?»¹⁵.

Как перевести «у нас»? Когда речь идет о стране, лучше всего сказать *in Russia*, так как чрезмерное употребление *in my/our country* кажется американцам слегка шовинистским. Один российский психиатр заметил, что русским, живущим в США, не очень приятно разделение мира на «они» и «мы». «Вообще эти разговоры — "они", "мы" очень вредны, потому что они усугубляют чувство отчужденности, что и есть психологическое препятствие в приобщении к английскому языку»¹⁶. С другой стороны, в Америке россиянин может спокойно сказать *in this country*. В русском языке многократное употребление словосочетания «в этой стране» имеет слегка негативный оттенок, в английском же оно совершенно нейтрально.

В американском обществе не существует понятия «национальность». На вопрос *What's your nationality?* («Какой вы национальности?») житель США, по всей вероятности, недоумевающе посмотрит на вас и скажет: *I'm an American* — «американец». Вопрос «Вы еврейской национальности?» может быть воспринят как оскорбление. В Америке «еврей» — религиозная принадлежность, но никак не «национальность».

Если американец хочет узнать о вашем происхождении, он спросит: *Where are your parents/grandparents/folks from?* или *Where are they from originally?* Этот вопрос одновременно означает: *Where (in the US or abroad) were your parents/grandparents born?* («Где родились ваши родители — в США или за границей?») и *What is your ethnic background?* («Какое у вас этническое происхождение?»). Если ваши родители или предки родились в России, следует сказать: *I'm of Russian background/origin; My background is Russian* или *My parents came from Russia*. Другой вариант ответа: *I was born here/I'm American by birth, but my family's from Russia; We're Russian-Americans*.

Год с лишним назад одна журналистка из газеты *New York Times* отметила, что у людей в стране иммигрантов, когда они знакомятся, очень популярен вопрос: *Where are you from?* «Основную часть населения США, — писала она, — составляют уроженцы

других стран, что позволяет им легко наводить мосты в беседах с недавно приехавшими. Люди охотно рассказывают о своем происхождении. Те, чьи семьи иммигрировали поколение назад, называют Америку местом своего рождения, а потом обычно следуют вопросы: «А где ваши корни?» — *Where is your family originally from?* («Я имею в виду вашу историческую родину») — *I mean what country your family was from (originally)*¹”.

Лингвистическая болезнь, охватившая за последнее время всю страну, подвергается порой острой критике. Генри Бирд и Кристофер Серф — авторы сатирической книжки *The Politically Correct Dictionary* («Политически корректная лексика») — напоминают мысль лингвистов Сепира и Уорфа о том, что «язык не просто зеркало общества, это, скорее, главная движущая сила в создании нашего образа реальности. Вместо решения серьезных социальных проблем — равной зарплаты за равный труд, безработицы, бездомности и нищеты, бедственного положения американского образования — гораздо легче посвятить свое время, энергию и дутый энтузиазм исправлению лингвистических огрехов»¹⁸.

На «политкорректность» огромное влияние оказывают феминизм и коммерческие интересы. Здесь уж нет предела безумным лингвистическим опытам: вместо привычных слов излишняя деликатность породила сотни странных уродцев. Многие нелепейшие «изобретения» — *horizontally challenged*, *nonhuman animal companions*, заменяющие соответственно слова *fat* — «толстый», *pets* — «домашние животные» и т.п., можно спокойно выкинуть из головы, как и поступают здравомыслящие американцы. Однако такие выражения, как *African-American* вместо *black* (ни в коем случае не *Negro* и не *colored*), *native American* вместо *American Indian*, стали общим местом, *a flight attendant* в современном языке необратимо заменил *steward*, *stewardess*.

Пренебрежение прежними словами и понятиями вызывает возмущение у многих добропорядочных американцев. Даже на безобидные шутки о людях другой расы, религии, этнической группы, на добродушный юмор по адресу представителей нетрадиционной сексуальной ориентации и веселые анекдоты о женщинах наложено строгое табу. Ситуация в нынешней Америке напоминает мне годы советской власти, когда некоторые анекдоты можно было рассказывать только в кругу очень близких людей. Но если в СССР человеку, чью шутку услышали недоброжелатели, грозила тюрьма на тот или иной срок, в Америке нарушители

«политкорректности» подвергаются остракизму навечно — им выносят общественное порицание или, в крайнем случае, возбуждают дело за клевету и ущемление прав человека.

В словаре политкорректного языка *poor people*, то есть «бедняки», — называются теперь *disadvantaged*, а *old people*, то есть «стариками», — *seniors*, *Persons of color* именуются представителями разных рас, кроме индоевропейцев. *Natives* — «туземцы» стали *indigenous peoples*. Многие американцы предпочитают говорить не *mankind* («человечество»), а *humankind*. Вполне понятно, что этот словесный камуфляж не пользуется никакой популярностью среди людей здравого смысла, которые не хотят говорить *fireperson* или *firefighter* вместо *fireman* («пожарный»).

Около двадцати лет назад феминистское движение ввело слово *chairperson*, заменившее *chairman* и *chairwoman*: *sex roles* и *sexual discrimination* превратились в *gender roles* и *gender discrimination*. Сегодня дело пошло намного дальше. Над шутками, где женщина предстает как *the weaker sex* — «слабый пол», в Америке не смеются. Compliment по поводу внешности или одежды женщина может расценить как *sexual harassment* — «сексуальное домогательство»; открывая даме дверь, предлагая донести тяжелый чемодан, вы рискуете возмутить агрессивных феминисток, убежденных в полном равенстве полов.

Согласно английским документам ООН, посвященным международной конференции по СПИДу, *prostitutes* — это *sex workers*. Если кто-то упоминает о своем *companion* или *partner*, то все знают, что речь идет или о гетеросексуальном, или о гомосексуальном лице. Услышав в официальной или даже полуофициальной обстановке анекдот о гомосексуалисте (заменителем этого слова является *gay*), слушатель может шарахнуться от рассказчика как от чумы. В наши дни шутники хорошо знают, что обобщающим политкорректным названием для гомосексуалистов и лесбиянок является *alternate life style* (альтернативный стиль жизни). Прилагательные *sick*, *perverted* или жаргонные неодобрительные существительные *fag*, *fairy* в вашей речи по отношению к сексуальным меньшинствам гарантируют вам место парии в политкорректном обществе.

Мать усыновленного ребенка теперь называют просто *mother*, а не *adoptive mother*, поскольку приемные родители также считаются настоящими. О родной матери говорят *birth/biological mother*. *Pro-choice* — человек или организация, поддерживающие аборты.

pro-life — противники аборт. О школьнике-непоседе, которому не сидится на месте, говорят, что он — *an attention-deficit disordered* ребенок. Совершенно необходимым стал и предельно внимательный выбор слов об умственно отсталых людях. Правильно говорить о них — *mentally/developmentally challenged*. Людей, которых считают *physically challenged*, нельзя именовать как *handicapped*, а *disabled person* ни в коем случае не называют *invalid* или *cripple*¹⁹. И, наконец, *drug addict* — наркоман — превратился в *substance abuser*, а *slums* — трущобы — в *substandard housing*.

Словарь ПК бесконечен, но большая его часть состоит из таких глупостей, как *reduced state of awareness* — понятие, за которым стоят пьяные и обкурившиеся травкой, а за *negative care patient outcome* — умершие в больнице. Смысл других политкорректных новообразований, которые широко используются в СМИ и вошли в язык очень многих американцев, иногда просто непонятен. Поэтому базовый словарь ПК стал сегодня трудоемким, необязательным предметом, который волей-неволей приходится осваивать всякому русскому человеку, говорящему по-английски, живущему в США или наезжающему сюда время от времени. Осваивать хотя бы для того, чтобы не оказаться белой вороной в американском обществе, нечаянно оскорбив представителя того или иного расового, сексуального или другого меньшинства.

Exercises

Answer the following questions:

- 1) What is "the power of positive thinking?"
- 2) Who was Dr. Norman Vincent Peale and what did he write? What kinds of people are considered as "survivors" in the US?
- 3) How does the heroine of the novel *Gone with the Wind* engage in "positive thinking?" Who is the author of this novel?
- 4) How do Russian and American attitudes towards "positive thinking" differ? What is the attitude of most of your friends? Of your parents?

Translate into Russian:

- 1) Everything's going to be all right.
- 2) Tomorrow is another day.
- 3) You can do it! I know you'll do very well on the math exam. Go for the gold!
- 4) Don't be so upset about not getting that job at the bank. Look at the bright side — you'll probably get a much more interesting position somewhere else. The bank job could have been a dead end.
- 5) Thanks for shopping at our store and have a nice day!
- 6) "Here you go," — said the waiter to Fred as he put down a dish of trout with asparagus. "Enjoy!"
- 7) Do be careful. It's Saturday night and there are a lot of drunk drivers on the road. Drive safely!
- 8) Jane is a really nice person. I'm sure she'll do everything possible to help you.
- 9) Andrew hasn't told his mother that he's gay because he's afraid she might be upset.
- 10) "Sorry," said the guard as Jim knocked on the door, "but the bank closes at 2:00. OK?"
- 11) Tom is a good person to know because he's got a huge network of contacts and can be very useful in your job search.
- 12) When I saw the old lady slip and fall on the ice I asked her if she was all right.

Translate into English:

- 1) Олег — умный человек, но такой неудачник, ему постоянно не везет в делах.
- 2) Анна считает свою долгую болезнь и процесс выздоровления жизнеутверждающими испытаниями.
- 3) Джон хороший работник, но его вчера уволили. У него на работе происходит сокращение штатов.

- 4) Не падай духом (попробуйте перевести как Don't give up/ Chin up). Что бы ни случилось, улыбайся!
- 5) Ночью я плохо спала и сегодня весь день не в форме.
- 6) Ваня очень добрый, а жена у него страшно злая.
- 7) — Не понимаю, что он за человек. Такой тихий и говорит мало.
— А он ничего! Хороший парень!
- 8) Давай пригласим Женю в гости, он такой веселый и знает массу анекдотов.
- 9) Я не против помочь Вадиму, но он тяжелый человек. Вечно к чему-то придирается и ни с чем не согласен.
- 10) Маша приехала 26-го — вру, 25-го.
- 11) Дашь мне списать контрольную по-испанскому? Не забудь шпаргалку! Что ты говоришь? Не дашь мне списать? Ты всерьез? Ну, ладно (OK)...

4. *Answer the following questions:*

- 1) What does "politically correct" mean?
- 2) How should a Russian refer to his country when speaking to an American?
- 3) How does an American refer to his country in English?
- 4) In what context do Americans use the word "homeland"?
- 5) What kinds of polite questions can you ask someone in English to find out what is his «национальность»? Write three short English dialogues on this subject, having two people use at least three different questions to find out where the interlocutor and his family are from.

5. *Match each of the politically incorrect terms in the left column with the politically correct term in the right column.*

a) mentally retarded person	1) disabled
б) Negro	2) sex worker
в) invalid	3) substance abuser
г) old people	4) Madam Chairperson
д) anti-abortion	5) birthmother
е) natives	6) mentally challenged individual
ж) fag	7) pro-choice
з) stewardess	8) seniors
и) prostitute	9) indigenous peoples
к) drug addict	10) pro-life
л) real mother	11) African-American
М) Madam Chairman	12) gay
Н) pro-abortion	13) flight attendant

Примечания к главе II

1. Dr. Norman Vincent Peale, *The Power of Positive Thinking* (New York: 1952).
2. Стефани Фол, Эти странные американцы (Москва: Эгмонт России Лтд., 1999), стр. 71.
3. Интересный сравнительный анализ поведения американцев и французов содержится в книге Pascal Baudry, *Frangais et americains* (Paris: L'autre rive, 2003), pp. 41-63.
4. Maria Knjazeva, *America Through the Eyes of a Russian Woman* (Estonia: Ou Mark and Partnerid, 1999), p. 107.
5. Очерк американского коммуникативного поведения (Воронеж: Истоки, 2001), стр. 59.
6. Эти выражения неправильно истолковываются в качестве повелительных форм или приказов в книге С.Г.Тер-Минасова, Язык и межкультурная коммуникация (Москва: Слово, 2000), стр. 204-205. В защиту «здорового пессимизма», американский психолог Julie K. Norem недавно написала книгу *The Negative Power of Positive Thinking*. См. The New York Times, 5/25/03, Section 9, p. 2.
7. Anna Wierzbicka, *Semantics, Culture and Cognition* (New York and Oxford: Oxford University Press, 1992), p. 398.
8. Beppe Severgnini, *Ciao, America!* (New York: Broadway Books, 2003).
9. David Katan, *Translating Cultures* (Manchester: United Kingdom, 1999), p. 174.
10. Для анализа различий между словами «вранье» и «ложь» см. Yale Richmond, *From Nyet to Da: Understanding the Russians* (Yarmouth, Maine: Intercultural Press, 1992), pp. 117-119.
11. Движение европейской и американской радикальной молодежи, которое выступало против войны в Вьетнаме и истеблишмента.
12. Bill Bryson, *Made in America* (London: Martin Secker and Warburg, 1994), p. 425.
13. С.Фол, Эти странные американцы (Москва: Эгмонт России Лтд, 2001), стр. 70.
14. Цитируется в книге David Katan, *Translating Cultures*, p. 175.
15. Цитируется в книге В.Г.Костомарова, Языковой вкус эпохи (Санкт Петербург: Златоуст, 1999), стр. 150.
16. Л.Чорекчян, Откровения русского психотерапевта на американской земле (Москва: КСП+, 2001), стр.175.
17. Jenny Lynn Bader, "The Necessity of Aimless Chitchat," *The New York Times*, 1/6/02, p. 16.
18. Henry Beard and Christopher Cerf, *The Official Politically Correct Dictionary and Handbook* (New York: Villard Books, 1992), p. xiii.
19. См. Георгий Бовт, «Не спрашивай — и не скажу: политкорректность эффективна, даже с недостатками», Известия, 11/6/02, стр. 10.

Глава III. Расставание с хроническим отрицанием

Как в прежние времена, так и сейчас русские и американцы отличаются друг от друга во многих отношениях, но сходятся, по крайней мере, в одном: первые удивляются американскому улыбочивому оптимизму, а вторые — извечной русской тоске и пессимизму. Удивление это относится также к различию между русским и английским языками, которые сложились в очень несхожих исторических и географических условиях, а затем развивались под прямым и непосредственным воздействием нескольких постоянных факторов. Я имею в виду прежде всего умонастроение и менталитет, которые зависят, в свою очередь, от уклада и образа жизни народа, столь различных в России и США.

В отличие от английского языка, на который неизгладимую печать в США наложило «позитивное мышление», пронизанное жизнерадостно-оптимистическим настроением, русский язык столетиями пропитывался духом социальной системы, где огромная масса закрепощенных крестьян испытывала чувство обреченности и неуверенности в будущем, что создавало преимущественно пессимистическую атмосферу в обществе. За много веков этот пессимизм стал одной из отличительных черт русского национального характера. «Средний русский, — писал недавно российский журналист, — это меланхолик, который надеется на лучшее, одновременно тщательно готовясь к худшему. Часто для такой стратегии есть достаточно оснований. "Вот так со мной всегда!" — печально восклицает русский, когда его постигает очередная неудача... Такой здоровый пессимизм нередко помогает русским избежать катастрофы»¹.

Контрастные черты, отличающие русский язык от английского, обнаруживают себя прежде всего в том, что является ядром любой иудео-христианской культуры. Это — вопрос о сочувствии и сострадании к попавшим в беду людям, который решается начиная с отношения к неприятным для них сообщениям. В Америке плохую новость всегда стремятся сообщить как можно

скорее, чтобы человек тут же занялся решением своих проблем, продолжая «мыслить позитивно». Вам предстоит уволить подчиненного? Сообщите ему это поскорей — так лучше для вас обоих. Вы вернетесь к своим обязанностям, он пойдет собираться и сразу же начнет искать работу. Так же рационально действует типичный американец, когда новость касается его самого и означает смерть. Ваш врач только что сказал вам, что вам осталось жить полгода? Побыстрее покиньте его кабинет. Время — деньги. Врачу нужно принимать других пациентов, и вам тоже дорого время — нужно выбрать курс лечения и привести в порядок дела².

Русское отношение к плохим новостям — полная противоположность американскому. Даже в сталинские годы, когда миллионы людей были мучениками ГУЛАГа, очень многие руководители советских предприятий, наметив уволить подчиненного, задумывались над вопросом, когда и как сказать ему о своем решении. Это, к примеру, никогда не делалось под Новый год, что является заурядным событием в Штатах. Получая известия о смерти родственника на войне, члены русской семьи обычно решали, кому и когда сказать об этом в первую очередь — его матери, жене или детям. В повести Л.Н.Толстого «Смерть Ивана Ильича», являющейся прекрасной иллюстрацией одного из самых стойких русских обычаев, никто из близких героя не говорит ему открыто о том, что он обречен. Когда врач в России ставит своему пациенту смертельный диагноз, он сначала сообщает свое мнение родным больного, а они, как правило, хранят это в секрете от «приговоренного».

На фоне России, где сочувствие и сострадание к страждущим и обремененным веками играли решающую роль в создании общественной атмосферы, американское отношение к несчастьям других людей выглядит небольшим и бледным пятном.

Современный «позитивно мыслящий» американский оптимист никогда не испытывал таких бед, выпавших за короткий срок на долю русского народа, как революции, голод, сталинские чистки и немецко-фашистская оккупация значительной части страны. Для жителя США неудачи — нечто краткосрочное и проходящее: *better luck next time* («не повезло сегодня, повезет завтра»). Это относится и к работе, и к личной жизни. Вас уволили, ну и что из этого? Найдете другую работу — более интересную и высокооплачиваемую. Развелись после неудачного брака — это

вовсе не трагедия. Пословица гласит: второй брак лучше первого. Короче говоря, в Америке неудачник (*loser*) вообще не вызывает такого сочувствия, как в России.

Разница в отношении американцев и русских к сочувствию и состраданию прямо выражается в семантике их языков. Если буквально перевести на английский такие восклицания, как «Ах ты бедненький!», «Бедная моя!», «Бедняжка!», которыми сердобольный русский человек утешает попавшего в беду, то, будь на месте последнего американец, слова утешителя нанесли бы удар по его самолюбию. Ни один американец не хочет, чтобы его считали «бедненьким». У русского человека на этот счет совершенно иной взгляд и своя лексика, которая содержит в себе целый ряд словообразований, труднопереводимых на английский.

Что есть, на самом деле, в очень распространенном слове «бедняжка»? Оно выражает не просто сочувствие, но и личное сострадание. Попробуйте перевести буквально фразу о «бедняжке» как *You poor one* — она становится не только ошибочной, но и бессмысленной потому, что оттенок сострадания может не утешить, зато способен унижить или разозлить американца. (Кроме того, будет правильно вместо *one* употребить в английском языке *thing*: *You poor thing* — да, именно *thing!*) Уж если утешать человека в Штатах, то лучше сделать это немножко иначе, одновременно и приободрив его — *You poor thing! But I'm sure you'll manage/come through this all right/be fine* («Уверен, ты справишься с этим/все будет хорошо» и т.п.). По мнению американцев, бедняжка, который собирается «поплакаться в жилетку» друзьям, «должен взять себя в руки» (*he's got to get his act together*), ибо «успех порождает успех» — *success breeds success*, — а от нытья нет никакого проку.

Психологически тяжелое наследие России ощущается в ее языке и вне лексики. Больше всего это нашло отражение в огромном количестве негативных конструкций, которые всегда занимали большое место в русском языке, но их роль значительно выросла в советскую эпоху. Именно тогда в стране возник изощренный бюрократический жаргон, утверждавший целую систему поступков и типов поведения, за которые полагались наказания или поощрения. При тоталитарном советском режиме, когда общество жило под спудом страха, люди из поколения в поколение наталкивались повседневно на длинный ряд ограничений и запретов, воспринимавшихся как назойливые, но хорошо

знакомые, привычные обороты и расхожие фразы. Поначалу страшные, они постепенно становились скучными и потеряли свою остроту, превратившись в речевые штампы, которые обретают свой устрашающий смысл лишь в том случае, когда их буквально переводят на английский с целью напомнить о советском прошлом за рубежом. Понятно, что в таком случае старые советские запреты и ограничения способны вызвать в англоязычных странах неприязнь к России.

К труднопереводимым запретам и ограничениям в советские годы добавлялись и запреты на добросовестный перевод. Такие назойливые клише, как «нет», «нельзя» или «невозможно», ставили переводчиков в тяжелое положение. Им, мягко говоря, рекомендовалось не передавать на Запад настоящий смысл негативов, а заменять их более деликатными выражениями. Под «точностью» тогда подразумевался буквализм, попытки же переводчиков пойти по пути передачи не языковых форм, а смысла всячески пресекались. Как русские тексты на английском языке, так и речи официальных представителей СССР на Западе передавались как можно более «близко к оригиналу».

Негативные конструкции в русском языке, особенно те, которые выражали нормы общественного поведения, были одним из наиболее распространенных источников недоразумений и взаимонепонимания в отношениях между СССР и западным миром. Прежде всего они способствовали формированию представлений о русских как об упрямых, агрессивных, мрачно и негативно настроенных субъектах, встречающих чужестранцев в штыки. В Советском Союзе, где американцев практически не знали, все поступки и пожелания тех немногих из них, кто изредка приезжал в страну, встречались двумя отрицательными словами: «нельзя» и «некультурно».

Последнее из этих слов особенно удивляло американцев. В США за выражением «быть некультурным» (*uncultured*) стоят совершенно иные понятия, нежели в России. Здесь «вполне культурно» находиться в верхней одежде в таких общественных местах, как театр (где часто нет раздевалки), класть ноги на стол, звать по имени едва знакомых людей, есть во время занятий в школах и университетах, носить рваные джинсы и делать многое другое, что в России считается неприличным. Представителям «дяди Сэма» было просто смешно, когда русские считали их поведение признаком невоспитанности: они со своей стороны не

понимали, почему их обвиняют в «некультурности» именно в СССР, где пассажиры толкаются в переполненном метро, продавцы грубят покупателям, хлеб в частных домах кладут на стол, не подставляя тарелку, — разве все это вполне прилично?

К счастью, советские времена позади, но американцев до сих пор иногда удивляет, насколько укоренились в России негативно-нормативные формы поведения, а в языке — отрицательные конструкции. В 1960—70-х годах европейцы и американцы представляли себе русского эдакой «карикатурой», на все отвечающего «нет» и «нельзя». Западные дипломаты и журналисты за спиной бывшего министра иностранных дел СССР Андрея Громыко называли его «мистер Нет». Речи Громыко на международной арене были переполнены предложениями с частицей «не» и содержали длинный ряд таких слов и выражений, как «нельзя» или «не следует», которые создавали головоломки для переводчиков.

Запреты, которые не запрещают

Слово «**невозможно**», казалось бы, выражающее буквально категорический запрет, часто имеет в русском языке другое значение, и потому передавать его на английский язык следует неоднозначно, а в зависимости от контекста предложения:

Здесь невозможно говорить из-за шума.

Неправильный вариант: *Here it is not possible to talk because of noise.*

Правильный вариант: *You can't talk here/It's impossible to talk/to make yourself heard here/because of the noise.*

Я бы очень хотела к вам присоединиться, но у меня столько работы, что это невозможно.

I'd really like/love to join you, but I've got so much work that/there's no way I can/I really can't/I just can't make it/it's just not/I don't think it's possible.

К другим негативным выражениям, буквально означающим запрет и имеющим устрашающий оттенок, но фактически его утратившим, относятся «не следует», «не рекомендуется», «не положено», «не надо» и «не нужно». В годы советского режима такие повелительные или, наоборот, запрещающие выражения нередко имели политический смысл. Они употреблялись в тех случаях, когда нарушение запрета было чревато очень неприятными

последствиями, и поэтому сегодня, в основном, утратили свой политический характер или, по крайней мере, перестали быть угрожающими. Поскольку эти выражения уже обрели свой новый смысл: «поступайте, как хотите, но результат непредсказуем», их перевод создает необходимость в радикальной перестройке тех фраз, где они употребляются.

«**Не следует**», например, может означать просто совет или увещевание: «Вам не следует писать диссертацию на эту тему, по ней уже столько написано». Но сказать *It's not recommended* — неправильно. Правильный вариант — / *would (really) not advise you to/would not suggest that you/It wouldn't be a good idea for you to/write on this topic.*

«**Не надо**» и «**не нужно**» означают предупреждение/совет/увещевание, правда, первая из этих фраз имеет более сильный, повелительный тон — *Don't do it!*

Русские безличные конструкции, содержащие в себе увещевания, очень часто передаются на английский язык либо повелительным наклонением *Don't do it*, — либо при помощи местоименного подлежащего.

Например:

Не следует пить холодный сок после горячего чая — заболит горло.

Don't have/Don't drink/it's not a good idea to drink/You're taking a chance if you drink/cold juice after hot tea — you can/could get a sore throat.

Не рекомендуется много есть на голодный желудок.

Неправильный вариант: *It's not recommended to eat a lot on an empty stomach.*

Лучше сказать: *Stuffing yourself on an empty stomach is not a good idea/It's not a good idea to stuff yourself/eat a lot on an empty stomach.*

Несколько примеров к «**не надо**»:

Не надо давать шоколад ребенку — он его плохо переносит.

Неправильный вариант: *It's not necessary to give to the child chocolate.*

Правильный вариант: *Don't give the child any chocolate/a piece of chocolate/That child shouldn't eat chocolate/He has trouble digesting it/He doesn't digest it properly.*

Не надо ему говорить, что он плохо говорит по-русски — у него нет способностей к иностранным языкам. Он только обидится.

Неправильные варианты: *It's not necessary to tell him* (стилистическая ошибка) *It is/will be no need to tell him*/ {грамматические ошибки} *that he speaks Russian badly*.

Правильный вариант: *There's no need to tell him that he speaks Russian badly*.

Лучшие и гораздо более идиоматичные варианты: *Don't tell him/There's no point in telling him/that he speaks Russian badly*.

Не надо мне никакой помощи! Сам справлюсь с этим заданием!

Правильные варианты: */ don't need/want any help! I'll deal with/cope with/take care of/this problem on my own/by myself!*

Не надо каждый день говорить мне, что тебе нужны деньги! Я прекрасно это помню.

Правильные варианты: *Stop/Quit/There's no point in/You don't have to keep/telling me every day that you need money!*

Не надо сейчас звонить Маше! Мы опаздываем в театр!

Неправильный вариант: *There is now no need to call Masha!*

Правильный вариант: *Don't call Masha!*

А еще лучше: *Don't even think about calling Masha! We're already late to the theater!*

Спасибо, ничего не надо. Все в порядке.

Неправильный вариант: *Thank you. No, nothing is needed.*

Правильные варианты: *Thank you, {we don't need anything}, everything's fine/OK/under control.*

Вам помочь? — Спасибо, не надо.

Неправильный вариант: *No, this is not needed/not necessary.*

Правильные варианты: *Want help/Do you need help/a hand? — No, thank you. /I'm OK/all right.*

Выражение «не нужно» по смыслу очень близко к «не надо», но не столь категорично. На английский его значение можно передать фразой *There is no need to:*

Мне больше не нужно ходить в библиотеку. У меня дома уже есть все материалы для диссертации.

Неправильные варианты: *It's not needed/necessary for me any more to go to the library.*

Правильные варианты: */ don't need/There's no need any more for me/to go to the library.*

Мне не нужно сейчас печь пироги. У нас остались пироги со вчерашнего приема гостей.

Неправильный вариант: *It's not needed to bake more cakes now...*

Правильные варианты: *There's no need to bake/no point in baking/any more cakes right now. We've got some left over from last night's party/reception.*

Фраза «не положено» передается по-английски так, чтобы сохранился смысл: «это — нарушение правил», но чтобы было ясно: это не категорический запрет.

— **Почему я не могу войти к директору без доклада?**

— **Не положено.**

Why can't I come to see the director unannounced/without an appointment?

Неправильный вариант: *It's not allowed.*

Правильные варианты: *Those are the rules/I'm afraid that/Unfortunately/you can't do that.*

Эта премия вам не положена — она предназначается только двум категориям служащих.

Неправильный вариант: *This bonus is not allowed for you.*

Правильные варианты: *You're not eligible for that bonus — it's only given/awarded to two categories of staff/workers.*

Иногда «не положено» и «не полагается» означают призыв к соблюдению традиционных норм поведения (потому что в обусловленных ситуациях так себя не ведут):

Не положено пить, пока король не сделает первого глотка.

Правильные варианты: *The guests/You/are not supposed to/One doesn't/drink until the king does.* (Этого требует протокол, но нарушение не является наказуемым криминалом).

Если действие относится к общепринятой манере поведения-

фразе «не принято» могут соответствовать несколько иные английские выражения:

В Америке не принято есть торт ложкой — всегда пользуются вилкой.

Неправильный вариант: *In America it is not done/not accepted to eat a cake with a spoon.*

Правильные варианты: *In America/cake is not eaten/we don't eat cake/with a spoon; a fork is used/it is eaten with a fork/we use a fork.*

Негативные конструкции, особенно неоднозначные, при переводе на английский требуют хирургического вмешательства. Наряду с «нет», «нельзя» или «не надо», в русском языке есть много таких слов и выражений, семантика которых расходится с английской. И какими бы ни были источники возникновения русских отрицательных словосочетаний, будь то история, психология или логика развития самого языка, — эти слова заключают в себе такой смысл, который чужд американцу или ничего для него не значит. В английском языке запреты и предупреждения (*cannot/should not/must not do it*) выражаются иначе, чем в русском, а *don't's* звучат не так категорично, как «нельзя». Чтобы американцы не сочли вас за «Мистера Нет», вы должны при переводе заниматься структурной перестройкой родных отрицательных конструкций хотя бы для устранения их категоричности. Пусть в ваших фразах не будет присутствовать излюбленный в Америке позитивный момент (*positive*), но в них, по крайней мере, не должно быть и негатива (*negative*), действующего на психику англоговорящего устрашающе.

«Здесь переходить улицу нельзя. Пользуйтесь подземным переходом». Если по-английски воспроизвести эту русскую фразу буквально, то она будет звучать как *It's not possible to cross the street here* и, следовательно, воспринимается как абсурд: ведь физически перейти улицу в указанном месте вполне возможно. Но смысл этой фразы в том, что переход запрещен именно «здесь». Кроме того, и сам запрет в английском языке выражается не через различные формы. Например, с точки зрения английской грамматики и стилистики было бы неправильно объявить *It's not permitted* или *It's forbidden*. Сказать можно *You can't cross the street here/There's no pedestrian crossing here/You can't get across here*. Предложению «Нельзя без пересадки лететь из Мадрида в Москву» в английском

варианте соответствует *There's no direct flight between Madrid and Moscow/You can't fly direct between Madrid and Moscow*. Русским безличным конструкциям типа «неудобно звонить, нельзя переходить» и т.п. соответствуют английские неопределенно-личные конструкции, в которых вместо *one* (довольно распространенная ошибка русских) гораздо уместнее употреблять *you* в обобщенно-личном значении. *You can't cross here* — гораздо более идиоматичный перевод, чем *One can't cross here*.

От негатива — к позитиву

Вследствие того, что носитель английского языка, «мыслящий позитивно», в принципе предпочитает положительные конструкции, а русский — отрицательные, эти последние при дословном переводе звучат по меньшей мере неуклюже.

Не исчезай/не пропадай!

Неправильно: *Do not disappear!*

Правильно: *Stay in touch!*

Больше не болейте.

Неправильно: *Don't be sick again.*

Правильно: *Stay well.*

Не падай духом/Не унывай/Не вешай носа.

Неправильно: *Do not be in despair/sad.*

Правильно: *Cheer up/Chin up (разг.)/Hang in there!*

Это не бесполезно.

Неправильно: *This is not useless.*

Правильно: *This is useful.*

Мы ждем вас с нетерпением.

Неправильно: *We're waiting to see you impatiently.*

Правильно: *We're looking forward to seeing you/We're eager to see you.*

Формально отрицательные русские выражения часто переводятся на английский положительными или нейтральными:

Наши деловые партнеры не случайно включили этот момент в контракт.

Неправильно: *It is not an accident that our business partners included this moment in the contract.*

Правильные варианты: *There are good reasons why/It is with good reason that/It is no surprise that/It is understandable why/We can understand why/It is not fortuitous that/our business partners included this point/element in the contract.*

Ни для кого не секрет, что она его любовница.

Неправильно: *There is no secret to anyone that she is his lover.*

Правильные варианты: *Everyone knows/It's perfectly clear to everyone/It's an open secret/that she's his mistress.*

По газонам не ходить.

Неправильно: *// is forbidden to walk on the grass.*

Правильно: *(Please) keep off the grass.*

Посторонним вход воспрещен — *Private property* (иногда: *No trespassing*).

Если конструкцию «не один» перевести как отрицательную, она обретает противоположный смысл:

Не одному поколению эмигрантов пришлось приспособливаться к американскому образу жизни.

Неправильно: *Not one/a single/generation has had to adapt to American life.*

Правильные варианты: *Many/generations/More than one generation has had to adapt to life in America.*

Но: Ни одному человеку не пришлось ждать в очереди.

No one/Not a single person had to wait in line.

Такие же ошибки имеют место при попытке правильно передать значение выражения «не раз».

Я не раз говорил вам, что мы этого не сделаем.

Неправильно: */ told you not one time, that we will not do this.*

Правильные варианты: *I've told you over and over/many times/time and time again/that we will not do this.*

Двойное отрицание

В русских предложениях с отрицательными конструкциями нередко используются две-три отрицательные частицы, а в английских всегда одна, что приводит англоговорящих русских к ошибкам. Хотя двойные отрицания могут передаваться на английский также отрицанием, английская фраза чаще всего обходится без него. Например:

Нельзя не видеть сложности этой проблемы.

Неправильно: *It is not possible not to see the complexity of the problem.*

Возможные варианты: *The complexity of the problem should not be overlooked/ignored/We cannot fail to see/ignore the complexity of the problem.*

Но лучше всего сказать: *The complexity of this problem must be taken into account/We must deal with/face/come to grips with/tackle the complexity/the difficulties of this problem.*

Мы не можем не обращать внимания на этот вопрос.

Неправильно: *We cannot not pay attention to this question.*

Возможные варианты: *We must/should/are called on to/It is our duty to/pay attention to/focus on/this issue/question.*

Чисто грамматические отрицания являются источником частых ошибок не только у русскоговорящих, но и у малообразованных американцев. Чтобы избежать таких ошибок, нужно хорошо знать правила грамматики.

У него нет денег.

Неправильно: (типичная русская ошибка): *He has not no money/he have no money.*

Неправильно: (ошибка необразованного американца): *He ain't got no money.*

Правильные варианты: *He has no money/He hasn't got any money.*

О позитивных эквивалентах

Те люди, которые не очень хорошо владеют английским, как правило, подбирают в качестве эквивалентов многозначных русских лексических форм первые попавшиеся или лежащие на поверхности словарные соответствия. Это хорошо видно, например, при замене многозначного слова «неудобный», являющегося источником многих лингвистических и культурологических ошибок. Когда «неудобный» употребляется в буквальном смысле — если речь идет о чем-то плохо приспособленном или физически неудобном (*uncomfortable, inconvenient*), никаких особых проблем обычно не возникает. Это «неудобный поезд» — *inconvenient train*, который отбывает в шесть утра, «неудобное кресло» — *uncomfortable chair* с жесткими сидениями и спинкой, «неудобная одежда» — *uncomfortable clothes*, и т.п.

Однако в случае морального неудобства ситуация радикально меняется. Например: «Неудобно звонить Смирновым после десяти вечера — они очень рано ложатся спать». Здесь для слова «неудобно» никак не подходит английское *inconvenient*. Следует сказать: *Please don't call the Smirnovs/I wouldn't call the Smirnovs/after ten since they usually go to bed early*.

Если на вопрос «Можно ли зайти к господину Смирнову завтра в десять часов?» кто-то по-английски ответит: *That's inconvenient* («Это неудобно»), американец, скорее всего, поймет, что зайти к Смирновым вообще невозможно (*It's impossible*). В этом случае лучше сказать: *That's not a very good time* или *That's a bad time for him*, то есть надо договориться о встрече на другое время.

Предложение «Он живет в доме, расположенном далеко от метро. Это так неудобно» можно передать как *His house is far from the subway. That's really/very inconvenient / a real nuisance / a problem*. Кстати, английское *inconvenient* определяется наречиями *really/very/quite* гораздо чаще, чем «неудобно» соответствующими русскими наречиями.

Во фразах типа «Мне неудобно звонить твоему другу — профессору кафедры математики», где это слово имеет моральный оттенок, нельзя выбирать такие слова, которые соответствуют или близки английскому *inconvenient*. Например: *It's inconvenient/not convenient for me to call your friend the math professor* лучше перевести: *I feel awkward/I don't feel comfortable/quite right/about calling your friend/I'm not sure it's right for me to call your friend*. Разговорный вариант — *I feel funny about calling him*.

Помимо неумелого пользования словарем, англоговорящий русский часто совершает и чисто культурологические ошибки. То, что ему самому кажется «неудобным», для американца — стиль жизни: так уж по-разному они воспитаны. Отсюда нередко возникают серьезные конфликты. Если американец дает русскому телефон своего коллеги-профессора, следует сразу же набрать номер — иначе американец и его друг профессор решат, что их беспокоили без особой надобности. Услышав «Мне неудобно ему звонить», американец наверняка будет недоволен — ведь его время потрачено впустую. Раз вы не хотите звонить, зачем я зря беспокоил человека? Тот, кто ищет работу или нуждается в Услуге, должен звонить сам, никто кроме него не обязан этим заниматься. По телефону вполне «удобно» и «принято» перечислять свои достоинства. Ведь ради этого вы и звоните.

Короче говоря, перевод «неудобно» на английский язык упирается в последнем счете в проблему не лингвистическую, а культурологическую. По рецепту старой поговорки: *Do in Rome as Romans do*, или, как говорят по-русски, «в чужой монастырь со своим уставом не ходят!».

Таким распространенным русским словам, как «неприятность» и «неприятный», не всегда автоматически соответствует английское *unpleasant*. У какого-нибудь человека неприятности — это его *problems* или *trouble*. «У него на работе сейчас большие неприятности» лучше перевести как *He's got a lot of problems/He's in real trouble right now at work*. Вот еще несколько примеров³:

Конечно, это неприятный момент, его придется учесть.

Неправильный вариант: *This is an unpleasant moment, which we will have to take into account.*

Правильные варианты: *This is a difficulty/problem/annoyance/irritant which we will have to take into account/with which we will have to cope/contend/which we will have to face.*

Спад цен на эти акции — неприятный момент для нашей фирмы.

Неправильный вариант: *The fall of the prices on these stocks is in unpleasant moment for our firm.*

Правильный вариант: *The decline/drop in the prices of these stocks is causing problems/difficulties/is a negative factor for our firm.*

Для него эти факты оказались весьма неприятными.

Плохо сказать по-английски: *These facts turned out to be very unpleasant for him.*

Лучше сказать: *These facts/events/things were highly embarrassing for him/put him in a very uncomfortable/awkward position.*

Прилагательное «неудачный» и глагол «не удалось» часто оказывались причиной непонимания и конфликтов в русско-американских семьях, у которых я брала интервью. Одна из моих респонденток, молодая русская женщина, прогневала своего мужа-американца, сказав ему по-английски, что фильм, который они смотрели, «неудачный», «режиссеру явно не удался» (*This film was not successful; The director did not succeed*). Для американца такого рода высказывание равносильно утверждению

беспорной истины, постигнутой интуитивно. По каким меркам этот фильм — режиссерская неудача? — возмущался он. Вместо слова «неудачный» жене его следовало употребить другие: *This wasn't a good film/This film didn't work/The director didn't pull this one off/didn't do a good job on this one*, не прибегая к буквальным соответствиям слову «успех» — *successful* или *success*.

В английском и русском языке людей с отрицательными качествами описывают разными словами. «Злой человек» включает целый спектр значений — *nasty, evil, bad, malicious, unpleasant, unkind*. Будьте внимательны, не принимайте за нужный эквивалент первое попавшееся словарное значение. Фраза «Он злой» не имеет точного перевода в английском языке. Сказав *He's a bad person, he's evil, he's a nasty person*, вы лишь укрепите мнение о русских, сложившееся у большинства американцев в результате университетского чтения романов Достоевского (конечно, в переводе). Повторяю, слова, используемые в американском английском, отражающем позитивный взгляд на жизнь, гораздо мягче. По-английски выражению «злой человек» соответствует либо разговорное *he's a nasty piece of business/he's bad news, he's awful*, либо еще более разговорное *he's mean*. В подобных случаях слово *person* обычно опускается. Вместо «он тяжелый человек» можно сказать: *a difficult case, hard/tough/rough to deal with*. Выражению «он плохой человек» соответствует *he's no good*, но не *he's a bad person*, что звучит напыщенно и не очень идиоматично. *He's a difficult case, hard/tough/rough to deal* — примеры, где в переводе с русского весьма отрицательная моральная оценка, заключенная во фразах вроде «он злой», полностью отсутствует. Хотя русские по доброте и злобе часто отличают «икс» от «играка», американцы этим критерием обычно не пользуются.

Кроме того, они часто бывают озадачены тем, почему у «негативно настроенных» русских столько «проблем». Дело в том, что слова «проблема» и *problem* не точно соответствуют друг другу по всем оттенкам смысла. На обоих языках это слово может означать вопрос, или дилемму, требующую решения. Но в определенном контексте эта русская «проблема» приобретает иное значение, и тогда ей гораздо более соответствуют *issues* или *questions*.

Во время командировок в Россию американцы часто слышат от того или иного русского коллеги, что им предстоит вместе с ним обсудить или решать «целый ряд проблем», а потом

удивляются, почему, с их точки зрения, никаких *problems* не было. Оказывается, предлагавший собраться хотел обговорить то, что по сути означает ряд вопросов, тем, пунктов повестки дня, а по-английски называется: *issues, questions, subjects, topics, agenda items, points, elements (for discussion)*. Что же касается слова *problem*, то оно для англоговорящего означает вопрос, по которому есть серьезные расхождения в позициях сторон или который будет сложно решить. Если таких спорных или сложных вопросов нет, то лучше не пугать собеседника и предупреждать не о «проблемах» (*problems*), а говорить: *the list of items on our agenda/the subjects/topics for our discussion/talks/negotiations*.

А вот многозначное русское «ничего» действительно представляет собой проблему, требующую особенно внимательного поиска смыслового соответствия в контексте двух культур:

— **Как сегодня погода?**

— **Погода сегодня ничего.**

Неправильно: *The weather today is nothing.*

Правильные варианты: *The weather today is OK/quite all right.*

Погода не ахти какая (но вполне приличная для прогулки).

Правильные варианты: *The weather's not so great/not so wonderful/so-so/but fine for/It's OK for/it'll do for a walk.*

— **Как она тебе?**

— **Ничего, приятная женщина.**

How did you like her?

Правильные варианты: *She's OK/nice/a pleasant lady/woman.*

Многие рассказы этого автора, по-моему, очень даже ничего.

Правильные варианты: */ rather like some of that author's stories/I think some of that author's stories are really quite OK/interesting/good.*

Ничего подобного.

Правильные варианты: *No, nothing like that/No, I meant something quite different.*

А еще лучше: *Nothing of the sort.*

— Извините, я опоздал.

— Ничего, не страшно.

Правильные варианты: *Never mind/It doesn't matter/Don't worry/Don't give it another thought (пазг.)/Forget about it!*

На столе было много превосходных вин, а мне ничего нельзя!

(Осторожно: в русском два отрицания!)

Неправильно: *On the table there were many great wines, and I cannot have none!*

Правильные варианты: *There were many excellent/superb wines, but I can't have a drop.*

Будьте также внимательны в процессе поиска эквивалентных замен для таких слов, как: «**ничего, никто/некто, никуда/некуда, никогда/некогда и негде**»:

Делать нечего, придется ехать сейчас, а то опоздаем.

Неправильно: *Nothing is to be done, we'll have to go...*

Правильный вариант: *Nothing doing, we've got to go (right now), or we'll be late.*

От нечего делать он стал читать детективный роман.

Неправильно: *Out of doing nothing, he started to read the detective novel.*

Правильные варианты: *Out of boredom/Since he had nothing else to do/he started reading the detective novel.*

(Не)чего греха таить. Это я виноват — часы остановились.

Неправильно: *There is/It is no sin to hide/my clock stopped.*

Правильные варианты: *To tell the truth/to be frank/I must admit that/my watch stopped.*

Возразить нечего, я согласен. Работа отличная.

Неправильно: */ have nothing to say, it is excellent work.*

Правильные варианты: *I'm in full agreement/I agree completely/I have no objections/I have nothing to add/It's quite clear that/it's an excellent piece of work/an excellent job.*

Никто здесь про него ничего не знает.

Неправильно: *No one here knows nothing of him.*

Правильный вариант: *No one here knows anything about him.*

Я заблудилась в лесу. Не у кого было спросить, где дорога/тропинка!

Правильные варианты: *I got lost in the woods, and there was no one I could ask/to ask/how to get back to the road/path!*

Мой старый велосипед никуда не годится — у него сломано колесо.

Правильные варианты: *My old bicycle is no good/good for nothing/damaged ~ it has a broken wheel.*

В зале было столько народу — сесть негде.

Неправильно: *There were so many people in the room that there was nowhere to sit.*

Правильные варианты: *There were so many people in the room that/there weren't enough seats/some people had to stand/you couldn't sit down.*

Я никогда не знаю, куда ему звонить.

Неправильно: *I am never not know where to call him.*

Правильные варианты: *I never know where to call/reach him.*

Я так занята, вздохнуть некогда.

Неправильно: *I'm so busy, I have never time to breathe.*

Правильные варианты: *I'm so busy/I'm so swamped/I don't have a free minute/I don't know if I'm coming or going.*

Хотя американцы в целом мыслят позитивно, отрицание в их языке — не экзотическое явление. Свои *don'ts* они используют в таких контекстах, которые выражают ограничение или запреты, однако в намного более мягкой, вежливой, менее категоричной форме, и, конечно, это происходит гораздо реже, чем в русском. Определение этих форм и степени — всегда дело поиска. Чтобы найти правильные соответствия и место для таких слов, как «нельзя» или «ничего», англоговорящий русский вынужден тратить больше времени и усилий, чем при переводе других оборотов своей родной речи.

Exercises

What is the attitude to «неудачник» in America? How do you say «неудачник» in English?

What is the American reaction to someone saying, "Oh you poor thing! I'm so sorry for you!"

Give several examples of what Russians see as American and of what Americans see as Russian «некультурное поведение».

Translate into English:

- 1) Этот стул очень неудобный — спинка страшно жесткая.
- 2) Я не знакома с профессором, мне неудобно звонить ему домой.
- 3) Сейчас неудобно звонить бабушке, она же рано ложится спать.
- 4) Нельзя доехать поездом из Нью-Йорка в Сан-Франциско за два дня — поездка займет минимум трое суток.
- 5) По-моему, невозможно прочесть этот учебник за один вечер.
- 6) Вам не следует сдавать экзамен профессору Иванову — вы плохо подготовились, а он строгий преподаватель.
- 7) Не рекомендуется ложиться спать сразу после обеда.
- 8) Не надо ей говорить, что дедушка болен, — она сильно расстроится.
- 9) Не надо дочке помогать — сама справится с домашним заданием.
- 10) Ей не нужно покупать новую шубу — у нее есть очень хорошая шуба, которую подарил муж на день рождения.
- 11) У нас не положено ходить к директору с жалобами. Напишите заявление.
- 12) В Америке не принято на обед есть суп.
- 13) В данный момент у Павла на работе серьезные неприятности. Он боится, что его хотят уволить.
- 14) Пьеса неудачная, хотя актеры играют великолепно.
- 15) Звони! Не пропадай!
- 16) Ну, желаю вам счастливого пути. Будем с нетерпением ждать вашего возвращения.
- 17) Разговор с ним оказался не напрасным, я очень много нового узнала о работе этой фирмы.

- 18) Петров не случайно спросил вас, скоро ли освободится должность в нашем отделе. Он очень хотел бы работать у нас.
- 19) Учительница не раз повторяла детям, что надо внимательно готовиться к занятиям.
- 20) Не одной стране приходилось иметь дело с проблемой терроризма — сегодня это общая проблема.
- 21) Нельзя не обращать внимания на проблему безработицы в нашем городке.

5. *Translate the following questions and give answers to them:*

- 1) У вас не найдется карандаша?
- 2) У вас нет салфетки?
- 3) Не скажете ли вы, как пройти до автобусной остановки?
- 4) Не передашь ли мне хлеб?
- 5) Я не могу это сделать! Об этом не может быть и речи!

6. Make up five sentences using «ничего» to mean all right, satisfactory, interesting, nothing of the sort, never mind.

7. *Translate into English:*

- 1) На вечере не с кем было говорить, собрались неинтересные люди.
- 2) Ничего не скажешь, картина очень хорошая. Миша очень неплохо рисует (используйте антонимический прием "draws well").
- 3) Дома у нас столько книг — ставить некуда. Нужно купить еще книжных полок.
- 4) Не могу позвонить Ольге — некогда. Надо дописать доклад.

Примечания к главе III

1. Владимир Жельвис, Эти странные русские (Москва: Эгмонт Лтд., 2002), стр. 5.
2. Здесь речь идет не о чувствах рядовых американцев, а о наиболее типичных для них моделях общественного поведения.
3. Автор благодарит П.Палаженко за эти примеры.

Глава IV. Бьть не в пассиве, а в активе

Как в русском и английском, так и во многих других языках существуют активные и пассивные грамматические формы, которые используются по-разному и в разной степени. В своей книге о переводимости культур английский психолингвист Дэвид Катан отмечал, что люди «не одинаково относятся к объективному миру. Некоторые народы полагают, что могут полностью контролировать этот мир..., сами распоряжаться своей судьбой»¹. У других народов картина мира основана на предположении о том, что существуют высшие силы, управляющие человеком и окружающей его реальностью. На языковое различие между этими народами обычно указывают индикаторы, позволяющие судить о том, к какому типу относится та или иная культура. Это — такие ключевые слова, как «судьба», «рок», «случай», «везет/не везет», «провидение», «промысел Божий», «на все Божья воля».

Соединенные Штаты Америки — яркий пример культуры, носители которой убеждены, что судьба человека подвластна его воле. Как и в любом другом индивидуалистическом обществе, люди в США предполагают, что каждый из них должен сам нести полную ответственность за свои действия и жизнь и что недопустимо перекладывать вину за свои неудачи на других и тем более — на высшие силы. Это отражается в поговорке *the buck stops here* — «нельзя переложить ответственность на другого»². Идеалы индивидуализма настолько интенсивно поглощают сознание американцев, что порой становятся причиной идефикс.

Об одной из жертв таких идефиксов рассказала американский психиатр Анна Фелз. К ней однажды пришел физически совершенно здоровый пациент, недавно потерявший работу, который жаловался на то, что его преследует навязчивая идея, будто он и только он испортил себе жизнь — не экономический спад или какие-нибудь внешние обстоятельства, от него не зависящие, а исключительно он сам. «Американцам свойственно приписывать себе ответственность за невезение; это наша национальная черта.., — пишет Анна Фелз. — Такие пациенты...

слухом не слыхивали о роке или, попросту говоря, не догадываются, что есть события, которые им не подвластны... Любая неудача, по их мнению, свидетельствует о каких-то дефектах личности. В конце концов, многие обращаются к психоаналитикам, надеясь, что их исцелит "познание самого себя"³.

Американцы часто говорят: *Don't just stand there, do something* — действуй, не топчись на месте, невзирая на серьезность ситуации или даже на близость катастрофы. Эта установка, как подметил стажировавшийся в США студент из России, «описывает все сознательное поведение американцев. Если человек все время не занят делом, он — не настоящий американец»⁴. Философия занятости во что бы то ни стало доводит людей до волюнтаристской готовности в случае необходимости по своему желанию управлять погодой во Вселенной. «Мне нужно лететь из Нью-Йорка в Атланту сегодня утром! Какой еще снегопад? Как это мой рейс отменен? Отправьте меня другим!» — такое можно нередко услышать в Штатах, где природные катаклизмы — не редкость.

Желание максимально управлять своей жизнью, *to be in control of the situation*, сочетается с американской «романтической убежденностью в собственной непобедимости и чувством перво-степенной важности очередного замысла и начинания»⁵, — писала недавно американская журналистка. По ее мнению, это — квинтэссенция того мировосприятия, которое было несколько потрясено ощущением уязвимости после трагедии 11 сентября 2001 года. Американцам не нравятся ситуации, в которых нет порядка, а ход вещей непредсказуем.

Мировосприятие и склад мышления любого человека неминуемо отражаются в том, что и как он говорит. Языки народов, культуры которых отрицают эффективный контроль человека над реальностью, изобилуют выражениями и ключевыми словами фаталистического содержания. Свидетельство тому — пословицы и поговорки. У итальянцев *Che sera sera* значит «чему быть, того не миновать», русские говорят: «Человек предполагает, а Бог располагает», а арабское *In sha Allah* («На все воля Аллаха») — фраза, которая сегодня на устах у всех. Хотя в русском языке есть и пословицы типа «береженого Бог бережет», но они играют в национальном сознании значительную меньшую роль. Говоря о судьбе, американцы предпочитают отвергающие провидение афоризмы: *The Lord helps those who help themselves* («Бог-то Бог, да и сам не будь плох») или *Where there's a will there's a way* («Где хотенье, там и уменье»).

Человек, который в США полагается на судьбу, то есть фаталист (*fatalist*), рискует прослыть ленивым и безынициативным. Между неприятием американцами фатализма и так называемым «позитивным мышлением» (*positive thinking*) существует прямая связь, о которой пишет студентка из России, долго учившаяся в США: «Американцы не верят в судьбу, назвать американца фаталистом — оскорбление. В чем же дело? Мне кажется, они стараются быть оптимистами, не унывать перед лицом неудач. И изо всех сил борются с событиями, которые могут негативно повлиять на жизнь. Они всегда отслеживают изменения к лучшему и учитывают их, планируя будущее. Американцев не заставишь заикнуться на плохих новостях»⁶.

Как полагают многие лингвисты, американское отношение к судьбе — антипод духу фатализма в России. Наряду с другими факторами, понятие о «судьбе» сыграло стержневую роль в создании русского семантического пространства. Вместе с такими концепциями, как «душа» и «тоска», это слово отражает исконную веру народа в иррациональность и непредсказуемость людского бытия, неотвратимость того, что написано на роду. Поскольку противиться судьбе бессмысленно, жизненная позиция личности и ее реакция на многообразии событий становятся достаточно пассивными, что вполне объяснимо⁷.

Помимо «судьбы», в русском языке есть и много других фаталистических слов и оборотов, которые могли укорениться только в обществе, враждебном психологии частной инициативы. «Идея Судьбы с большой буквы и дух капитализма несовместимы, — подчеркивает польский психолингвист А.Вержбицка. — Потребность действовать, инициативность, стремление к личному успеху и свобода предпринимательства, — все эти черты западной цивилизации идут вразрез с убеждением, что жизнь человека не зависит от его воли»⁸.

В лингвокультурном пространстве США главенствует мировоззренческая установка на то, что человек по природе своей активен, рационален, настроен на позитив и сам определяет, как строить свою жизнь. Если русское понятие «судьбы» часто применяется для описания целой жизни — от рождения до смерти и подразумевает высокую степень предопределенности, то в английском языке слово *fate* используют, говоря исключительно о частностях, например: *I guess he was not fated to get that job; She was not fated to marry him*⁹.

Во многих ситуациях, где в русском языке используется слово «судьба» или «суждено», в английском предпочтительнее «нейтральный» эквивалент:

I guess that job wasn't in the cards for her

Видимо, эта работа ей не суждена.

I guess this trip just wasn't meant to be/to happen/to take place.

Видимо, этой поездке не быть/не осуществиться.

В литературном и бытовом языке Америки обычно употребляются два однокоренных прилагательных *fatal* и *fateful*, первое из которых означает «смертельный» («смертельная болезнь» — *a fatal illness*), а второе — «роковой» или «судьбоносный» (например, *September 11 was a fateful day for Americans*). Кроме того, в отличие от русской «судьбы», слово *destiny* и его производные имеют только положительное значение. Божий промысел (*Providence*) американцы признают, но только не во всех случаях. *It was his destiny/He was destined/to be elected President; From childhood on all her friends knew that it was her destiny/She was destined/to have a great career on the stage*. В этом же ряду стоит выражение *Manifest Destiny* («предначертание судьбы/Божий промысел»), обозначающее иногда освоение Америки колонистами, двигавшимися от восточного побережья к западному: их потомки пребывают в счастливой уверенности, что им было «суждено» получить власть над целым континентом.

Понятие «судьба» объединяет в русском языковом представлении о мире идею непредсказуемости будущего с проистекающей из этого неспособностью человека контролировать свою жизнь и среду¹⁰. В русском умонастроении судьба всегда неминуема/неотвратима/неумолима/неизбежна, ее не обманешь и на коне не объедешь. Это прямо или косвенно отражается в языке. У человека нет выбора: «От судьбы не уйдешь», «тебе это на роду написано» — гласят пословицы. Носитель русского языка может вспомнить десятки подобных выражений: «какими судьбами», «жаловаться на судьбу», «быть обиженным судьбой» и т.д. Говорят так же, такие выражения переводимы (к примеру, «неумолимая судьба» — *inexorable/relentless fate*), американцы свято верят, что нести сознательную ответственность за свои действия и, более того, за их последствия может только сам человек.

В понятии о «слепой судьбе» американцам особенно чуждо ее отождествление с бедами и неурядицами. Если расхожий анекдот о кирпиче, который знает едва ли не каждый человек в России, дословно перевести на английский и опубликовать в США, то, наверное, многие читатели будут недоумевать, что же здесь смешного:

Разговаривают два мужика:

— Ты знаешь, что такое судьба?

— Знаю. Это когда идешь по улице, а тебе прямо на голову падает кирпич.

— А если он упадет рядом?

— Значит, не судьба!

Такие полярные понятия, как «активная деятельность» и «пассивная созерцательность», «личная ответственность» и «покорность судьбе», не только проявляются в разном образе жизни русских и американцев, но глубоко вошли и в их культуры, и в языки. Они отчетливо проступают и в грамматических структурах этих языков. Американский английский изобилует сотнями конструкций, в которых подчеркнуто выражен активный деятель, но беден неопределенно-личными и безличными выражениями; русский язык, напротив, богат последними. «Активные» языковые конструкции плюс «позитивное мышление» создают «активный» лингвокультурный обиход. С первого класса американцев учат употреблять в устной и письменной речи активный, а не пассивный залог. «Активные» элементы языка и культуры, реагируя друг с другом, формируют специфический американский менталитет. Любое правило, конечно, не без исключений. Некоторые стилистические слои английского языка перенасыщены пассивными оборотами, как, скажем, письменная научная речь (*The experiment was conducted*) или язык дипломатии (*Agreement was reached between the parties*).

Что касается русского языка, то сама его структура тяготеет к безличности и неопределенности, когда не субъект «делает» что-то по отношению к кому-то или чему-то, а, напротив, «что-либо делается» по отношению к субъекту. Многочисленные русские конструкции с существительным/местоимением в дательном падеже («трудно»), модальными словами («нужно», «нельзя»), отрицательными инфинитивными конструкциями без

модальных слов («не бывать», «не видать»), возвратными глаголами («не спится», «не работается»), односоставные безличные предложения («моросит», «погромыхивает») и многие другие могут выражать как действия, так и состояния, и подчеркивают инертность субъекта.

Русский фольклор богат примерами с оборотом «не + инфинитив + дательный падеж», которые показывают, что герой не может противиться судьбе: «Не видать тебе этих подарков...»; «Не видать Егору отца-матери»¹² ...

Большинство русских выражений с существительным/местоимением в дательном падеже и/или возвратным глаголом и/или инфинитивом + бы, например: «Мне холодно», «ей хорошо», «мне скучно», «ему спать хочется», «отдохнуть бы» — требуют при переводе на английский добавления активного субъекта: *I'm cold/feeling cold; She's fine/OK/doing well/all right; I'm bored; He's sleepy/I'd like to relax/get some rest/take some time off*. Необходимый ради адекватной передачи смысла, этот перевод из пассивной роли в активную сопровождается, однако, целым рядом типичных ошибок:

Выражению «Мне скучно» соответствует в английском *I'm bored*, а не *I'm boring*, что значит «Я скучный». «Скучный человек» по-английски — *a bore: That professor is a real bore — you can fall asleep during his lectures*. Предложение типа «Не ходи на этот фильм! Скука смертная!» тоже можно перевести как *Don't go to see that film!/Forget about that film! It's a real bore* или же ... *You'll die of boredom/It's so boring*.

«Мне интересно» означает *I'm interested*, а не *I'm interesting*. Кстати, слова *interesting* и *nice* часто служат палочкой-выручалочкой, когда вам показывают, к примеру, ужасный рисунок, чудовищный комод, бездарную книгу или что-нибудь в этом духе, а вы просто не знаете, как отреагировать. Смело говорите: *Oh, how interesting* или *What a nice piece!* — хозяин по достоинству оценит вашу вежливость.

Выражениям «его клонит в сон» или «он устал» в английском соответствует *he is tired*, но не *he is tiring*, хотя у последнего оборота есть два значения:

Let's put off the next round of golf — the players are clearly tiring.

Давайте отложим следующий раунд гольфа — игроки явно устают.

/ think he's tiring the audience with that lengthy speech.

Боюсь, что он утомляет публику своим долгим выступлением.

He's an extremely tiring and boring speaker.

Он страшно занудный и скучный докладчик.

Безличные обороты также лучше переводить личными: «Вдруг послышался шум» — *Suddenly I/we heard a noise*. Если неизвестно, кто совершает действие, можно использовать пассивную конструкцию: *Suddenly a noise was heard*. Но в общем и целом лучше отдать предпочтение активному залогу. Одно из правил, которые изучают в Америке на первом уроке английской стилистики, гласит: *Whenever possible use the active rather than the passive voice*.

Вот несколько примеров:

Хочется с кем-то поговорить.

I'd like/am in the mood/to talk/feel like talking/to someone.

Пить хочется.

/ want a drink./I'd like to drink something./I'm thirsty.

Ей не спится.

She's not sleepy./She doesn't feel sleepy/like sleeping.

Если безличная конструкция с «не» указывает на невозможность желаемого или необходимого действия, в английском языке ке также используются личные конструкции:

Мне завтра рано вставать, легла в десять часов, а никак не спится.

I've got to get up early tomorrow, I went to bed at 10:00, and just can't get to sleep/fall asleep.

Мне завтра надо сдать отчет, уже поздно, а не пишется.

My report is due/I've got to hand in the report/The deadline for my report is/tomorrow, and it's late, but I'm having real trouble writing./I just can't write./My writing is going badly.

Нам здесь живется очень плохо, квартира крохотная, но мы не можем оставить больную мать.

Things are very difficult for us/Life is really tough/rough for us/We're having a really hard time/here (Not: We live badly here), and the apartment is tiny, but we've got to stay with/we can't leave our sick mother.

В русском языке слова и понятия о явлениях природы чаще

всего выражаются с помощью безличных конструкций. Английский язык в таких случаях предполагает необходимость ввести в предложение подлежащее-существительное, олицетворяющее источник действия или действующее лицо, пусть даже чисто формальное.

Светает.

Dawn is breaking/It's daybreak.

В марте в парке уже зеленеет.

By March/the leaves are coming out on the trees./the leaves are already green.

The trees in the park are already green/and it's only March.

Подобрать наиболее подходящие для английского варианта слова часто помогает контекст; он же указывает, какую выбрать конструкцию — активную или пассивную:

Мне совестно.

I'm feeling guilty/I feel bad about/I feel awful/I'm embarrassed/upset that...

Вам весело, а ему так плохо! Он же потерял работу, а вам все равно — думаете только о себе!

You could care less/You're just fine/You're enjoying yourself/You're/in a great mood/great shape/having a great/good/fine old time/You're doing great (Not: You are cheerful/merry/gay), but he's really miserable./in really bad/terrible shape./in real trouble./having a terrible time of it. He's lost his job, and you only think of yourself!

Ему было трудно понять, чего, собственно, она от него хотела.

He was having a hard time understanding/It was difficult/hard for him to understand/He was having difficulty understanding/grasping/what exactly she wanted/was after/from him.

He was hard/difficult to understand означает «Его было трудно понять», например, потому, что у него сильный английский акцент.

Тебе обидно?

Are you hurt ?/offended ?/upset ?

Мне в конце концов удалось убедить его в том, что нужно доучиться и только после этого поступать на работу.

/finally was able to/managed to persuade/convince him/succeeded in persuading/convincing him/I finally/got him to/made him see/realize that.

Отдохнуть бы! Я так устала после этой тяжелой недели.

I'd love to relax/get some rest. I'm so tired after this tough/rough week.

В России нередко можно услышать, как люди восклицают: «Ну, что же (мне) делать?». Они при этом часто разводят руками ввиду безнадежности и невозможности, по их мнению, что-либо предпринять. Хотя такие чувства обреченности совершенно чужды настроению американца, их можно передать в английском в зависимости от контекста по-разному.

What can I do about this ?

What am I to do about this?

So what should I do ?

(So) what on earth should/can I do (about this?)

(So) what am I supposed to do about this?

Подтекст этих риторических вопросов — «я нахожусь в безвыходной ситуации и ничего не могу поделать, лучше и не спрашивайте!» Такое отчаяние не может не вызвать у американцев ответные чувства, если говорящий просит о помощи. Но если он действительно хочет получить совет, а не просто делится своим несчастьем, перевод должен звучать так:

What would you like me to do about this?

What would you suggest I do ?

What do you want me to do ?

Американец, задающий конкретный вопрос: *What should I do?*, ожидает такого же конкретного ответа и никогда не будет просто сотрясать воздух, подразумевая, что «мы оба хорошо знаем: ничего поделать нельзя!». Поскольку вопрос задается с целью выяснить, что же все-таки можно сделать, сетования вроде «Что же делать, как быть?!», будучи переведенными на английский, оказываются просто ненужными словами, которые могут только раздражать американских собеседников.

Фразы типа «верить в удачу», «повезло/везет/не повезло/не везет» также чужды психологии людей в Америке: их девиз — *Go get it! Go for it!* («Давай, вперед!») или *Do it yourself!* («Сделай сам!») Но в русском языке эти и схожие с ними речевые штампы используются гораздо чаще, чем выражения *Maybe you'll be lucky/in luck* в английском языке, хотя здесь есть многое другое, что связано с понятием об удаче:

A stroke of luck: He 's had a streak of bad luck, but this time he had a stroke of luck.

В последнее время ему постоянно не везло, а вчера вдруг выпала удача.

To be in luck: We've had a real problem getting a hold of John, and we really needed to speak to him about this project. But yesterday we were in luck — we got to his office just before he left on a month-long trip.

Вчера нам повезло — поймали Джона в его офисе перед его отъездом в месячную командировку: очень нужно было с ним поговорить об одном деле.

He never has any luck.

Ему постоянно не везет.

Вот еще несколько ситуаций, в которых американец может позволить себе сказать: *Maybe you'll be lucky* — «Вдруг повезет»:

1. Ваш знакомый покупает лотерейный билет. *Well, maybe he'll be lucky!*

2. Валит снег, и большинство авиарейсов из Нью-Йорка отменено. Вашей знакомой вечером лететь в Москву. *Well, maybe she'll be lucky!*

3. Ваш друг встречался с несколькими девушками, но все они ушли от него к другим мужчинам. Сегодня вечером он идет в клуб со своей знакомой и ее подругой, которую он еще не видел (по-английски это называется *going on a blind date* — «свидание с незнакомкой»). *Well, maybe tonight he'll be lucky!*

И, наконец, последнее. Это — вывод: речевое поведение, вполне естественное в одной стране, совсем иначе воспринимается в другой. Поэтому при переводе с пассивных оборотов русского языка на английский есть только одно средство от ошибок — внимательный анализ стиливых особенностей двух культур одновременно.

Exercises

1. What are some major differences between "active" and "passive" forms of expression and behavior in Russian and English?
2. When is the phrase "Don't just stand there, do something!" used?
3. What is the difference between "fate" and "destiny"? Between "fatal" and "fateful"?

Using each of these words, make up four sentences which emphasize the differences in their meaning. Translate the sentences into Russian.

4. What is "Manifest Destiny"?

5. *Translate into English:*

- 1) Дочь жаловалась, что ей скучно на занятиях по геометрии, — она уже прошла этот материал.
- 2) В прошлое воскресенье священник прочитал скучнейшую проповедь, и все прихожане открыто зевали.
- 3) Человек он милый и добрый, но невероятно скучный.
- 4) Вам интересно то, что рассказала Маша?
- 5) Книга очень интересная, стоит ее купить.
- 6) Во время рабочего дня Анна сильно уставала.
- 7) Ваня часто утомляет нас своими бесконечными нотациями.
- 8) Мне холодно и есть хочется — давай зайдем в кафе на углу.
- 9) Нина страдает от бессонницы (insomnia) — когда бы ни легла, ей не спится.
- 10) Хочется отдохнуть, а надо работать!
- 11) Ивану грустно, и мне нетрудно понять, почему он в таком настроении. Его отец в больнице, ему нехорошо.
- 12) Разве вам не совестно? Вы так себя вели, что испортили нам весь вечер!
- 13) Игорю удалось убедить Андрея в том, что не стоит поднимать скандал на работе из-за такого пустяка (over such a trifle, over something so trivial).
- 14) Покурить бы! В Америке сейчас везде и повсюду курение запрещено, а очень хочется сигарету!

6. *Translate the following passages:*

- 1) Мне хочется заехать к вам и затем пойти к Анне, но сегодня нужно также сходить в магазин и дописать реферат. Что же делать?
- 2) Жена все жалуется, что я поздно прихожу домой! А работы у меня навалом! Она просто ничего не понимает! Ну, и что же мне делать? Уходить с работы что ли?

7. Make up two sentences using the expression "Maybe you'll be lucky!"

8. *Translate into English:*

- 1) Не жалейте его — он умный парень, не пропадет! (He'll be OK/all right/fine).
- 2) Очень жаль, что Даня не смог вчера приехать на наш вечер — такой приятный человек, душа общества.

Примечания к главе IV

1. David Katan, *Translating Cultures* (Manchester, United Kingdom: St. Jerome Publishing, 1999), p. 172.
2. *Ibid*, p. 172.
3. Anna Fels, M.D., "A Diagnosis Not Exactly in the Book," *The New York Times*, 1/18/02, p. F7.
4. Quoted in Olga Zatsepina and Julio Rodriguez, "American Values Through Russian Eyes," presented at Tesol 99, New York, NY, March, 1999.
5. Marsha Ackerman, "Stormy Weather And the Pleasures of Humility," *The New York Times*, 11/8/02, p. A19.
6. Quoted in Zatsepina and Rodriguez, "American Values Through Russian Eyes," Tesol 99, New York, March 1999.
7. Anna Wierzbicka, *Semantics, Culture, and Cognition* (New York and Oxford: Oxford University Press, 1992), p. 397
8. *Ibid*, p. 105.
9. См. Wierzbicka, стр. 65-116 и Daniel Rancour-Laferriere, *The Slave Soul of Russia* (New York and London: New York University Press, 1995), pp. 69-77.
10. См. А.Д.Шмелев, *Русский язык и внеязыковая деятельность* (Москва: Языки славянской культуры, 2002), стр. 461.
11. Об интересном межкультурном исследовании слова «судьба» см. *Понятие судьбы в контексте разных культур*. Ответственный редактор Н.Д.Арутюнова (Москва: Наука, 1994).
12. Wierzbicka, p. 71, and Rancour-Laferriere.

Глава V. По правилам хорошего тона

Что и как, где и почему мы говорим, — это вопросы, которые, с моей точки зрения, неотторжимы друг от друга. Нельзя, просто невозможно научиться правильно говорить на иностранном языке, если ограничиться зубрежкой его лексики, — нужно знать или хотя бы представлять себе, как люди общаются между собой на этом языке. Я говорю прежде всего об этикете и правилах поведения, которые являются важнейшими элементами культуры и регуляторами общественной жизни. В них отражен социальный уклад любой страны, они влияют на психологию, ментальность и нравственность ее граждан, они связаны с их обычаями, привычками и вкусами, в них закреплены нормы приличия и формы вежливости¹.

Знать «маленькие ритуалы» американцев особенно необходимо для тех, кто изучает английский язык, не покидая пределов России. Людям ее культуры весьма трудно представить себе незнакомую страну, где психологические и нравственные устои общества связаны с понятиями о *privacy* и *personal space* и где граждане всем своим образом жизни неизменно утверждают положительный ореол вокруг своего общества². Это во многом предопределяет основные принципы американского социального и языкового этикета, а следовательно, поведенческие речевые акты, то есть приветствие, разговорную формулу знакомства, прощания, вопросы о самочувствии, похвалу, приглашение, выражение благодарности, форму извинения, объяснения своего проступка и пр. Как заметил однажды очень известный американский социолог и исследователь в области человеческого общения Эрвинг Гофман, употребляя «все эти речевые единицы, человек перестает себя чувствовать изолированным островом, осознает, что рядом другие люди, что они готовы вступить в общение, что им не безразличны его заботы... Говорящий должен так ясно излагать свои мысли, интересы, нужды, чтобы слушающие могли понять их и протянуть ему руку»³.

Об Америке часто говорят как о стране, где формальности особого значения не имеют и поэтому иностранцы могут себя

вести здесь так, как им заблагорассудится. Это опасное заблуждение. Нарушение любым чужеземцем общепринятых норм поведения и этикета в США может серьезно повредить его деловым связям и даже разрушить их. Дело в том, что в американском этикете даже больше условностей, чем в русском, а чтобы понимать их истоки, нужно иметь взвешенный, сбалансированный взгляд на плюсы и минусы демократического общества. Здесь, казалось бы, все равны и пренебрегают иерархией отношений между людьми высокого и низкого статуса, и отношение к домработнице является таким же вежливым, как к начальнику. К сожалению, это не всегда так. Как и повсюду в мире, в Соединенных Штатах есть высокомерные грубияны, хотя средний американец, — а таких в стране большинство, — ожидает, что ни в быту, ни в общественных местах грубить ему не будут. Той же монетой он готов платить и иностранцам, если они не нарушают местные правила поведения.

Первый вопрос в общении — как правильно называть друг друга. Хорошо известно, что американцы в разговоре с собеседником быстро переходят к замене фамилии на имя. Здесь дает о себе знать так называемая «демократическая идея». Босс и подчиненный часто называют друг друга по имени. Человек, которого вы никогда в жизни не видели, хочет вам что-то продать по телефону и называет вас просто по имени, сколько бы лет вам ни было — восемнадцать или восемьдесят восемь. Но если вас с кем-то знакомят и человек назвал вас *Mr. Ivanov*, то и вы, разумеется, должны ответить тем же, обращаясь к нему как к *Mr. Smith*. Переходить на имя можно только после того, как он назовет себя *Jim* или вас — «Игорь».

В письмах всегда ставится сокращенное *Mr.* и никогда — *Mister*, что отдает явным пренебрежением. Другая довольно распространенная ошибка, когда *Mr.* и *Miss* ставятся только перед именем, без фамилии. Но говорить *Mr. Jim*, *Miss Ellen* или *Mrs. Jane* — в высшей степени странно: так обращались в старое время к своему хозяину рабы и слуги. Сегодня в некоторых отдаленных районах юга все еще можно слышать такое обращение, но подражать этим старомодным обращениям южан — значит ставить себя в положение надменного человека, требующего для себя исключения из правила. В одном современном романе о любви американца к русской девушке герой романа, вернувшись из России на

родину, рассказывает о своих знакомых москвичках с явной иронией: «Ко мне там относились с большим почтением, называли *Mr. Daniel* (имя героя романа)⁴. В наши дни так обращаются только к духовенству: священнику можно сказать: *Father Thomas*, а монахине *Sister Maria*.

Представляясь, не произносите своего имени на американский лад, что делают многие иностранцы и новоприезжие в Америке. Эрвинг Гофман пишет: «Нет ничего плохого в том, что иммигранты перенимают американскую манеру одеваться и стараются соблюдать американский декорум. Американизировать же свое имя — дело сомнительное»⁵. Если для вашего имени есть английский эквивалент, можно с успехом сказать *I'm Pavel — that's Paul, in English*. Или *I'm Pyotr, Peter, in English*. Если же ваше имя «Иван», не называйте себя при знакомстве *John*. Американцы прекрасно знают, что это не русское имя, и могут подумать, что вы, непонятно почему, стыдитесь своего имени или же хотите выдать себя за американца.

Обращаясь к незнакомому мужчине, называйте его *Sir*, а не *Mister*, что невежливо. Таксисту можно сказать: *Sir, please stop at the next corner*. Употребив *Mr.*, не забудьте прибавить фамилию: *Mr. Johnson, I'd like to talk to you for a moment*.

К незнакомой женщине (стюардессе, секретарше, знакомке на улице) обращайтесь, начав со слова *Miss*: *Miss, I'd like a small orange juice, please, and whole wheat toast; Miss, I'd like to leave a message for Mr. Johnson; Miss, you dropped your glove*. С женщиной зрелого возраста разговор лучше начать с обращения *Madam*, делая ударение на первом слоге. Несколько устарело обращение к замужней женщине *Ma'am* — оно встречается довольно редко. *Mrs.* всегда употребляется с фамилией: *Mrs. Johnson, please see the manager*. Если по тем или иным причинам замужняя женщина пользуется своей девичьей фамилией, (например, *Jane Johnson is married to Fred Stone*), то к ней обращаются как к *Miss Johnson*, а не *Mrs. Johnson*, хотя по мужу она — *Mrs. Stone*. Только в письменной, — но не в разговорной! — речи употребляется форма *Ms.* (произносится *Miz*): она используется в том случае, когда вы не знаете, замужем ли дама, о которой идет речь).

Если вы не подросток, старайтесь избегать слов *guys, girls* и *kids*. Слово *guys* постоянно слышится из уст русских, желающих показать, что они хорошо владеют английской разговорной

речью. Но *guys* — слишком фамильярное словечко, которое при обращении к хорошо воспитанным людям, особенно пожилым, звучит оскорбительно. К коллегам-предпринимателям нельзя обратиться со словами: *You guys want to go out for a beer?* Не годится для этого и выражение *You folks*. Лучше сказать: *Would (all of) you like to go (out) for a beer?* Забудьте и выражение *You people*. Оно зачастую имеет резко отрицательное значение, особенно в разговоре с представителями других этнических групп. *You people are always shouting and making noise* может быть с раздражением сказано о бурно выражающей эмоции группе людей, например, об американцах итальянского происхождения. При коллективном обращении к смешанной группе, состоящей из женщин и мужчин, обычно называются оба пола: *Ladies and Gentlemen*.

Никогда не употребляются как формы обращения слова *boy, girl, woman*. *Lady* звучит в эмоционально окрашенной речи, где есть негативный или шуточный оттенок. Например, американец, смотрящий в зрительном зале фильм, может в сердцах сказать слишком говорливой даме, сидящей перед ним: *Lady, would you please be quiet!*

Малыша можно назвать *dear, honey* или *sweetie*. Ни с одним из этих слов, однако, нельзя обратиться к женщине, сколько бы лет ей ни было, если, конечно она не лично близкий вам человек. Нервовен час — нарветесь на неприятности, потому что вас могут обвинить в сексуальном домогательстве! Русские мужчины довольно часто делают эту ошибку, пытаясь компенсировать нехватку в английском языке слов с уменьшительно-ласкательным значением и отсутствием разницы между «ты» и «вы». Результат иногда бывает плачевный.

Вежливость в вопросах и ответах

В большинстве случаев американец задает вопрос *How are you?* автоматически, не удосуживаясь выслушать ответ, а русские отвечают на этот вопрос обстоятельно. Владимир Жельвис, автор книги «Эти странные русские», изданной в Москве в 2002 году, поделился с читателем интересным и весьма саркастическим наблюдением.

«Если вы встретите на улице знакомого русского и неосмотрительно спросите, как он поживает, он остановится, наберет в грудь воздуха и примется самым детальным образом просвещать вас.

Он перечислит все свои недуги и недуги своей жены; расскажет, что случилось после того, как он последовал совету врача; вы узнаете, как он чувствует себя в данный момент; он сообщит вам, каковы школьные успехи его сына и что сказала учительница на последнем родительском собрании.

Никогда, никогда не спрашивайте русского, как он поживает, если не хотите знать, выпался ли он и что съел сегодня на завтрак»⁶.

Для американцев существует стандартный ответ на вопрос *Hello/Hi, How are you? Эмо* — короткое *Fine, and you?* Другие варианты этого ответа *OK; pretty well; great; super; fantastic; I'm not complaining*. Выражения, ставшего недавно модным, *I'm good*, необходимо просто избегать. Несмотря на частое употребление в разговорной речи, грамматически оно неверно.

/ am fine. Fine — то, что по-русски называется «категорией состояния», тогда как *good* — чистое прилагательное. */ am doing good* — грамматическая ошибка, если только это предложение не употреблено в смысле: «я делаю для людей много хорошего». В выражении *I'm good* слышится самовосхваление: «Я хороший человек».

I feel myself fine/good/well — элементарная грамматическая ошибка, звучащая по-английски смешно. Желая передать смысл русского «нормально», не употребляйте английское *normal*. Самым близким к слову «нормально» является *OK, I guess*, или *Not bad*. Диалог: «Как твоя спина? Лучше? — Нормально». В этом контексте лучше всего передать смысл сказанного несколько иначе: *How's your back doing?— Fine/OK*.

Еще несколько вариантов:

Хорошо съездил к родственникам? — Нормально.

Did you have a good time with your relatives? — Sure, everything was fine.

Он вел себя нормально. — *He behaved very well.*

Это вполне нормально. — *This is perfectly natural* (не *normal*).

У американцев долгая и прочная традиция не только выставлять себя в положительном свете, но и радоваться успехам друзей. Если хороший приятель получил повышение по службе, выиграл

в лотерею или опубликовал книгу, друзья искренне поздравляют его, разделяют его радость. В приличном американском обществе, как и в русском, проявлять зависть к успехам другого совсем не принято. *I'm really glad/how nice/for you*, — вот обычная реакция в ответ на известие о чьих-нибудь успехах.

Вместо *How are you* можно сказать *How are you doing?* или *How are things?* Но ни в коем случае не *How are your things?*, что может быть воспринято как интерес к вашей личной собственности или состоянию ваших финансов. Обращенный к женщине, да еще произнесенный с вкрадчивой интонацией, этот вопрос воспринимается как непристойность. Возможны варианты и других вежливых обращений: *What's up?/How's life (treating you?)/How are you doing?/What's new?* Последний вопрос — формальный, лишенный всяких эмоций.

Ответ *fine* можно услышать из уст человека, состояние которого отнюдь не *fine*. Скажем, он только что потерял работу, у него болен ребенок или в доме случился пожар. Американец поделится неприятностью только с самым близким другом, сказав ему: *Well, I've been having some problems lately*, или, более разговорно: *Not so great/hot*. Если дела идут из рук вон плохо, ответ становится откровеннее: *Pretty bad/lousy*. И тогда *fine* может быть уточнено: *Well, we've been having a few problems lately. My mother hasn't been feeling so well*. Или: *Well, actually/in fact, I've been a bit under the weather with the flu, but I'm feeling better*.

I've got a bad cold или, в крайнем случае, *I've been having some health problems recently* — вот, пожалуй, и все, на что отважится американец, говоря о своем здоровье.

Выражению «Я плохо себя чувствую» соответствует: *I'm not feeling well* или: *I'm feeling a bit low* (никогда *I'm feeling badly*). Если самочувствие очень скверное, можно ответить: *I'm feeling rotten*. Если речь идет не о физическом самочувствии, а о настроении (я не в духе), то следует ответить: *I'm in the dumps* или *I'm feeling a bit out of sorts*.

Для позитивно мыслящего американца человек, который ему нужен или может оказаться полезным, должен быть всегда в форме, то есть быть всегда *fine*. Для русского глагола «болею» («я болею» в значении *continuous*) нет соответствующего английского эквивалента. Не часто услышишь из уст американца — *I am sick*.

Довольно трудно передать на английском разницу между русскими фразами «я болею» и «я болен». «... В Америке принято во всех случаях жизни казаться бодрым, здоровым, благополучным», — заметил один русский наблюдатель⁷. Американцы беспрестанно подбадривают друг друга: *Take care/Stay well* (не падай духом), но они не тратят впустую время на тех, кто вечно *are sick*.

Те, кто в США много работает, не любят распространяться о своем здоровье и на уточняющий вопрос об их болезнях обычно дают краткий ответ: *I've got a bad cold* или */ sprained an ankle* (например, растянул шиколотку). Никто здесь ни на службе, ни в светских кругах не тратит время на блуждание в медицинских дебрях, и от собеседника не ожидают града вопросов о врачах, лечении, лекарствах и пр. Дающий любительские советы по таким вопросам выглядит дилетантом, который знает обо всем понемногу и ни о чем досконально, однако сует нос не в свои дела. Если американец серьезно болен, то он, как правило, обсуждает болезнь только с очень близким человеком, а всем остальным говорит: *I've been having some medical problems*. Если он все же сообщил вам, что болен, не рекомендуем ему настойчиво бездну домашних снадобий, которыми лечилась в подобных случаях ваша бабушка. Это воспринимается как большая странность и навязчивость.

Бывают, однако, ситуации, когда с русской точки зрения американец даже слишком откровенен. Если он вам близкий друг, то вполне способен в личном разговоре подробно объяснить природу болезни, рассказав все без обиняков о том, что человеку из другой культуры кажется очень странным или даже пугающим. Американцы не чураются слов *cancer* (рак) или *malignant* (злокачественный). В таких случаях они не говорят о чем-то «нехорошем» или «серьезном». Они называют все, даже самые неприятные вещи, своими именами, например: *The doctor thinks I have a malignant tumor/cancer of the colon* и т.д. В случае смертельного диагноза американский врач не колеблется сказать об этом больному даже без предварительного разговора с членами его семьи, ибо в противном случае он рискует попасть под суд.

Отношение к несмертельным болезням существенно варьируется. Американец редко говорит «о давлении», жалобы русских на слишком низкое или высокое атмосферное давление (например: *The pressure has fallen today*) ему просто не понятны. Фраза «У меня

подскочило давление» не вызовет в Штатах ни понимания, ни сочувствия. А если вам все-таки очень хочется говорить о своем давлении, то обязательно уточните, что речь идет именно о *blood pressure*, а не о метеорологическом явлении.

Выражение «У меня плохо с сердцем» довольно широко распространено в России даже среди совсем не старых людей. Американцы же редко говорят: *I'm having heart/cardiac problems*. Если с сердцем было действительно плохо, больной заметит: *I'm recovering from a heart attack* или вообще промолчит. Если же вы по-английски скажете американцу «У меня плохо с сердцем» (*I'm having heart trouble*), то собеседник очень серьезно отнесется к вашим словам и сразу же предложит вызвать неотложную помощь. Недоумение вызывают у американцев и слова «У меня печенка пошаливает», так как о *liver pain* они обычно не распространяются, а предпочитают жаловаться на *sinuses* (гайморит), *colds*, *arthritis*. С другой стороны, каждый американец, в отличие от русского, точно знает, какой у него в крови уровень холестерина и рассказывает об этом — *My cholesterol went up last month*. Разговаривая друг с другом, женщины в Штатах очень откровенно касаются «месячных»: *I'm having my period, it's that time of month, I'm having bad cramps today*.

Человеку, который только что оправился после серьезной болезни и прекрасно выглядит, можно сказать: *You're looking great/wonderful*. Но надо быть осторожным с русским выражением «вы поправились»: дословно переведенное, оно из-за своей многозначности воспринимается как оскорбление. Американцы болезненно относятся к прибавке веса и шутливо говорят: *You can't be too thin or too rich*.

На приеме или вечеринке, где много гостей, узнать у того или иного приглашенного о его профессии лучше всего, задав вопрос: *What do you do?* Если вы спросите *Where are you working?*, то, оказавшись вашим собеседником человек свободной профессии, работающий дома, он из вежливости будет вынужден объяснять то, о чем ему говорить, возможно, не хочется. *What do you do?* — вполне приемлемые слова для начала беседы и хороший предлог для пристойного светского общения, полного многих условностей. Например, зарплата или получаемый доход не обсуждаются никогда! Даже с друзьями многие американцы делятся секретами

своей сексуальной жизни с большей откровенностью, чем говорят о своих финансах. В разговорах с малознакомыми собеседниками не приветствуются и вопросы о жене и детях: вашим визави может оказаться воинствующая феминистка или гомосексуалист.

И, наконец, об излюбленном вопросе американцев, с которым они обращаются даже к человеку, приехавшему в страну день или два назад: *How do you like America?* Ожидаемый ответ: *It's great/wonderful/I like it very much*. Попробуйте сказать что-то другое, вроде *I don't really know the country well yet* или *There are some things I like and others I don't*, и вы рискуете с самого начала нажать себе если не врага, то недоброжелателя. Позже, в случае если вы становитесь приятелем автора такого вопроса, вы можете свободно высказать ему свое подлинное мнение об Америке. При разговоре на любые другие темы американцы предпочитают выражаться предельно прямо, и когда они чего-то не знают, то не стесняются сказать: *I don't know/I can't answer that*. Когда кто-нибудь из них чувствует себя некомпетентным в той или иной области, то не скрывает этого; если тема разговора ему не по душе, то вполне может сказать: *I'd prefer not to talk about that*.

Сколько лет, сколько зим!

Выражение «Тысячу лет не виделись/сколько лет, сколько зим» можно передать по-английски: *I haven't seen you in/for/ages!* или еще более разговорно: *Long time no see*. Стандартная фраза *I'm so pleased/glad/happy to see you!* имеет не более сильную эмоциональную окраску, чем выражение *How are you?* Это обычное восклицание при встрече со знакомым, которое, однако, может также означать, что говорящему что-то от вас нужно, поэтому он так рад вас видеть. Нельзя забывать и о том, что слова *glad* («рад»), *delighted* («в восторге») и *happy* («счастлив») часто используются в таких «светских» разговорах, для которых русские буквальные эквиваленты были бы неуместными. Фразы типа: *I'll be happy to come to your party; I'm very happy with this suggestion; What a happy coincidence* — говорят не о том, что говорящий «счастлив», а, скорее, о том, что он с удовольствием придет на ваш прием и что ему приятно ваше приглашение⁸.

Вообразите на минутку, что вы стоите и разговариваете с мистром Смитом, а к вам подходит ваш знакомый мистер Джонс и

приветствует вас. *Hello, how are you* ?отвечаете вы, — и немедленно представляете Джонса Смиты: *John, this is my friend/colleague Harold Jones*. Считается невежливым не представить вашего знакомого, даже если он подошел неожиданно и буквально на одну секунду

Русское выражение «очень приятно», которое используется, когда вам кого-то представили, переводится *Nice/Pleased to meet you*. Если же вы уже знакомы с тем или иным человеком, то скажете: *We've met*, или *Nice to see you {again}*. Использование глагола *see* вместо *meet* указывает на то, что вы уже где-то познакомились. Уходя, не забудьте обратиться к новому знакомому со словами: *Pleased to meet/have met you*.

Если вы сталкиваетесь на службе со Смитом или Джонсом три раза на день, не забудьте каждый раз улыбнуться и поприветствовать его. Первое приветствие не освобождает от второго или третьего, если вы опять встретились.

Начало и конец телефонного разговора

ЕСЛИ вы звоните какому-либо абоненту, а трубку взял не тот человек, с кем вы хотели бы поговорить, скажите ему: *Hello, may I speak to Mr. X?* или *Could I please speak to Mr. X?* В случае, когда берет трубку секретарша, вы можете услышать довольно официальное приветствие, *Good morning* или *Good afternoon*, хотя чаще всего она ограничивается простым *hello*. Когда она или кто-нибудь другой отвечает вам (по телефону или прямо в офисе) *He'll be with you in a few minutes*, это значит, что нужный вам человек будет говорить с вами именно через две-три минуты.

Если мистер X пришел к вам, а вы еще заняты, можно сказать: *Please, just give me a few minutes*, или *I'll be with you in a few minutes*. Никогда не говорите: *just a minute/moment*, что звучит очень грубо. Английское *Right away* буквально значит «сию минуту» и имеет гораздо более точное значение, чем русское «сейчас», которое может растянуться до двадцати минут. На вопрос *Could you hold for a minute/a few minutes, please?* лучше всего ответить: *Yes, sure/of course*. Или, если у вас нет ни секунды, надо сказать:

I'm really pressed for time — do you think it/he will be long?

Выражения *He's away from his desk* или *He's stepped out* соответствуют русскому «он вышел». *He's not in today* означает «его сегодня нет и не будет». А обе фразы *He's not in the office/He's left for the*

day имеют значение «он ушел». Если его нет на месте, то секретарша даст более подробную информацию: *He's in a meeting/in conference/He's with a client now/He's not available now/He's tied up now/He's out of the office for half an hour/He's out to lunch*. В таких случаях вы можете спросить: *May I leave a message? Please* (обязательно!) *tell him that Ivan Fedorov called*.

Если вы не поняли, что вам сказал собеседник, переспросите его: *Sorry, I didn't get that/Could you please repeat that/the question? I'm afraid I didn't get that, could I bother you to repeat it? Would you mind repeating that?* Никогда не говорите *Repeat* или *Repeat, please*. Это звучит грубо.

Другая телефонная ситуация — когда вам сказали *I'll get back to you*. Это не значит, что человек позвонит вам в тот же день, в противном случае он обязательно указал бы точное время своего звонка. Кроме того, фраза эта может означать, что человек хочет от вас отделаться, что разговор с вами не представляет для него интереса. Чтобы избежать немедленного объяснения и одновременно не огорчать просителя, ваш деловой партнер или лицо, к которому вы обратились в поисках работы, может сказать: *We'll call you*. Это выражение также сознательно маскирует его намерения. Но в таких ситуациях не исключается более жесткий ответ: *Don't call us, we'll call you*, что фактически означает: *Don't count on our remaining in contact with you*.

В конце деловых и приятельских разговоров американцы часто предлагают: *We must get together*. Пусть вас не вводит в заблуждение модальный глагол *must*. Это пустая фраза, за ней может стоять широкая палитра значений, начиная от *I'd love to see you again soon* до *I hope I never have to see you again*. *Must* здесь имеет ту же силу, что и в выражении *You must come visit us soon*, или *You must meet my friend Mr. Jones* или *You really must try this piece of chocolate cake*. Эти любезности, якобы выражающие намерения или пожелания говорящего, в сущности ни к чему его не обязывают.

К фразе *We must get together* очень близко по туманности и выражение *Let's have lunch*. Если к ней прибавляются уточняющие слова: *Next week my secretary will call you/What day next week would be good for you for lunch?*, можете не сомневаться, у вашего собеседника серьезные намерения встретиться с вами еще раз. (Но это не обязательно означает, что собеседник *is inviting you for lunch*, то есть *that he will pick up the check* — что он за вас будет платить, так

как это зависит от конкретной ситуации). Если же уточнения не последовало, то нужно считать, что договоренности не было. Фраза *See you some time or other* соответствует примерно тому же, что и русское неопределенное «созвонимся», то есть — никаких обязательств ни с чьей стороны пообедать вместе в ближайшее время в этом случае не дается. Так же туманно звучат слова *I'll be/Let's stay/in touch*.

Когда трубку снял человек, с которым вы хотите поговорить, лучше всего начать разговор со слов: *Hello, this is Ivan Fedorov*. Ни в коем случае не называйтесь только по имени и отчеству, это собьет собеседника с толку. Скорее всего он решит, что отчество — это фамилия. И не говорите *It is I (It's me)* — выражение очень распространенное, но грамматически неправильное). Занятый американец просто не может помнить голоса всех знакомых, даже тех, кто говорит с иностранным акцентом. Если вы не узнали голос на том конце провода, скажите: *Excuse me, to whom am I speaking? Это* прозвучит гораздо вежливее, чем: *Excuse me, who is this?*

Как только к телефону подошел человек, с которым вы предполагали поговорить, немедленно приступайте к сути дела. Американцы дорожат своим временем, и пространные разговоры о погоде, семейных делах или политической ситуации в качестве преамбулы перед началом деловой части разговора их очень раздражают. Если вы начнете растекаться мыслью по древу, то рискуете услышать несколько резкий вопрос: *What can I do for you?*

Если кто-то пришел к вам домой или в офис, скажите *Please take off your coat*, или более разговорно: *May I have your coat?* (чтобы повесить на вешалку). И никогда *Take off your clothes* или *Get undressed*. Так говорят только врачи или любовники.

Перед расставанием и на прощанье

Прощаясь в более или менее официальной или полуделовой обстановке, русский человек обычно желает собеседнику всего хорошего или говорит просто «до свидания». При расставании с приятелем он бросает: «ну все, я пошел» или еще короче — «пока» (*Bye now, ciao*). Американцы оканчивают разговор более длинными фразами: *It was nice talking to you. I really should be going/running along/I'll be seeing you/I won't keep you* («Не буду вас задерживать»), *Hope to see you soon/I'll be in touch/Stay well* — вот лишь несколько наиболее распространенных фраз, которые произносятся амери-

канцами при прощании перед окончательным *Good-bye*. Русские эквиваленты таких фраз, особенно предпоследних перед прощанием, либо не приняты, или, по крайней мере, короче аналогичных американских выражений. *Very glad to have had a chance to get together to see you/to chat with you/It was a pleasure to see you* — эти и другие любезности соответствуют русским выражениям: «Было очень приятно с вами поговорить/повидаться/Был рад видеть вас». Никогда не говорите: *I/We had a great pleasure seeing you*. Это звучит и смешно, и неграмотно.

Если вы встретились с человеком утром, но вам предстоит увидеться с ним еще раз в течение дня, пользуйтесь словами *See you later*. Это — просто эквивалент русского «пока». Обычная фраза для прощания — *Good-bye*. Иногда ее сокращают: — *Bye* или *Bye (for) now*. Вполне приемлемы и *See you soon* или *Take care* — русский вариант «всего доброго». Если вы прощаетесь где-то около полудня, можно сказать: *Have a good afternoon*; если время ближе к 5-6 часам вечера, *Have a good evening*.

Выражению «Всего наилучшего» соответствует английское *All the best*. Очевидно, мое место русского «желаю удачи». Кроме того, без уточнения это выражение является не очень идиоматичным. Более приемлемым пожеланием к концу встречи является *Good luck* или *All the best*.

По-русски принято при общении «передавать привет» отсутствующим знакомым или близким: «Сердечный привет от меня Ивану/Кланяйтесь Ивану». В Америке же отношение к этому ритуалу не столь серьезно. Никто здесь не обидится, если человек забудет послать ему привет через родственников или знакомых, так как последние могут забыть его передать. Поэтому русскому «передай/те привет (такому-то)» невозможно отыскать в английском языке буквальное соответствие. Уместные в таких случаях английские разговорные формулы: *My {best} regards to Frank./Please give my best (regards) to Frank*. Часто такие фразы употребляются и в сокращенном виде: *My best to Frank/Hello to Frank/Say Hi to Frank from me* или (если это друг или родственник) *Give my love to Frank*.

Просьба и обращение

В русском языке есть много способов вежливо обратиться с просьбой. Это — сослагательное наклонение с частицей «бы», модальные глаголы, уменьшительно-ласкательные суффиксы, а также русское «волшебное слово» вежливости «пожалуйста». Желание или просьба также часто выражаются с помощью отрицательных конструкций.

В английском языке такими «волшебными» ключевыми словами являются *please* или *thank you*. Они абсолютно необходимы для любой просьбы, обращенной к ближайшему родственнику, другу, начальнику, коллеге, подчиненному или официанту, и потому встречаются в английской речи гораздо чаще, чем в русской, где есть сослагательное наклонение с отрицанием и другие способы выражения вежливой просьбы. Но в английском языке эти грамматические формы встречаются гораздо реже или вообще не используются, и поэтому американцы и русские невольно оказываются в комнате смеха. Первые из них, говоря по-русски, часто кажутся носителям этого языка странными и склонными к сарказму: они то и дело, к месту и не к месту употребляют «паажаалааста» вместо того, чтобы сказать «будьте добры», «будьте любезны», употребить вопрос с отрицанием «не сможете ли вы», или ограничиться восходящей интонацией. В свою очередь, русские, когда говорят по-английски, пренебрегают словом *please*, что и является важнейшей причиной, по которой их считают в Америке плохо воспитанными. В результате — парадоксальная ситуация: переходя на язык друг друга, представители двух культур перестают симпатизировать друг другу из-за различий в их формулах вежливости. Это явление подметила недавно психиатр Л.Чорекчан:

«Русские, которые здесь живут, замечают, что вновь прибывающие как-то не очень любезны, потому что они почему-то не так часто говорят "спасибо" и "пожалуйста"... Английские *please* и *thank you* для вас пустые слова, потому что вы не говорите и не думаете на английском языке и ничего, естественно, на нем не ощущаете»⁹.

В Америке, если вы о чем-то просите, то непременно должны вставить в просьбу-вопрос волшебное слово *please*: *Please give me that pen; I'll have the chocolate ice cream, please; Could you pass the salt, please?; Could you please answer this letter?; May I please speak to Mrs.*

Goodman?; *Please take off your coat; I'd like the check, please.* Даже на стендах и на вывесках, запрещающих какие-либо действия, нередко встретишь это любимое американское словечко: *Please keep off the grass* или *Please don't feed the animals*. Как заметил один британский лингвист: «Английское *please* накрепко привязано к повелению»¹⁰. Это относится к разговору между начальником и подчиненным, между коллегами, знакомыми, друзьями, близкими родственниками и супругами: *Miss Jones, please mail this letter; Mother, would you please relax for a few minutes; Professor Havemeyer, please come in and sit down; Dear, please pass me the salt.*

При употреблении в вежливой фразе слова *please* лучше использовать конструкции с *could*, чем с *will*. Фразы типа *Will you (please) bring me some coffee?* или *Will you (please) get the bread from the kitchen and put it on the table?* звучат резковато. Модальная форма *could* смягчает эту резкость, особенно если при этом еще и отсутствует слово *please*. Но, несмотря на его отсутствие, просьбы типа *Could you bring me some coffee/Could you get the bread from the kitchen* не так режут ухо, как *Will you...* Вежливые формы обращения, такие как *I'd like*, например, в предложении *I'd like to have the vegetable soup*, или еще *I think I'll have the vegetable soup*, сказанные с правильной интонацией, тоже могут иногда и не требовать слова *please*, однако конструкции с *will* — *Will you please get the bread* — обязательно его требуют, иначе просьба прозвучит грубо.

При переводе с русского на английский некоторые просьбы, даже включающие в себя *please*, нуждаются в лексико-синтаксической перестройке, без которой они звучат невежливо.

«Скажите, пожалуйста» — обычная русская фраза в тех случаях, когда человек просит показать дорогу, да и во многих других ситуациях. Переведенная на английский буквально (*Tell me please*), она кажется грубой или насмешливой. Вот уместные английские варианты: *Could you please tell me (how to get to 34th street?)* или *Excuse me, could you tell me how to get to the zoo from here?/how much these flowers cost?/where Mr. Jones's office is?/how to say* «расписание» *in English?*

В других случаях изменяется также и порядок слов:

«Садитесь, пожалуйста» — *Please have a seat./Please sit down.*

«Дайте мне, пожалуйста...» — *Could you please give me...*

«Принесите мне, пожалуйста...» — *Please bring me/Could you please bring me...*

То же происходит и с фразами, в которых заключено пожелание или просьба. Выраженные по-русски с помощью отрицательных или положительных конструкций, например, «Хорошо/неплохо было бы (сделать то или другое)», они передаются на английский положительными конструкциями: *It would be good/nice if you could please do such and such*. В русском языке ответы на такие вопросы или пожелания часто имеют отрицательную форму: «Я не против/ничего не имею против/не возражаю», в английском — положительную: *That's fine with/by me*.

Большую трудность для русских при разговоре на английском представляют вежливые вопросы-обращения. Хотя по-русски они задаются в отрицательной форме, но по-английски ответы на них даются положительными конструкциями:

Не скажете ли мне, как пройти до станции метро?

Неправильно: *Could you not tell me how to get to the subway?*

Правильные варианты: *Could you please tell me how to get to the subway?/Excuse me, could you tell me how to get to the subway?/Could you tell me where the subway is?* Забвение *o please* или *excuse me* всегда чревато грубостью.

Русский вопрос «не могли бы» сам по себе представляет вежливое обращение, чего не несет в себе английская модальная конструкция вежливости. Понятно, что дословный перевод на английский превращает вежливый русский вопрос в грубость. Например «У вас случайно не будет ручки?» — фраза, которой для правильного воспроизведения на английском должна соответствовать модальная конструкция с глаголами *would* или *might* и добавлением «вежливых обращений».

Русские часто обращаются с вопросом *Do you have (something) ?* (например *a pen*). Это звучит невежливо, поэтому лучше сказать: *Excuse me, would you have a pen/Might you have a pen ?* или *Would you (happen to) have a pen?* Но такие «отрицательные» вопросы на самом деле не вопросы, а вежливая просьба. Отрицательная форма просьбы и условное «бы» вносят необходимый оттенок вежливости во фразы, где «пожалуйста» и другие вежливые слова просто не нужны. При переходе на английский без переосмысления эти фразы могут звучать непонятно и невежливо. Кроме того, в английском варианте отрицательная частица опускается и добавляются «слова вежливости»:

Could you please give me/Could I please have some coffee ?
Could you please pass (me) the milk ?

Вежливые русские просьбы и вопросы, такие, как: «не могли бы вы?», «вам не трудно?», «вас не затруднит?», «не трудно ли вам?», «не затруднит ли вас?», «нельзя ли?», — хорошо передаются английскими: *Could you please/kindly, Could/May I bother/trouble you to (do whatever?)*. Просьбам: «Не могли бы вы сказать?», «Не скажете ли вы?», «Вы не скажете?», «Вы не можете сказать?», «Не будете ли вы так любезны?», — соответствуют *Could you please/kindly/Could you be so kind as to/May/Could I please ask you to ...* и т.п.

Если вы хотите спросить, может ли/склонен ли ваш собеседник сделать что-то, лучше всего обратиться к нему так: *Would you like to/Could you please do.../Would you be interested in doing/How would you feel about doing...* Вопрос «В состоянии ли вы сделать...» выражается: *Are you up to going there/doing that* и т. д., но ни в коем случае не *Are you in a state to do...*, что может быть понято как: *Are you sober enough to do whatever!* («Вы не очень пьяны? Могли бы это сделать?») Не нужно забывать и об иных формах обращения: *There's something I'd like to ask you to do/I was wondering if you might/It had occurred to me that you might like/be interested in doing X/that you'd be the perfect person to do X*.

Незнание принятых в Америке вежливых форм для выражения просьбы порой приводит к конфликту между американским начальником и русским подчиненным, когда последний не понимает, что обращенные к нему слова: *I'd like to ask you to do this* или */ was wondering if you might take a look at (this report) ?Could you possibly type this letter?* означают на самом деле не просьбу, а приказ. Ответы на подобные просьбы-приказы могут быть довольно разнообразными. Фразе «С большим удовольствием» наилучшее соответствие: *I'll be delighted/glad to do that/I'd love to*. Английские эквиваленты русских «безусловно», «разумеется» — *Yes, of course* или *Naturally*. Расхожие фразы *You've got it/No problem/No sweat* — слишком разговорны и их следует избегать.

Если остановить сегодня среднестатистического москвича и спросить его, как пройти на улицу N, то он скажет коротко: «Идите прямо, потом налево», а иногда покажет рукою: «Вон туда», и тут же уйдет. Попробуйте задать тот же вопрос в аналогичной ситуации в Нью-Йорке, и вы скорее всего получите ответ по

крайней мере в нескольких предложениях. После ответа человек обычно задерживается на несколько мгновений на случай, если у вас остались какие-либо неясности. После подобного отклика любой американский пешеход непременно говорит: *Thank you* или *Thank you very much*.

Отказ, несогласие

Отказ выполнить просьбу или предупреждение, что делать что-то не стоит, при переходе к английскому также нуждаются в переосмыслении. Если вы не можете исполнить просьбу или приказ, лучшим ответом является: *I'm afraid I'm not up to It/that*. «Ни в коем случае!» — по-английски *No way* или *Out of question*.

То же относится и к выражению несогласия:

Этого лучше не делать.

Perhaps you 'd better not do that/It might be better for you not to do that.

Поскольку американцы избегают категорических и догматических утверждений, то несогласие по-английски часто выражается более умеренно, чем по-русски. Буквальный перевод опять-таки может превратить вежливое русское предложение в грубость:

Не могу с вами согласиться.

Не рекомендуются фразы типа: *I cannot agree with/go along with you.*

Правильно: *I don't think I can/I'm afraid I can't/I don't really agree with you.*

Это не то, что я имел в виду.

Правильно: *That's not quite/not really what I intended/had in mind/meant/the way I see it.*

Когда и кому даются советы

Мы все иногда хотим или нуждаемся в том, чтобы с кем-нибудь посоветоваться. У американцев на этот случай также есть привычные выражения: *I'd like to ask for your advice on this...*, или чаще *I'd like to know your opinion/what you think about this*, хотя более разговорно звучит: *I'd like to pick your brains (on this)* и несколько других фраз. По смыслу, однако, все они сильно отличаются от формул обращения за советом в России, где люди ищут совета не только потому, что интересуются чужим мнением, но и для того,

чтобы обрести соучастника в принятии своего решения. Это предполагает, что обращающийся за помощью относится к своему советчику с уважением и предмет их обсуждения становится очень серьезным для обеих сторон. Первый из них всегда может возложить вину за неудачное решение своей проблемы на давшего совет, и тот несет моральную ответственность за свое мнение.

Совсем не так обстоит дело в Америке. Выслушав совет полдюжины людей — и не обязательно близких друзей — человек способен с легким сердцем выбросить из головы все советы и поступить так, как ему заблагорассудится. Американцы — нация индивидуалистов, и ни один из них не станет обижаться на то, что какой-нибудь приятель или коллега не последовал его совету. У русских людей, увы, немножко иная логика: «Если ты не внял моим словам, зачем тогда советовался?». А если ты потерпел неудачу, то потому, что не послушал меня.

Американцы считают, что каждый человек должен сам решать свои проблемы, и потому не столь внимательно выслушивают сторонние мнения о своих делах. С другой стороны, совет обычно дается американцами в сослагательном наклонении, высказывается в виде некоей возможности. Он обычно звучит так: *If I were you, Perhaps you might (consider saying such and such); Why don't you try to...; It might not hurt to/be a good idea to...* Человек, дающий совет, обычно заканчивает так: *But, after all, it's up to you; It's your decision; That's just what I would do; In the last analysis, it's your problem; You've got to decide this for yourself; You've got to live with this decision.*

Очень неодобрительно относится американец к непрошеным советам, считая их посягательством на свою частную жизнь. Если вас никто не просит о помощи, зачем говорить: *If I were you, I would...?*

Кроме выражений *to ask/seek/get your advice*, по-английски часто используется в том же контексте глагол *to consult*.

I'd like to consult my thesis advisor before submitting this article to a journal.

If she's still in pain next week, she'll need to consult a neurologist.

Совет, который по-русски выражается через отрицание, в английском часто имеет позитивную форму:

Не сделать ли вам...

Правильно: *What if you were to/What about your doing ... Perhaps you might/do/think of/about/consider doing...*

Давая — из самых лучших побуждений! — непрошенный совет или помогая прохожему на улице исправить какую-то мелкую погрешность в его поведении, внешнем виде, одежде, вы, по американским понятиям, совершаете поступок дерзкий или, точнее говоря, рискованный. Замечания, вроде *The label is sticking out the back of your sweater* или *Your pants are torn/split in the back* («У вас брюки сзади разорваны») выслушаются здесь, мягко говоря, с неодобрением. Такое можно сказать только знакомому, но не случайному прохожему на улице. Американцев безумно коробит русская привычка давать советы незнакомым людям. Вернувшись на родину после года учебы в Америке, русская аспирантка, отвечая на вопрос, что ее больше всего там поразило, сказала: «Пожалуй, то, что за год никто мне никогда не сделал ни одного поучающего замечания»¹¹.

Выражение благодарности

Чтобы откликнуться в Штатах на небольшую любезность или доброе слово, в большинстве случаев достаточно самого простого *Thank you*. Говоря по телефону, особенно в спешке, американец может сказать: *Many thanks*. В ситуациях, когда вы по-русски сказали бы «огромное вам спасибо», по-английски хорошо прозвучит *Thanks so much/Thanks a lot/Thanks a million/I am so grateful to you/I really appreciate that/your help/the advice/I won't forget this*. Фраза *I won't forget this* обычно означает, что ваш собеседник намеревается вам в ответ оказать услугу или хочет как-то вознаградить вас.

Если вам после первой чашечки кофе предлагают еще одну (*Would you like some more coffee?*) и у вас есть желание ее выпить, скажите: *Yes, please/Thanks, I'd love some*. Если же не хотите, лучше всего сказать: *No, thank you*. (Ошибочный ответ: *I don't mind!*). *Thank you* без *yes* или *no* обычно понимается как ответ положительный. В таком случае к вам могут обратиться со встречным вопросом: *Thank you, yes, or thank you, no?*

Thank you обязательно говорится в магазине после того, как вы совершили покупку, в ресторане, когда официант поставил перед вами тарелку с едой, в банке после окончания денежной опе-

рации, на работе, когда коллега ответил вам, сколько сейчас времени. Короче говоря, если вы сомневаетесь, нужно ли поблагодарить, смело благодарите: кашу маслом не испортишь.

Выражению «Не за что» в английском обычно соответствует *You're welcome*, или более формально *Don't mention it/My pleasure*. Молодые люди часто заменяют слова *You're welcome* на *no problem/no sweat*. Это слегка отдает панибратством, которого лучше избегать. Если человек выражает слишком горячую благодарность, русскому ответу — «Ну, полно, что вы!» соответствует английское *Really, that's (a big) nothingf/Come on!* или просто *My pleasure*.

В ответ на комплимент в Штатах принято говорить *Thank you*. Общаясь здесь с людьми, нет необходимости преуменьшать ценность или качество того, что хвалит ваш собеседник. Реагируя на похвалу, русская женщина может сказать: «Ну что вы, эта кофточка совсем старая» или: «А по-моему, это прическа мне совсем не идет». Американки отнесутся к похвале иначе: *Thank you, I got this blouse in Paris* или *Thanks, I'm trying out a new hairdresser*. Лжескромность в Америке не принята. Преуменьшая комплимент, человек как бы бросает тень на хороший эстетический вкус того, кто этот комплимент сделал.

Сердечные, но сдержанные поздравления

- По сравнению с россиянами, американцы менее горазды на поздравления. По поводу дня рождения вполне достаточно сказать: *Happy Birthday/I'd like to wish you a very happy birthday*, не забывая о том, что по-английски вы высказываете адресату пожелания, а не «поздравляете» {*congratulate*} его.

1 Взрослые американцы по большей части уделяют своим дням рождениям гораздо меньше внимания, чем русские. Обычно отмечают лишь круглые даты — и тогда устраивают праздник, •риглашают гостей и т.д. С некруглой датой поздравляют только близких друзей. Кроме того, у американцев нет потребности использовать день рождения как хороший повод повидаться с родными и друзьями, посидеть вместе за праздничным столом. Порой «виновник торжества» идет с супругой или с парой близких людей в ресторан. Выражение «мы в этом году ничего не устраиваем» можно передать как *We're not really celebrating/doing anything special for my birthday this year...*

Happy Anniversary — обычная форма поздравления с юбилеем свадьбы. С Рождеством и Новым годом поздравляют соответственно фразами *Merry Christmas, Happy New Year*. Можно также сказать: *I/We would like to wish you a Merry Christmas/a (very) happy (and healthy) New Year*. В таких случаях американцы не говорят *to congratulate someone on/with the holiday*, и им странно слышать, когда русские поздравляют их, скажем, с Днем Благодарения (*Thanksgiving*) или Днем независимости (4-е июля) (*Independence Day — July 4*) словами: *congratulate you on...* Для последних двух праздников приняты другие фразы, как, например, *Happy Thanksgiving, Happy turkey day, Happy Fourth of July*, но не принято поздравлять с ними кого-либо лично.

Формы извинений

Для ситуаций, которые требуют извинений (когда вы впопыхах задели кого-нибудь, неумышленно забыли сделать для человека что-нибудь, кого-то невзначай обидели), существует несколько простых фраз: *I'm (so/really) sorry, please excuse me*. Более формальная фраза — *I beg your pardon*. В вопросах, задаваемых на улице, очень часто употребляется: *Excuse me: Excuse me, could you tell me how to get to the Metropolitan Museum ?; Excuse me, would you have the time?* или, если вы с кем-то столкнулись: *Excuse me/I'm (so) sorry*.

Русским разговорным ответам «Пустяки!», «Не велика беда!» соответствуют английские: *It's really nothing!; Don't give it another thought; Forget about it!* или очень разговорное *Big deal!* Выражению «Пустяки!» соответствует английское *That's nothing*, или *That's a big nothing*. «Все/Мало ли что бывает» передается как *Anything (не everything!) can happen; That could happen to anyone*.

Пространные, цветистые извинения слышатся в Америке редко, и они не очень приветствуются. Типично русские фразы «Как же мне вам в глаза смотреть?», «Ну и дурак же я!» «Какой же я идиот!», «Ой, как же я так все напутал!» — звучат для американского уха очень странно. Выражения со словами «дурак», «идиот» требуют от американца опровержения ваших слов в собственный адрес, а это пустая трата времени, обычно вызывающая раздражение у носителя английского языка.

Фразе «Я виноват перед вами» соответствует: / *owe you an apology* или, если речь идет о чем-то очень серьезном: *I've done you wrong*, но никогда: *I'm guilty before you*, что неправильно и грамматически, и стилистически. Если вы хотите попросить прощения за какой-то серьезный проступок, принесите извинение и дайте короткое объяснение, почему вы так поступили.

Особого внимания требует русское слово «претензия». Вот только один пример: «У меня к вам нет претензий». Это предложение часто переводят буквально: / *have no pretensions/no claims against you*. Его значение, в зависимости от контекста, может передаваться фразами: *I'm not blaming you; I'm not holding you accountable* или *I realize you are not to blame; This is not your fault; You couldn't do anything about this*, или еще: / *have nothing against you*.

Чтобы успокоить человека, расстроенного какой-нибудь незначительной и, быть может, надуманной обидой или чем-то еще, просто скажите: *Don't be upset* (не расстраивайтесь) или *Don't worry (about it); Don't give it another thought*.

Что касается ситуаций, действительно требующих извинения, слова со значением «обида», «обидеть», употребляются русскими гораздо чаще, чем американцами. В этом отношении русские отличаются эмоциональностью, американцы же более рациональны и прагматичны. Для первых дружба чаще всего важнее деловых отношений и рассматривается очень серьезно. «Как он мог меня обидеть!», «я так на него обижена» — подобные выражения слышатся в американском обществе довольно редко. Поскольку американец считает обязательным или, во всяком случае, старается относиться ко всем окружающим «положительно», у него меньше и ситуаций, чреватых обидой. Да и откуда взяться таким ситуациям, если, кроме фанатиков, все люди страны стараются быть по отношению друг к другу *nice* (милыми, приятными)?

В тех редких случаях, когда американец говорит: *He offended me*, он имеет в виду действительно серьезную обиду или оскорбление (*insult*). В менее серьезных случаях он скажет: *I'm mad at/annoyed at him*. Вместо русского «Я обижен», говорится: *I'm upset*, или, если он глубоко задет: *I'm hurt*. Очень формальным выражением является: *I took offense*. Ни в коем случае не употребляйте также разговорного и грамматически неверного *I'm hurting*. Например: *I found out*, — говорит американец, — *that John threw a big*

party and didn't invite us, though he's been to our house half a dozen times. К этому может быть прибавлено: */ was pretty hurt*. Об американке, которая расценивает сказанные о ней слова как умышленное оскорбление, говорят: *She has really gotten heavy/put on weight*, а ее реакция передается словами: *He hurt my feelings*. Выражение «Он/она себя в обиду не даст» можно передать как *He/She can stand up for himself/herself/He's/She's a big boy/girl*.

Если иностранец в Америке будет то и дело повторять: */ am offended* или *He has offended/insulted me*, его примут за человека обидчивого (*thin-skinned, prickly, touchy, hypersensitive*), с которым трудно поддерживать деловые и личные контакты.

В России семантика иная. Здесь слова «ты меня обидишь» могут употребляться как легкий нажим, чтобы тот, к кому они обращены, непременно что-то сделал, принял в чем-то участие. Например: «Если ты ко мне не придешь/Если не примешь мой подарок, ты очень меня обидишь». И в подавляющем большинстве случаев эти волшебные слова срабатывают. Переводить их буквально как: *You'll insult/offend me* категорически нельзя, чтобы вас не приняли за глубоко обиженного невротика. Лучше всего в таких случаях сказать: *This (present/gift) is for you — I really want you to have this; This is just for/especially for you; I'd be really upset if you don't take this* или *We'll be so upset if you can't come*.

Имеющую переносное значение фразу, довольно устаревшую в настоящее время, «Я вас не обижу» в смысле «Я вам за это заплачу/компенсирую», тоже нельзя переводить буквально. Правильный перевод: *I'll be very grateful; I'll take that into account; I won't forget this*. Если вы отведали все блюда на шведском столе, русские могут добродушно пошутить: «Он никакого пирожного не обидел». Американец по-другому выразит эту мысль: *He made it his business to try every single cookie/He didn't skip over/fail to try a single dish*.

По-английски настоящая обида или злость выражаются куда более мягко, чем *upset by that* (ср. русское: «я вне себя»). Русские разговорные фразы «Ну, ты меня подвел!/Да как же он мог!» передаются по-английски: *I'm very disappointed in you* или *How could he have said something like that?*"

Сочувствие и соболезнование, сожаление и жалость

Слова *sympathy, sympathetic* — ложные друзья переводчика, часто являются причиной недоразумений в их употреблении русскоговорящими. Дело в том, что русские однокоренные слова «симпатия, симпатичный» соответствуют им только по созвучию. *To express sympathy* значит «выразить сочувствие». *He is in a difficult situation/He has my sympathy/I am sympathetic to his plight/situation* означает «Я ему сочувствую».

Эквивалентами русскому слову «симпатия» в отношении к кому-либо в английском языке являются *a liking, fondness. I'm sympathetic to your cause*, что переводится как «я отношусь с пониманием к вашему делу». А «он очень симпатичный человек» по-английски будет: *He's a very nice/sweet/pleasant person.*

Слова *sympathy, deepest sympathy* требуют большой осторожности. Они употребляются в письмах с соболезнованиями по случаю чьей-то смерти. Однажды моя знакомая, русская иммигрантка, очень хотела поблагодарить человека, который помог ей найти работу, и послала ему открытку с надписью: *Thank you for your sympathy.* Американец был изумлен, а потом объяснил своей приятельнице, что такие открытки посылаются членами семьи лично тем, кто высказал им соболезнования по случаю кончины близкого человека.

Устное соболезнование высказывается словами: *I'm so sorry (about your sister)/I was so sorry to hear about your sister.* Выражение *I would like to express my deepest sympathy on the death/passing/loss of your sister*, употребляющееся главным образом в письменной речи, в устной звучит напыщенно.

«Жалеть/жалко» — еще одно ключевое понятие русской культуры и языка, с трудом поддающееся переводу из-за разницы между жизненными позициями русских и американцев¹³. В русском языке слово «жалеть» употребляется гораздо чаще, чем его эквивалент по-английски. Поскольку для американцев самое важное — действовать, направлять жизнь в «положительное» русло, в США не принято слишком эмоционально выражать сочувствие или сострадание человеку, который не в духе, потерпел неудачу или которому не везет (*down on his luck*); американцы не любят, чтобы их кто-то жалел (*to feel sorry for someone*).

«Мне его жалко» [больная жена, трое маленьких детей] переводится как — *I'm sorry for him/he has my sympathy/I sympathize with him* или *I feel for him* («я ему сочувствую»). Глагол *to pity* — например, *I pity him* — очень сильное слово; к тому же, оно часто приобретает покровительственный оттенок, как бы подчеркивая разницу между жалеющим и тем, кого жалеют, с кем стряслась беда. Однако *It's a pity* — грамотный перевод русского «очень жаль». Фразу «Очень жаль/Жалко, что так все вышло! Как же это могло с тобой случиться!» можно передать как *It's a pity that...: It's a pity/too bad we didn't know you were in New York — we could have all gone out together.*

И еще одно английское выражение, трудное для русскоговорящих и эквивалентное словосочетанию «очень жаль». Это — *It's a shame that...* В нем нет даже оттенка значения «стыдно» или «постыдно». Оно значит *It's too bad that/I regret that...* . Например: *It's a shame I didn't know he was looking for a job — there was an opening in our firm which would have been perfect for him.*

Как «мыть руки»

Одна из самых больших лингвистических трудностей для иностранца в чужой стране — это правильная постановка вопроса о том, где находится туалет. Поскольку почти во всех американских домах и квартирах санузел совмещенный, то есть в одной комнате умывальник, унитаз и ванна, то под словом *bathroom* здесь обычно подразумевается и «туалет». В общественных местах туалеты называются *rest rooms/ladies' room/men's room*. Американец, который говорит *I have to go to the bathroom* или спрашивает: *Where is the bathroom?*, вовсе не собирается принимать ванну! В США не совсем принято называть уборную словом *toilet*, но вполне принято спрашивать: *Where are the rest rooms?* и вполне прилично задавать его людям даже противоположного пола, не говоря уже об официантах, портье, работниках заправочных станций. На женском туалете часто висит указатель: *Ladies' Lounge* или *Powder Room*. В квартирах или частных домах вполне вежливо спросить: *Where could I wash my hands?* или *May I use your facilities?* (От мужчины можно порой услышать: *I have to go to the John*, но это звучит вульгарно, и воспитанные люди так не говорят.)

Я прав, а ты нет

Одна из самых больших трудностей для русских, говорящих по-английски, — то, что я бы условно назвала «проблемой догматизма». Не имея ни малейшего намерения восстановить против себя иностранца, они, однако, легко наживают себе врагов, высказываясь в тоне, который воспринимается в Западной Европе и особенно в Штатах как слишком самоуверенный и категоричный. Хотя и среди американцев есть немало ограниченных и твердолобых людей, их способ изложения своего мнения, особенно если оно отличается от взглядов собеседника, диаметрально противоположен тому, как носители русского языка оперируют понятиями «правильно» и «неправильно».

Предположим, что кто-то из американцев говорит: *Russians and Americans are exactly alike. They're open, honest, friendly, live in huge nations, love their countries* («Русские и американцы очень похожи. Они люди открытые, честные, дружелюбные, принадлежат к великим нациям, любят свою родину»). Другой носитель английского категорически возражает: по его мнению, русские и американцы сильно отличаются друг от друга (*Russians and Americans are very different*). Каким образом каждый из них выразит свое несогласие с оппонентом? Стиль их возражений друг другу едва ли не всегда оказывается отличным от того, что принято в русском споре. Если русский бросит своему соотечественнику свое короткое и категоричное мнение: «Вы не правы», тот и бровью не поведет. Американец даже в споре, защищая свою точку зрения, вряд ли когда-либо скажет: *You are wrong*. Такая фраза в США воспринимается как непростительная грубость. В советском тоталитарном обществе полемическая этика была совсем иной. Здесь догматическая идеология так долго господствовала над умами людей, что даже ее оппоненты привыкли думать в рамках антитезы «хорошо — плохо», не видя в промежутке всевозможных оттенков.

Концепция «правильно» — «неправильно» принесла много бед представителям СССР на международной арене. Употребление этих слов советскими дипломатами чуть ли не на каждом шагу было постоянным источником раздражения среди западных дипломатов и помехой для достижения многих соглашений. Американский лингвист Эдуард Гленн дал прекрасное философское объяснение этому явлению:

«Советские дипломаты часто характеризуют позицию своего собеседника как *"incorrect"* — неправильную. При этом они не обвиняют своих оппонентов в фальсификации фактов, а просто имеют в виду неправильное истолкование этих фактов. Такой подход понятен только в контексте марксистско-гегелевского мышления, которое предполагает, что исторические события развиваются определенным и заранее известным образом. Поэтому любой подход, который не соответствует истории, в равной степени и не соответствует истине; он столь же неверен, сколь неверно решение математической задачи. А наши представления, напротив, обычно поддерживают компромиссы... мысль, что у каждого вопроса есть две стороны, трудно воспринимается теми, кто не знаком с этой концепцией и ее влиянием»¹⁴.

Если не считать религиозных фундаменталистов, а также осатанелых поборников тех или иных мистических теорий, то в среде образованных американцев не пользуются популярностью взгляды, согласно которым философские системы могут объяснить все, что на все вопросы есть «правильные» или «неправильные» ответы. В своем большинстве люди в Штатах склонны считать, что каждый из них должен сам взвешивать разные идеи и выбирать для себя самую приемлемую. Со школьной скамьи они приучены предварять свое мнение словами: *It's possible you may be right, but...* («Вполне возможно, что вы правы, но...»). Или: *This can be viewed another way, too* («На это можно посмотреть и под другим углом зрения»).

Отстаивая свои взгляды, русские используют действительное наклонение: «Вы не правы», «Это неправда», «Это не так». И хотя американцы даже в языке предпочитают пассивным формам активные, но, высказываясь, они ведут себя по-другому: предваряют свою точку зрения безличными или модальными конструкциями: *It seems to me that; In my opinion; There might be; One might think that; It could (also) be said that; We could also look at it this way*, и т.д. Это дань вежливым, даже любезным манерам, ибо вместо пассивных здесь можно употребить и личные «активные» конструкции: */ think that; I suggest that; We might try another approach*.

Если речь идет не о чисто техническом предмете, например, о том, как управлять каким-нибудь механизмом, то абсолютная уверенность говорящего в правильности или неправильности своей теории, идеи, своего подхода к проблеме может довести американца до белого каления. Он всегда танцует от одной печки: у вас свое мнение, у меня свое. Для него неприемлема позиция: «я

прав, ты не прав»: кто ты (или я) такой, чтобы судить, чья точка зрения более правильна? Ты любишь ванильное мороженое, а я шоколадное, тебе одно по душе, мне — другое. В том или ином споре у него, конечно, может быть свое мнение, и в таких случаях он не менее русского собеседника способен быть уверенным в своей правоте. Но он выражает это мнение по-другому, оставляя за оппонентом полное право иметь собственные убеждения.

Если не принимать в расчет эту отличительную черту американского мышления, рискуешь показаться фанатиком абсолютному большинству американцев.

Их менталитет хорошо виден из самых расхожих фраз: *I'd look at it this way* или */ don't quite agree with that*. Конечно, если кто-нибудь даже из самых терпимых граждан Америки услышит нечто совсем чудовищное, вроде *All disabled people should be shot* («всех инвалидов надо перестрелять»), можно не сомневаться в его открытой реакции: *No, I can't agree with that/No, I can't go along with that* или *No, I'd find that (absolutely) unacceptable*. Как верно отмечали два русских соавтора книги об особенностях коммуникации между людьми в Америке, здесь «приветствуется бесконфликтное общение... Если возникает атмосфера несогласия, то обычно вежливо констатируется расхождение во взглядах и разговор переводится на другую тему»¹⁵.

В самом деле, серьезных и острых споров в США даже между друзьями почти не бывает, так как никто от этого не получает удовольствия. Американские политические диспуты за круглым столом чаще всего проходят в спокойном, неагрессивном тоне. Их участники стараются приглушить резкое расхождение во взглядах самыми различными способами, включая компромисс, и подчеркивают свое уважение к чужому мнению, высказываясь во всеуслышание — *sine qua non**: *We agree to disagree*, как говорят американцы.

Глубокое убеждение, что «каждый по-своему прав», что «все идеи и ценности относительны», боязнь незаслуженно обидеть собеседника иногда создают у русских представление об американцах как о мямлях и тюфяках. В русском языке слово «компромисс» многозначно; оно может означать отказ от некоторых положений, отстаиваемых двумя конфликтующими сторонами, и принятие взаимоприемлемых уступок. Но оно также означает

* неперемное условие (*лат.*)

отказ от фундаментальных принципов, что придает слову отрицательный оттенок. Английский *compromise* полностью лишен этого второго значения — отступление от «правильного» пути. В английском языке, принятом в США, *compromise* всегда имеет положительный смысл. Хорошо воспитанный американец вряд ли будет вести спор с такой страстью, с какой обычно спорят в России о многих вопросах, начиная от количества сортов чая и кончая смыслом жизни. И хотя в русском языке уже давно существует понятие «терпимость», слово «толерантность» здесь относительно новое, а оно является фундаментальным для американского менталитета¹⁶.

Нельзя ожидать теплого, сердечного приема в той или иной среде добропорядочных людей Америки, если не избегать таких фраз, как *that's right/correct/objectively true*, подразумевающих, что говорящий знает истину в последней инстанции. Эти фразы очень плохо воспринимаются в обществе, где всем правит реалитивизм.

Американца может также коробить, когда используют буквальные соответствия русским словам с корнем «*коррект-*». Если нужна какая-то корректировка, если какой-то взгляд нуждается в поправке, скажите: *This may need to be adapted/adjusted/modified/changed*, а не *corrected*. «Некорректное поведение» в английском переводе — *inappropriate* или *improper*, но не *incorrect* или *wrong*. А «некорректное использование ресурсов» — *The improper use/exploitation of resources*.

Слова *wrong, incorrect/to correct* можно и нужно использовать в целом ряде предложений типа:

1. *You solved this math problem the wrong way/incorrectly. That's why the answer is wrong.*

2. *The student defined this word incorrectly, and therefore was wrong in the way he used it in his composition.*

3. *This information is correct. There will be no discount for senior citizens in this movie theater on Sunday.*

4. *The address and phone number you gave me for the theater are correct. You were right to call me back — otherwise I would have gone to the wrong place.*

5. *The figures in this account are wrong and need to be corrected.*

6. *The French teacher was correcting the students' compositions.*

Самое обычное русское выражение «Это факт», буквально переведенное (*This is a fact*), тоже может вызвать у американцев

праведный гнев. Когда оратор хочет высказать личную убежденность в том, что отстаиваемая им идея подтверждена некими доказательствами, различного рода опубликованными материалами и пр., то вместо *This is a fact*, лучше, тактичнее было бы сказать: */ think that's been proven/shown* или *There is a lot of evidence/There are a lot of materials to support/back that...* Фраза */ know for a fact that...* — очень сильное утверждение, которое ставит автора в положение человека, заверяющего: «могу клясться в этом; я был свидетелем этого».

Высказывая свое мнение по какому-нибудь вопросу, старайтесь избежать грамматической ошибки, совершаемой обычно при попытке буквально воспроизвести на английский фразу:

Я это точно знаю.

Неверно: *I know this exactly.*

Правильный вариант: *I'm sure of that/I know that for sure/I'm sure that's (не I'm) right.*

Очень распространено в Америке и выражение — *To the best of my knowledge.*

И еще одно важное примечание к стилю американских разговоров и споров. Не нужно перегружать свою английскую речь эквивалентами таких распространенных русских слов, как «конечно» и «как правило». *As a rule* не очень часто употребляется в английской речи, а избыточное употребление этой фразы может создать впечатление, что говорящий хочет отделаться общими словами, вместо того чтобы привести действительно веский аргумент. Фразу «Я не возражаю» нельзя автоматически переводить как */ do not object* или *I have no objections*, если только говорящий не участвует в принятии решения на каком-нибудь официальном заседании. В обычной беседе лучше сказать: *I can accept that/I'll go along with/I can agree to that.*

Вы не возражаете против того, чтобы закрыть окно?

Do you mind closing/Could I bother you to close the window?

Он не возражает, если я приду чуть-чуть раньше?

Would he mind/Would it be OK/all right with him if I came a little earlier?

Другая фраза для возражения — «вряд ли». Это можно передать как *It is hardly likely that/It seems most unlikely that/I really doubt that...*

Сильное возражение «Не может быть!», означающее *That's impossible!*, можно смягчить, сказав по-английски: *You don't say!/You must be kidding/joking!/Come on!*

Обычно возражение на английском вводится фразами: *I would say, however, that {there are other factors at work here/data have shown different results}... или // could perhaps be said that {more work remains to be done here/this is not the only solution...}*. Такие модальные глаголы, как *would, could, should*, играют в этих и других английских фразах огромную роль. Предложение *I would suggest that we take his view into account* звучит вполне вежливо, зато услышав слова: *We must take his view into account*, американец сразу же ошестинится. Смягчает возражения говорящего и употребление вопроса вместе с модальным глаголом в отрицательной форме: *Couldn't we agree that/Wouldn't it be a good idea if/Might it not be good to....*

Наконец, о последнем и очень эффективном «глушителе прямолинейности» — фразе: *I'm afraid that...* Например: *I'm afraid that if we follow your argument to its logical conclusion, we'll be preaching dictatorship*. Фразы: */ hope you don't mind if I'm perfectly frank in saying/Frankly/To be perfectly honest/candid/I think that/Wouldn't it be better to say/I was wondering whether...* также смягчают категоричность высказывания¹⁷. */ wonder whether I can live with/I'm not very/not at all happy with that solution* означает */ really don't like that solution*.

Говоря по-английски, носитель русского языка должен всегда следить за тем, чтобы его речь не звучала слишком категорично. Впечатление об этом создается по большей части попытками передать буквально безличные положительные конструкции: «Надо пойти в магазин/закончить эту работу». Никогда не пытайтесь строить фразы типа: *It is necessary to go to the store; It is necessary to finish this work*. Превосходная английская замена в деловом языке — *There is a need to...* Например: *There is a need to take measures to stop this*. Но в разговорной речи эта фраза звучит слишком официально. Чтобы этого избежать, употребите конструкцию — личное местоимение + глагол *need/have/got to...* Например: *I've/We've got/have to go to the store./We need/have to go to the store./I've/We've got to finish this job*. Немножко другой смысловой оттенок имеет модальный глагол *must*, означающий настоятельную необходимость действовать: */ must go to the store*, где *must* подчеркивает срочную необходимость идти в магазин.

Exercises

Translate into English:

- 1) Привет, Джим. Меня зовут Иван.
- 2) Девушка, где находится кинотеатр «Линкольн»?
- 3) Ребята, пойдемте сегодня в театр!
- 4) Будьте добры, вы не скажете, как пройти к музею Метрополитен? Now give directions in English as to how to go there (never mind if you don't know where it is, just make something up!)
- 5) Не надо помогать, я все сделаю сам.
- 6) Мы с Анной вчера обедали вместе.
- 7) Вас интересует эта работа в Филадельфии? — Нет, ни в каком случае!
- 8) Я виноват перед вами. — Не велика беда!
- 9) Если ты не придешь завтра на день рождения Ильи, он обидится.
- 10) Олег очень симпатичный человек. Очень жаль, что у него сейчас такие неприятности — я ему очень сочувствую.
- 11) Надо сегодня дописать реферат.
- 12) Не жалейте его — он умный парень, не пропадет! (*He'll be OK./all right/fine.*)
- 13) Очень жаль, что Даня не смог вчера приехать на наш вечер — такой приятный человек, душа общества

Answer the following questions:

- 1) When would you use "Sir," and "Miss" as forms of address in English? Give examples.
- 2) What kind of group of people would you address as "Guys?"
- 3) When would you say "Mr. Peter" or "Miss Helen?"
- 4) How would you address an older woman?
- 5) In what kind of situation would you say, "Lady?"
- 6) What is the most common answer to the question "How are you?" Give three possible answers to that question, assuming that you are feeling fine. How would you answer the question if you've been sick with the flu for the last two weeks? Give two answers.
- 7) What kinds of illnesses do Americans tend to talk about with their friends? What kinds of illnesses are not generally discussed?
- 8) What do you say to someone when he's just recovered from an illness?

- 9) What do you say if someone compliments you on a pretty dress or an elegant jacket?
- 10) What kinds of questions are commonly asked at cocktail parties? What subjects should be avoided?
- 11) How do you answer the question, "How do you like America?"
- 12) How do you say in English, «Тысячу лет не виделись!»
- 13) How do you say in English when you meet someone, «Очень приятно», «Мы уже знакомы»?
- 14) What do you say if someone other than the person you wish to speak to answers the phone?
- 15) If someone's secretary says, "He's away from his desk," do you have any chance of reaching him that day?
- 16) What do you say if you haven't understood what someone has said to you in English?
- 17) How would you say in English «Вам сейчас удобно говорить»? What does "I'll get back to you" mean, both literally and in terms of the intentions of the person making this statement?
- 18) What should you say when you've arrived late for an appointment?
- 19) How do you say «Раздевайтесь» when someone comes into your house or office?
- 20) Give four ways of saying "Good-bye" in English.
- 21) How do you ask someone to «передать сердечный привет вашему мужу» ?
- 22) Why are these sentences impolite in English? "Take off your coat." "Can you type this letter?" "Give me that book."
- 23) How do you say «По газону не ходить» ?
- 24) Give an affirmative and a negative answer to the question, "Would you like some more tea?"
- 25) What is the difference in how Americans and Russians seek advice?
- 26) What do you do if you see someone on the street in New York wearing a summer dress and no coat in freezing weather?
- 27) How would you express sincere gratitude to someone? How do you translate «He за что?» Give two possibilities.
- 28) You've stepped on someone's foot on the bus. What do you say?
- 29) You're in a restaurant. What do you ask the waiter if you want to «мыть руки»? What do you say if you're in someone's house?

- 30) Why does an American get angry if during a discussion someone says to him, "You're wrong?" What do Americans say when they disagree with someone's point of view? Give three possible ways of politely saying in English «Вы не правы.»
- 31) Write a short discussion in English between an American and a Russian on the comparative difficulties of learning English and Russian. Each person thinks that his language is harder to learn. Include several statements in which the two parties disagree, and in which each says that he thinks that his arguments are right and his opponent's are wrong. Do this in a way that would not offend either individual.
- 32) What is a major difference between Russian and American ways of discussing issues and of their conversational styles?

Примечания к главе V

1. See Erving Goffman, *The Presentation of Self in Everyday Life* (New York: Doubleday, Anchor Books, 1959), p. 240.
2. *Ibid.*, p. 244.
3. Erving Goffman, *Interaction Ritual: Essays on Face-to-Face Behavior* (New York, Pantheon Books, 1967), pp. 72-73 and 116.
4. Paul Greenberg, *Leaving Katya* (New York: G. Putnam's Sons, 2002), p. 207.
5. Goffman, *The Presentation of Self in Everyday Life*, p. 61.
6. Владимир Жельвис, Эти странные русские (Москва: Эгмонт России лтд., 2002), стр. 34.
7. О.Е.Белянко, Л.Б.Трушина, Русские с первого взгляда (Москва: Русский язык. Курсы, 2001), стр. 25.
8. См. А.Д.Шмелев, Русский язык и неязыковая деятельность, стр. 435.
9. Л.Чорекчян, Откровения русского психотерапевта на американской земле (Москва: «КСП+», 2001), стр. 177.
10. David Katan, *Translating Cultures* (Manchester, United Kingdom: St. Jerome Publishing, 1999), p. 218.
11. Е.М.Верещагин, В.Г.Костомаров, В поисках новых путей развития лингвострановедения (Москва: Государственный институт им. А.С. Пушкина, 1999), стр. 18.
12. На этот момент внимание автора обратил П.Палажченко.
13. Anna Wierzbicka, *Semantics, Culture and Cognition* (New York and Oxford: Oxford University Press, 1992), pp. 255-256.
14. Edmund S. Glenn, "Semantic Difficulties in International Communication," in *The Use and Misuse of Language*, ed. S.I. Hayakawa (Greenwich, Connecticut: Fawcett Publications, 1962), pp. 47-48, p. 23.
15. И.А.Стернин, М.А.Стернина, Очерк американского коммуникативного поведения (Воронеж: Истоки, 2001), стр. 75-76.
16. См. «Общество», «Известия», 11/16/02, стр. 10.
17. Katan, *Translating Cultures*, p. 220.

Глава VI. Два счета времени

Общение и взаимопонимание людей в значительной степени зависят от того, как они относятся ко времени и какими лексическими средствами его выражают. Составляющие важную область сознательной человеческой деятельности, это отношение и языковые средства настолько сильно меняются от культуры к культуре, что подчас становятся причиной тех серьезных недоразумений, какие бывают с носителями русского и английского языка. Они, например, расходятся даже в семантике такого простого выражения, *как just a minute*. Хотя и в русском языке, и в английском «минута» — это единица времени, состоящая из 60 секунд, по своему значению и употреблению *just a minute* не совпадает с аналогичной русской фразой «одну минутку».

Как объяснить такие несовпадения, — вопрос, ответ на который был дан американским культурологом Эдуардом Холлом, выдвинувшим две концепции времени — монохронную и полихронную¹. В странах монохронной культуры (США, Англии, Германии и в странах Скандинавии) время жестко регулирует поведение людей и вместе с тем отношения между ними. Американец, например, сосредоточивает все свое внимание на сложной задаче, решает ее и переходит к следующей. Для него выполнение задачи более важно, чем отношения с людьми, которые оказывают ему содействие. Он серьезно относится к намеченным срокам, ценит расторопность и не придает большого значения кратковременным отношениям с человеком, с которым заключил одноразовую сделку, сыграл партию в теннис и, возможно, больше никогда не встретится.

В других культурах (российской, во многих средиземноморских, арабских, латиноамериканских и некоторых азиатских) время зачастую воспринимается полихронно, то есть внимание людей обращено одновременно на несколько событий: человек умеет гибко себя вести, делая сразу три-четыре запланированных дела². Когда в таких странах что-то планируется, во главу угла

ставятся дружеские отношения, а не намеченные сроки, и личностные отношения могут одерживать верх над интересами дела.

В смысле понятия о времени Россия и Соединенные Штаты с их прочной традицией жесткой пунктуальности — две крайности, сходящиеся пока что весьма медленно. Как американские, так и русские бизнесмены теперь начинают свои деловые встречи в точно назначенное время. Договорились на 10 часов утра, значит, встреча и начнется в десять, а не в четверть одиннадцатого. Если партнер опоздал из-за того, что попал в жуткую пробку, объяснения принимаются крайне недоброжелательно. Предполагается, что люди должны учитывать дорожные происшествия и другие непредвиденные обстоятельства и выезжать на встречу заранее.

Счет жизни по минутам и секундам особенно проявляется в Америке, где педантичная пунктуальность сверхзанятых деловых людей с давних пор приводила их к выводу, будто время и деньги гораздо важнее дружеских и родственных отношений. Таким был и остается дух американского бизнеса, задающий тон во всем обществе. В 1920—30-х годах жесткий хозяин фирмы не имел возможности сажать в тюрьму рабочего, пришедшего на завод с задержкой на 5—10 минут, как это было одно время в СССР при Сталине, но старался избавиться от тех, кто постоянно опаздывал и относился к делу нерадиво.

Как в США, так и в других странах с аналогичной культурой соблюдение точных сроков при выполнении деловых обязательств распространяется и на другие сферы жизни. Лекции и званные обеды должны начинаться строго в назначенное время с допусками-припусками не более чем на 5—10 минут. Если личная или деловая встреча назначена на улице — она состоится точно в срок. Да и будущее планируется задолго вперед. Приглашение на ланч дома или в ресторане гости могут получить за три недели до встречи, это сейчас общепринято. Американец обязательно оговаривает дату, место и время ланча: *On May 22, three weeks from Tuesday at the French restaurant Chez Jean on the southwest corner of 35th street and Third Avenue at 1:15.*

Разница между монохронным и полихронным отношением ко времени создает для англоговорящего русского настоящую головоломку буквально на каждом шагу. В США, к примеру, у людей нет надобности «созваниваться» за день или накануне для уточнения часа или места назначенной встречи, что до сих пор принято

в России, где из уст в уста переходит невероятно расплывчатый глагол «созвониться», которому нет точного эквивалента в английском языке и который озадачивает людей в Америке. Что означает этот глагол: кто кому должен звонить — «вы мне позвоните» или «я вам»? Американцу не ясно, для чего его русский собеседник предлагает «созвониться» — то ли он еще не знает, когда можно назначить встречу, то ли увильивает от точного ответа, оставляя за собой возможность маневра. По-английски дословно это — *we'll call each other* или, что более разговорно, *we'll be in touch*. Но если вы предлагаете американцу созвониться, то он, естественно, подумает, что у вас серьезные сомнения, удастся ли вам прийти на ланч, или что вы вообще не уверены в том, что хотите прийти. Если по какой-либо серьезной причине вы настаиваете на «контрольном звонке», то наиболее вежливый способ высказать это словами: *I'll call you the day before/just in case anything/unexpected comes up* («Я позвоню вам за день до встречи, если вдруг возникнет что-нибудь непредвиденное»).

Обычно русские люди рассуждают так: «Ну, как я могу договориться о встрече за неделю или месяц! Кто знает, что может случиться за это время. Чего только в жизни не бывает». За всеми этими недоумениями и сомнениями стоит, вероятнее всего, фаталистическая боязнь планировать будущее и неуверенность в завтрашнем дне, которые были характерны для России в течение столетий и мало изменились в Советском Союзе. У американцев противоположная философия жизни: им кажутся непонятными люди, которым трудно представить себе ход событий или управлять ими. У человека, воспитанного в США, другой склад мышления: он верит (или предпочитает верить), что управляет событиями, а не они им, что будущее можно предвидеть и расписать. Так как все его внимание сосредоточено на настоящем моменте и тщательно рассчитанном будущем, то долгосрочное планирование для него очень важно. Как заметил недавно в *New York Times* один американский журналист, в английском языке всегда были популярны слова с приставкой *pre-*, означающей *in advance* — *precooked meals* («готовая еда»), *prepaid phone card* («заранее оплаченная карточка для телефонных разговоров»), *preboarding at the airport gate* — («предварительная посадка на самолете детьми и пожилыми людьми»)³. В Америке даже существует специальное выражение: *plan ahead* («планируй заранее!»)

Различия между подходом к планированию времени в США и России ярко иллюстрируются эпизодом, рассказанным русской писательницей, живущей сейчас на Западе:

«Звонит нам одна знакомая, приглашает на борщ. Специально для нас она сварит настоящий русский борщ. Когда? Ну, скажем, в ближайшее воскресенье. Нет, в воскресенье мы не можем, в воскресенье мы заняты. Тогда в следующее воскресенье? И в следующее... Тогда еще через неделю? Ну, что ты будешь делать? Так я и записала себе в календарь: борщ, знакомая, через три недели.

Ну разве может быть такое в Москве? Сварила я борщ, или приехал кто-то, или книгу интересную принес, или просто гениальная мысль пришла — неужели я буду ждать три недели? Сейчас! Немедленно! Бросай все! И приходи! И приходили...»⁴

Хотя этот фрагмент выписан автором в стиле шутки, в нем большая доля правды. Американская поговорка гласит: *time is money*, поэтому так важно беречь свое и чужое время. Невежливо приглашать в гости в тот же день или за час до обеда. Это значит, что вы не уважаете время других людей, считаете, что у них нет своих планов и что они могут прийти, когда вам вздумается их пригласить. (Вот почему так нелегко найти идиоматичный английский эквивалент для все еще распространенного в России обычая «заглядывать на огонек»: *to drop in on the spur of the moment, without calling*). С точки зрения американской этики, представляется исключительно дурным тоном заходить без предупреждения в дом, где хозяева могут обедать, принимать гостей, мыться, спать и т.п. Это — полное пренебрежение к распорядку жизни других.

Как деньги, так и время, если оно потрачено с пользой, ценится в США дорого. Отсюда и фразы типа *time/money is saved, gained, filled, made the most of, well spent*. Если время упущено, значит, *time is lost, wasted, squandered*. Если оно заранее не запланировано, *unplanned*, то может быть даже «убито» (*killed*): *I arrived so early for my doctor's appointment that I had to kill half an hour window-shopping*⁵. Поэтому в Америке не только договариваются о ланче за три месяца, но даже во время завтрака, называемого *power breakfast*, заключают крупные сделки и обговаривают важнейшие деловые отношения.

Американцы говорят: *There's no such thing as a free lunch* (ср. бесплатный сыр бывает только в мышеловке). Смысл поговорки очевиден: за все надо платить, и человек, приглашая вас на обед или ужин, несомненно, ожидает, что возможная польза от переговоров с лихвой оправдает деньги, потраченные на угощение. Сейчас в США становится все более популярным выражение *quality time* («качественное время»). Но смысл, вкладываемый в эти слова, значительно шире, чем горизонт крохобора. Истратить *quality time* на клиента или на своих детей — значит, активно уделять им каждую минуту, а не просто сидеть рядом.

Хотя в постперестроечной России отношение ко времени сильно изменилось и молодое поколение деловых людей вполне осознает важность пунктуальности, еще живы следы старого менталитета. В советское время, по крайней мере, после смерти Сталина, когда гайки перестали закручиваться намертво, опоздание на работу уже никак не влияло на зарплату и не влекло столь серьезных дисциплинарных взысканий, как раньше. Несколько лет назад авторы книги «Русские с первого взгляда» писали, что «к сожалению, русские довольно беспечно и вольно обращаются не только со своим, но и с чужим временем. Вы должны простить нашу необязательность и непунктуальность»⁶. Однако, продолжают авторы этой книги, многие россияне успели заметить, что американцам претит прощать им эти слабости.

Принципиальная разница восприятия времени в России и Америке осознается сегодня не только теоретически и не только молодыми русскими бизнесменами. Известный русский скульптор-эмигрант Эрнст Неизвестный рассказывал: «Только приехав в Америку, я впервые ощутил, что время — деньги. Раньше я понимал эту фразу вульгарно. Америка научила меня ценить время, научила дисциплине и собранности»⁷. За его признанием стоит и понимание того, что в Америке так высоко ценят время именно потому, что это действительно деньги. Если здесь кто-то обещает, что закончит работу через пять месяцев, то он разобьется в лепешку, а закончит. О продлении срока попросит лишь в крайнем случае, и при этом не станет ссылаться на здоровье или семейные обстоятельства в качестве уважительной причины задержки.

Отношение ко времени людей в России и в Штатах отличается друг от друга примерно так же, как резина от металла. В Америке

существует *fixed concept of time*, так называемая концепция точного времени, у русских время — *fluid*, понятие растяжимое. В странах с фиксированным временем оно выражается в точных часах. Для американца минута — это в прямом смысле именно 60 секунд. Если он говорит *I'll be with you in a minute*, то имеет в виду, что может опоздать всего на две-три минуты, не больше. Для такого человека удивительно, что русское «буду сию минуту» может растянуться на десять-пятнадцать минут, а то и больше.

Взаимопониманию между русскими, говорящими по-английски, и американцами мешает также их различное понимание слова «момент», имеющего в английском языке прямое и буквальное соответствие своему смыслу — *moment*. Русское слово «момент» многозначно и семантически не покрывается полностью английским *moment*, хотя общим значением для обоих языков здесь является короткий отрезок времени, равный минутам. Именно таков смысл английского слова *moment*. «Один момент — сейчас я иду» можно перевести: *I'll be there in a minute*. Фраза: *Would you have a moment now?* означает: *Would you have a few minutes?*

Однако английское *moment* может означать удобное (или неудобное) время: *This is not the right moment/time to talk to him about that matter*, что не всегда соответствует русскому слову «момент». Со своей стороны, русское «момент» имеет еще несколько значений, отсутствующих в английском *moment*, — *feature/aspect/component/element*. Поэтому в контексте «положительный/важный момент» чего-либо (*a report, a statement, a project*) это слово передается на английский как *a positive element or feature of a report, a statement, a project*. «Нам следует учесть этот момент» соответствует английскому *We must take this aspect of the matter/this point/this issue into account*. «Важный момент в жизни человека» — *an important period/event/stage/turning point in someone's life*. А «принципиальный момент» — *an important point/element/aspect*, но никогда — *moment*. Конечно, фраза: *You do not understand this moment* звучит очень странно для англоговорящего собеседника. Для него это заявление значит, что собеседник не понимает всей важности именно данного отрезка времени, а не проблемы.

Русское «сейчас» — понятие расплывчатое, означающее срок от пяти до двадцати пяти минут. Оно означает *Yes, I'll be with you when I've finished what I'm doing now*. Можно также сказать: (*I'm*)

coming/I'll be there/will do it, то есть все будет сделано очень скоро, но не «сию минуту» (*right away/right now*).

Другое расхождение обеих культур в понимании времени отражается во фразе «в ближайшем будущем». Переведенная дословно, она ставит американца в тупик. / *will do it in the very near future* звучит туманно, уклончиво и не передает всей полноты значения: все будет сделано, но не сразу (*right away*). *Very soon* звучит как-то не очень обязательно. Для ясности английское предложение следует уточнить обстоятельством времени: *I'll do it in the next few days/this week/the next two weeks*.

Слово «оперативно» в определенном контексте — ложный друг переводчика. Фразе «Будет сделано оперативно» никак нельзя передать на английский с помощью слова *operationally*. В зависимости от ситуации и контекста тут хорошо работают английские эквиваленты *This will be done quickly/promptly/effectively/efficiently*.

Русские слова, которые используются для назначения времени встречи, звонка и т.п., темны для американцев. Фраза «Я позвоню вам завтра во второй половине дня» в буквальном переводе содержит мало точной информации. Разве не могут у американца быть такие дела, которые не позволят ему сидеть полдня у телефона и ждать звонка?! Для него гораздо понятнее фраза *I'll call/phone you tomorrow afternoon*, и указание на более конкретное время звонка: *I'll call/phone you between three and four tomorrow*.

В русских и американских деловых кругах партнеры стараются быть предельно пунктуальными. Но с неофициальными встречами и в России, и в Америке дело обстоит иначе: они назначаются по-разному. Приглашая в гости, американцы обычно просят приходить в семь (*come at seven*) и никогда «около семи» (*around seven*). И *seven* значит именно семь. В крайнем случае гость может позволить себе прийти в четверть восьмого, но не позже, так как в противном случае он создает для хозяйки дома много лишних хлопот, а также вынуждает других приглашенных ждать дольше назначенного времени. По старому обычаю, если гости в Америке опаздывали, они обязательно сообщали об этом хозяйке по телефону.

Русское приглашение «Приходите часов в шесть» в английском варианте также нуждается хотя бы в небольшом уточнении. Что значит «часов в шесть»? В шесть или в четверть седьмого? Это

ставит в тупик американцев, которые хотят знать время точно. Фраза «Давайте встретимся около трех» создает ту же проблему. Лучший выход из затруднительного положения — *Let's meet at 2:45*. Недоумение вызывает и сообщение «Уже седьмой час», для которого в английском нет точного эквивалента. Самое близкое к этому *It's already well after/past six*.

В учреждениях и частных домах России люди в ожидании кого-либо часто говорят: «Он будет к трем часам». Это, конечно, озадачивает американцев. По-английски *He'll be back at three* значит, что он будет точно в три, а *He'll be back by three* означает, что человек может прийти до трех, но ни в коем случае не позже. А если предполагается, что этот человек может опоздать, используется модальная форма глагола: *He should be back at three*.

У американца время делится на *in the morning*, — грубо говоря, с девяти до полудня; *lunchtime* — от полудня до двух; и *in the afternoon* — с двух до пяти. Русский лингвист А.Шмелев точно заметил, что

«ярче всего различия между "западными" и "русскими" представлениями о членении суток проявляются в концептуализации "утра". Для носителя западных представлений "утро" противопоставляется "послеполудню", как первая половина рабочего дня (до обеденного перерыва) — второй половине (после обеденного перерыва)»⁸.

Русскоговорящие часто спотыкаются при переводе выражения «после обеда». Для американцев «после обеда» значит буквально сразу *after lunch*, а не *during the afternoon*, что по сути подразумевается в русском языке. Забвение этой детали ведет к недоразумениям, об одном из которых рассказала мне американка, работавшая и жившая с мужем в Москве. Русская няня ее четырехлетнего сына однажды вечером сказала, что ее беспокоит Джонни: «После обеда он ничего не ел». Родители мальчика удивились. Беспокойство няни было лишено для них всякого смысла — если ребенок хорошо поел в обед, почему он должен сразу после еды чувствовать голод?

«Вечер» по-американски длится с шести до десяти. Русское прилагательное «вечерний» и американское *evening* не совпадают по смыслу. Как подтверждает Шмелев, для носителя русских представлений «первая половина рабочего дня обозначается как

"утро", а вторая автоматически получает обозначение "вечер", а не "послеполуденный период"⁹, то есть то, что именуется по-английски *afternoon*. Русское «вечернее заседание» или «вечерняя сессия» могут начинаться сразу после обеда или после полудня. В английском *evening meeting*— это мероприятие, которое обязательно происходит после шести вечера. Для носителя русского языка «утро» — «это когда человек просыпается», и если ему перед этим плохо спалось, он сожалеет, что проснулся «в три часа ночи».

Начало отсчета суток у американцев начинается с полуночи. *Am*, то есть *ante meridiem* — промежуток *from midnight until noon* — после полуночи до полудня, а время *from noon until midnight*, то есть с полудня до полуночи, составляющее вторую половину суток, обозначается аббревиатурой *pm* (*post meridiem*)¹⁰. Поэтому, когда американец страдает от бессонницы, он говорит: / *woke up at two o'clock in the morning and couldn't get back to sleep*, хотя время *2pm* по-английски означает два часа дня, а *2am* — соответствует русскому два часа ночи.

Многие американцы не знакомы с европейской системой счета времени, где часы от полудня до полуночи обозначаются числами от 12 до 24. Если вы русский или француз и приглашаете своего американского знакомого на театральные спектакль, который начинается в 19.00, то вы рискуете смотреть этот спектакль в одиночестве. Русские гости в США часто ошибаются, когда хотят сказать по-английски, «вчера вечером», «сегодня вечером», «завтра вечером». По-английски это соответственно *last night, this evening, tomorrow evening* или *tomorrow night*. Но, конечно, никогда *tomorrow in the night!*

Дословно переводить русские фразы о времени нельзя. «Вчера ночью меня разбудил шум на улице» — *Last night I was awakened by noise in the street*, но никогда *Yesterday in the night*. «Сегодня утром» — *this morning*, «сегодня днем» — *this afternoon*. Слово *today* в этих выражениях не используется, и русизм *today in the morning* для американцев звучит очень странно. «Вчера утром» — это *yesterday morning*, «вчера днем» — *yesterday afternoon*, «завтра утром» — *tomorrow morning*; «завтра днем» — *tomorrow afternoon*. «Я тебя встречу завтра в два часа дня» соответствует английской фразе *I'll meet you at two, tomorrow afternoon*, а не *at two of the afternoon*.

«На днях» — еще одно выражение, представляющее трудность при переводе, так как оно может относиться и к прошлому действию, и к будущему: «Я об этом узнала на днях» — *within the last few days*, или «Я на днях вам дам ответ» — *within the next few days*. В английском такие фразы обязательно содержат временное уточнение: например, *I found out just a few days ago* или *only very recently* — для действия в прошлом. Для будущего действия: *I'll get back to you with/about/concerning that issue within the next few days/in a couple of days/in a day or two*. Сюда же относится и «на выходные», что переводится как *on weekends*. Например, *On weekends they go to their country-house*. Или (разовое действие) *This weekend/For this weekend we're going to the beach*.

Правильное употребление обстоятельств времени особенно важно при разговорах по телефону. Позвонив партнеру по бизнесу или просто приятелю с какой-либо просьбой, так называемый средний американец обычно тратит лишь одну-две минуты на обмен любезностями и тут же переходит к делу. Он отдает себе отчет в том, что тратит драгоценное время своих собеседников, и поэтому для него вполне естественно сразу взять быка за рога, начав разговор с цели звонка или вопросом: *What can I do for you?*

Вообще, американские телефонные разговоры короче, чем у европейцев. В своих воспоминаниях о годах жизни в Америке итальянский журналист недавно писал: «слишком долго висеть на телефоне рассматривается в Америке как признак незрелости. Подросток может часами квакать по телефону, но его матери этого делать нельзя. Нетрудно объяснить, почему здесь так принято звонить людям домой, а они столь охотно подходят к телефону: их телефонные разговоры не затягиваются надолго»¹¹.

Для русских телефон — дело святое. В России своя традиция, при которой в начале разговоров собеседники из вежливости задают хотя бы пару личных вопросов. Если же звонит друг — все другие дела отступают на задний план. Когда хозяин дома в США обедает, а ему позвонили, он скорее всего возьмет трубку и, не стесняясь, ответит: *I'd really like to talk to you, but we just sat down to dinner. Could I call you back in an hour?* Если в доме гости, то ответ будет по сути тем же, но с небольшими вариациями: *I'd love to chat with you, but I have company/guests/somebody/people here. When*

could I get back to you?/Will you be home later?/tomorrow?/What would be a good time to call you?/What would be a good time for you?

Едва ли не каждый образец перехода от русской манеры обращаться со временем к американской указывает на необходимость не упускать из вида уважение к распорядку дня собеседника, да и к своему тоже. Телефонный разговор, начинающийся со слов: *Hello, John, this is Igor. Is this a good time for you?* — очень хороший перевод русского вопроса «Вам сейчас удобно говорить?» Ответ *yes* означает, что для пространныго разговора (просьба об услуге, сложный вопрос) зажегся зеленый свет. Ответ: *Well, we're just about to leave* или *I'm really pressed for time right now* содержит точный ответ: у собеседника для серьезного разговора в данный момент времени нет.

Общаясь с американцами, не следует забывать одно правило: прослушав сообщение от кого-либо на своем автоответчике, постарайтесь ответить на этот звонок как можно скорее. А если вы не застали своего знакомого дома или на работе, то тоже оставьте на его автоответчике хотя бы несколько фраз: *Hello, this is Oleg Smirnov. I got your call. Sorry I missed you, please do get back to me.*

И, наконец, о связи между отношением ко времени и стилем речи людей в Штатах. За этой связью стоит все то же позитивное, ориентированное не на прошлое, а на настоящее и будущее. Любимая поговорка американцев — *Time waits for no man* — время никого не ждет; *Take care of today and tomorrow will take care of itself* — позаботься о сегодняшнем дне, тогда и завтра у тебя будет в порядке (буквально «завтрашний сам о себе позаботится») ¹². А жить настоящим — значит быть практичным, уметь говорить ясно, напрямик и, следовательно, быть кратким и точным, хотя бы ради экономии времени и денег. «В Америке принято выражать свои мысли со всей возможной прямоотой, — заметил один американский наблюдатель. — Американец всегда говорит то, что думает, даже если лучше было бы оставить свою мысль при себе. Языковые изыски, скрытый смысл, ирония, которые так любы другим народам, сбивают американцев с толку, они привыкли воспринимать каждую фразу дословно, проверять точность и пропускать мимо ушей то, чего не понимают. Вещи они называют своими именами. Лопату, например, лопатой, а сложные метафоры их только огорчают» ¹³.

Действительно, беседуя, американцы обычно не ходят вокруг да около сути дела, поэтому их отношение к разговорам сильно отличается от русского. Например, главный предмет русских посиделок — бесконечные суды-пересуды — деловым американцам просто не по душе, а многие русские, в свою очередь, находят, что американский лаконичный стиль высказывания является сухим и холодным. Отвечая на вопрос, американцы предпочитают лобовой стиль, русские же считают невежливым отвечать кратко, а уж если речь заходит о серьезных предметах, без длинных рассуждений не обойтись, чего американец терпеть не может. «Когда мама спросила моего русского мужа, как чувствует себя его тетя, — жаловалась мне молодая американка, — он выложил ей всю биографию своей родственницы».

Склонность отвечать на простые вопросы, начиная свой рассказ от царя Гороха или растекаясь мыслью по древу, — это дань инерции мыслительных привычек, сложившихся в прошлом в России, но совершенно непонятных в США. Для американцев простота и краткость — суть ума и остроумия, что проявляется у них в самых разных обстоятельствах. Так, покидая компанию или вечеринку, они обычно не прощаются с каждым гостем в отдельности, а, чтобы сэкономить время, говорят всем общее «до свидания», и никто из присутствующих не считает это для себя оскорбительным. Напротив, американцу кажется странным русский обычай *to make the rounds* — «подойти к каждому», проститься лично. Как писал антрополог Эдуард Холл, краткость и точность — символ веры американцев. «Многоречивость зачастую заставляет их чувствовать себя не в своей тарелке»¹⁴.

Различия в разговорных стилях, а также между многословными и неслогоохотливыми собеседниками подчас ведут ко взаимному непониманию при общении граждан России и США даже на самом высоком международном уровне. Известный американский психолог Дебора Таннен писала:

«Я готова держать пари, что пресловутая антипатия между Нэнси Рейган и Раисой Горбачевой была результатом культурных различий в стиле общения. Как Нэнси Рейган говорила о Р.М.Горбачевой, "с первого дня нашего знакомства она все говорила и говорила, так что мне едва удалось вставить словечко". Подозреваю, что если бы кто-нибудь спросил у Раисы Горбачевой, что она думает о встречах с женой Рейгана, она бы, наверное, ответила,

что не переставала удивляться, почему ее американская собеседница так мало говорит, и что ей (Раисе) приходилось брать на себя всю инициативу»¹⁵.

Мнение психолингвиста Таннен подтвердилось, когда другая Первая леди США, Барбара Буш, описала свой разговор с Раисой Максимовной. «Почему я, — спросила Раиса Максимовна жену Буша, — не понравилась Нэнси Рейган?» «Она, — пишет Барбара, — сама же и ответила на свой вопрос, сказав, что незнакома с нашими обычаями и хотела побольше о них узнать. Она действительно доминировала в разговоре, но, скорее всего, полагала, что именно этого от нее и ожидают»¹⁶. Думается, что жена Буша вряд ли выдумала этот эпизод, иллюстрирующий конфликтную ситуацию, которая возникла из-за разницы в культурах. Раиса Максимовна считала, что должна «развлекать» Первую леди Америки, а та негодовала, что длинные монологи собеседницы крадут у нее драгоценное время. Иными словами, здесь повторилось одно из тех самых недоразумений, которые случаются в общении между рядовыми людьми России и Соединенных Штатов.

Exercises

1. What is the difference between monochrome and polychronic concepts of time? Who formulated these concepts?

2. *Translate into English:*

- 1) Давайте вечером созвонимся.
- 2) Договорились (translate as fine, not as agreed), встречаемся на обеде во вторник, в 1:30, но в понедельник, на всякий случай, позвони.
- 3) Время — деньги.
- 4) Вчера к нам на огонек заглянула Аня, мы долго сидели и пили чай.
- 5) Сейчас! Иду! Сию минуту!
- 6) В вашем докладе вы не учли один важный момент в истории этого маленького народа.
- 7) Комитет работал оперативно, за два дня подготовил резолюцию.
- 8) Маша приедет к вам к трем часам.
- 9) Пора собираться! Уже восьмой час! Опоздаем на поезд.
- 10) Женя позвонит ему завтра во второй половине дня.
- 11) Я плохо спал, проснулся в четыре утра.
- 12) Иванов будет на работе попозже, перезвоните (please call back) после обеда.
- 13) Я только на днях узнала, что Елена ушла с работы.
- 14) Директор обещал на днях отправить вам отчет и все нужные документы.
- 15) Чем могу быть полезен?
- 16) В ближайшем будущем никаких серьезных изменений в этом деле не предвидится.
- 17) Вчера вечером ходили в театр на хорошую пьесу.
- 18) Завтра днем я освобожусь и зайду к вам.
- 19) Сегодня утром шел дождь, и мы все промокли.

3. *Translate into Russian:*

- 1) I saved so much time today by taking a taxi instead of the bus.
- 2) We spent so much time in the museum that we were late for the movie.
- 3) John got to the airport at 3:00 and had two hours to kill before his flight.
- 4) There's no such thing as a free lunch (используйте жаргонное выражение «на халяву».)

- 5) I'm coming! Just a minute!
 - 6) Do you have a moment? There's something I'd like to ask you.
 - 7) On weekends Jane likes to sleep in (sleep late.)
 - 8) The phone rang at 3 am. I was really mad — it was a wrong number, and I couldn't get back to sleep.
 - 9) I'm really busy this morning, but I'll get to your report very soon.
4. Make an appointment with an American for dinner two weeks from today. Include the exact date, day, time and place where you will meet.
 5. What is a "power breakfast?"
 6. Why do Americans get so upset when people are late for appointments?
 7. What do you say if someone phones you when you and your guests have just sat down to dinner?
 8. What do you answer if someone says to you, "This really not a good time for me now — I'm on (a) deadline with an article I'm writing."
 9. What were the differences in conversational style between Raissa Gorbacheva and Barbara Bush, and how do these reflect cultural differences? What does this show about Russian and American attitudes towards time?

Примечания к главе VI

1. Edward T. Hall and Mildred Reeve Hall *Understanding Cultural Differences: Germans, French and Americans* (Yarmouth: Maine, Intercultural Press, 1989), pp. 13-15.
2. *Ibid.*, pp. 15-16.
3. Geoffrey Nunberg, "Keeping Ahead of the Joneses," in "The Week in Review," *The New York Times*, 11/24/02, p. 4.
4. О.Е.Белянко, Л.Б.Трушина, Русские с первого взгляда (Москва: Русский язык, 2001), стр. 41.
5. Интересное изложение этой концепции можно найти в работе Olga Zatssepina and Julio Rodriguez, "American Values Through Russian Eyes," presented at TESOL 99, New York, NY, March, 1999.
6. О.Е.Белянко, Л.Б.Трушина, Русские с первого взгляда, стр. 19.
7. Там же, стр. 19.
8. А.Д.Шмелев, Русский язык и внеязыковая действительность (Москва: Языки славянской культуры, 2002), стр. 335.
9. Там же, стр. 335.
10. Там же, стр. 333-334.
11. Верре Severgnini, *Ciao, America!* (New York: Broadway Books, 2002), pp. 197-199.
12. David Katan, *Translating Cultures* (Manchester, United Kingdom: St. Jerome Publishing, 1999), p. 173.
13. Стефани Фол, Эти странные американцы (Москва: Эгмонт России Лтд., 1999), стр. 68.
14. Hall and Hall, *Understanding Cultural Differences*, p. 146.
15. Deborah Tannen, *You Just Don't Understand* (New York: Ballantine Books, 1991), p. 207.
16. Barbara Bush, *A Memoir* (New York: St. Martin's Paperbacks, 1994), p. 228.

Глава VII. Застольная лингвистика

Французы говорят, что для них целью обеда является беседа, а хорошая еда — только приятный предлог. Это, конечно, гипербола: беседа не важнее еды, без которой жить нельзя. Однако люди встречаются за столом не только для утоления голода, но и ради того, чтобы поговорить, порадоваться или погоревать вместе, отметить семейные, национальные праздники, угостить родных, друзей и коллег по работе, вести деловые переговоры. Поэтому общение за едой связано со множеством разных обычаев и традиций, проявляющих себя во всех культурах мира. В Америке, например, люди встречаются за продолжительными завтраками, обедами и ужинами для обсуждения дел так же часто, а может быть и чаще, чем для светского общения, а их манера вести себя за столом, стиль поведения и разговоры на приемах и в ресторанах отличаются от русских.

Отличия сказываются прежде всего в базовой лексике застолья, связанной с едой. В английском то, что вы едите, то, что покупаете в продовольственных магазинах, — *food*. Промышленность, выпускающая продукты питания, — *food products industry*. Реклама называет пищевые продукты *foodstuffs*, но слово это в обиходе употребляется редко. Когда заходит разговор о том, что едят в других странах (например, во Франции или в Италии), опять без слова *food* не обойдешься. Если же обсуждается вопрос, что и как готовят в разных местах, употребляется слово *cooking*. Книги с рецептами иностранных блюд называются *Spanish Cooking*, *Russian Cooking*. Более элегантное слово в этом случае — *cuisine*. Так, мы говорим *the elegance of French cuisine*. Слово *cookery* (*a French cookery book*) употребляется только британцами. *Kitchen*, ближайшее словарное соответствие русскому слову «кухня», означает только комнату, где готовят пищу. В отличие от русского языка, это слово не имеет в английском переносных значений: по-английски нельзя сказать *French kitchen* или *political kitchen*. То же самое относится к слову «блюдо». «Блюдо» (наименование в меню, но не посуда) по-английски — *dish*: горячие блюда — *hot dishes*, холодные блюда — *cold dishes*, а любимое блюдо — *favorite dish*.

Слово *meal*, часто употребляемое в английском языке, не имеет русского эквивалента. Самое близкое русское слово для пищи, принимаемой в определенные часы дня (будь то утром, в обед или вечером), по-видимому, устаревшее, но вернувшееся в жизнь в силу новых реальностей — трапеза. *I'd like to have you over for a meal* значит, что говорящий приглашает вас к себе разделить с ним трапезу, скорее всего, обед или ужин. Понятно, что слово *meal* само по себе не уточняет намерения говорящего о времени приема пищи.

Для американца первый прием пищи — завтрак, *breakfast*, производное от *to break the fast*. Буквальное значение этого словосочетания в переводе на русский — «разговение». Обычно завтракают в период от семи до половины десятого утра. Бизнесмены часто устраивают *power breakfast*, приглашая своих коллег и нужных людей в ресторан, как правило, в дорогой, чтобы не терять ни минуты рабочего времени. Излишне говорить, что еда здесь не так важна, главное — деловая беседа. Такой завтрак, естественно, — не отдых и не развлечение. Во время деловых трапез никто не торопится быстрее проглотить заказанные блюда, а уж потом начать разговор — все происходит одновременно.

Lunch. Ланчу в Америке отводится время в период от двенадцати до двух часов пополудни. В связи с этой трапезой может возникнуть непонимание как гастрономического, так и лингвистического и культурологического свойства. В России полуденный прием пищи называется «обед». Это слово часто ошибочно переводят на английский как *dinner*. Но американец в полдень никогда не скажет: *I'm going to have dinner*, он скажет *I'm going to have lunch*. Местоимение *my* перед *lunch* в грамотной речи обычно опускается.

В отличие от русского обеда, у американца *lunch* состоит обычно из легких блюд, например *a salad and sandwich*. *Lunch* чаще всего не включает ни супа, ни мяса с гарниром, ни вообще горячих блюд. *Business lunch* в ресторане, однако, может состоять из трех блюд. Главная дневная трапеза — *dinner* — происходит в 6-7 часов вечера.

Слово *brunch*, составленное из слов *breakfast* и *lunch*, означает обильную трапезу в субботнее или воскресное утро, сочетающую и *breakfast*, и *lunch*. Едят *brunch* обычно в ресторане или дома,

в компании добрых друзей, заказывают *omelet* или какое-то другое блюдо из яиц, салаты, *pancakes* («блины»), *hamburgers/cheeseburgers* или разные горячие блюда. По воскресеньям гостей обычно приглашают на *brunch*, а не на *lunch*.

Если вас приглашают на *dinner*, это значит, что в гости вы идете вечером, от шести до восьми часов. Если это не *buffet dinner* (самообслуживание, шведский стол), а *sit-down dinner* — то есть все сидят за столом и приглашены шесть или более гостей, то это может называться *dinner party*. Когда говорят: *We're having some people over*, то подразумевается менее официальная обстановка. Иногда вместо слова *dinner* употребляют *supper* (ужин), в особенности на юге страны. Этим же словом называют легкий прием пищи поздно вечером, в 10—12 часов вечера — *after-theater supper* («ужин после театра»).

Когда американцы приглашают на *a cup of coffee* или *a cup of tea*, то понимать это нужно буквально. Хозяин поставит перед вами чашку кофе, чая и еще, может быть, сухое печенье или кусок торта. И не ждите, что на столе появится что-нибудь еще: закуска, салаты или другая еда и напитки, как принято в России. Это происходит не потому, что вас не хотят кормить, а потому, что пригласили на время между ланчем и ужином. Никто не ожидает, что найдется такой человек, который бы настолько пренебрегал своим здоровьем, что готов поглотить между ланчем и ужином целый обед.

Особенности поведения американцев за едой — не набор причудливых церемоний, а устоявшиеся обычаи. Широко распространенные в англосаксонском мире, эти обычаи в США более далеки от всяких «цирлих-манирлих», чем в других странах, но благодаря нескольким условиям с давних пор являются предметом добродушно-иронических насмешек со стороны самих американцев. В мертвый и скучный ритуал ланчи и обеды превращаются теми семейными парами, которые хотят, чтобы у них дома было все, как у их соседей Джонсов (*keeping up with the Joneses*). К счастью, Америка состоит не только из честолюбивых и холодных конформистов. Если вы приглашены к знакомым на чашку чая или кофе и случайно оказались голодным, не стесняйтесь в этом признаться. Я лично не знаю таких людей, которые отказались бы дать своему гостю, если он голоден, хотя бы самый

простой сэндвич. В своем большинстве американцы, на мой взгляд, — не жадные и не чопорные, а добрые и участливые люди, рассматривающие свое время для еды как короткую дневную или вечернюю передышку посреди напряженного трудового дня.

За обедом приступайте к еде только после того, как начала есть хозяйка, за исключением случаев, когда она сама дает понять, что можно начинать без нее: *Please start/don't wait for me or the food will get cold*. Забыв это правило, вы рискуете показаться человеком невоспитанным. В ресторанах его придерживаются не так строго.

В гостях, особенно вечером в будний день, приглашенные, как правило, не засиживаются. Перед уходом обычно говорят: *I'm afraid I/We really have to be going* или *This has been lovely, but we've really all got to get up early tomorrow*. На следующий день полагается позвонить хозяйке и поблагодарить за радушный прием: *I/We would like to thank you for last night/We had such a lovely time at your house last night. The food and the company were wonderful. It was a marvelous evening*. После более официального приема посылают коротенькое письмо с благодарностью. Сегодня этот хороший обычай все чаще заменяется электронной почтой. Но хозяйке будет приятнее, если вы позвоните.

Между пятью и семью часами вечера, по традиции, приглашают *for a drink/cocktail*. Этот двухчасовой период называется *cocktail hour* (разг.: *happy hour*). Во многих американских семьях перед обедом что-нибудь пьют, и гостю обязательно предложат какой-нибудь напиток. Обычно спрашивают: *What can I get you/What would you like?* Другими словами: *What can I get you to drink?* Чаще всего американцы предлагают красное или белое вино, виски, джин или водку. К этому перечню спиртного хозяин может также добавить и кое-что еще, например: *We have sherry/Cinzano/rye/bourbon* или какой-нибудь другой напиток. *Scotch, rye, bourbon* — это разные сорта виски. *Straight up or on the rocks?* значит — хотите ли вы стакан со льдом (*with ice — on the rocks*) или без него (*straight up, plain*). Многие американцы любят *mixed drinks*, такие как *Scotch and water* (виски, разбавленное содовой или тоником), *Scotch and soda, gin and tonic* и многие другие. Содовая и тоник едва ли не во всех домах всегда под рукой.

Пить алкогольные напитки не обязательно: принуждать гостя в Америке никто не будет. Если не хотите спиртного, достаточно просто сказать: / *don't drink*. Не говорите: / *don't drink alcohol* — трех слов вполне достаточно. То, что у вас не все в порядке с пищеварением, вы лечитесь от алкоголизма или, может быть, алкоголь вам не нравится на вкус, ровным счетом никого не интересует. Если же вам в данный момент таких напитков не хочется, можете сказать: / *I think I would like something soft for now* или *Could I have something soft/ Could I have some juice/ What kind of juice do you have/ What soft/nonalcoholic drinks do you have?* Не говорите: / *would like to have some kind of water*. Можно спросить: *Do you have/ Could I have soda water* или *mineral water*. (Минеральную воду в США сейчас пьют почти повсеместно.) Хозяин может в ответ спросить: *With or without gas?* Газировку еще называют *sparkling* или *carbonated water*. Словом *lemonade* в Америке называют воду с добавлением сахара и лимонного сока, что абсолютно не похоже на русский лимонад — газированный напиток, продаваемый в бутылках.

В Америке *cocktail* или *drinks before dinner* могут продолжаться от минут пятнадцати до более часа. Для гостей это неплохая возможность познакомиться друг с другом, пока не подъедут все остальные. Однако (внимание!) все это время вы рискуете остаться голодным. Будьте к этому готовы. Дело в том, что традиционно к напиткам подаются только небольшие закуски, к примеру, орешки, сырые овощи, иногда кусочками, которые обмакивают в *dip* — майонез, йогурт или сметану со специями. Набор таких сырых овощей часто именуют французским словом *crudites*. Иногда к напиткам подаются небольшие открытые бутерброды, которые называются *canapes*. Американцам кажется странным пить только за столом. Как до ужина можно обойтись без *pre-dinner drinks*?! За ужином, как правило, подают вино (но отнюдь не водку или коньяк — последнее пьют только после ужина). Если зовут к столу, а вы еще не допили свой бокал, то хозяин может сказать вам: *Please take your drink to the table* (можете взять бокал с собой).

Cocktail party/reception в районе четырех-шести или пяти-семи часов в Америке очень популярный способ принять много гостей. При этом подаются как алкогольные, так и безалкогольные напитки вместе с *munchies* — маленькими закусками. Последние

бывают разнообразны: иногда это только чипсы и орешки, а иногда горячими закусками заставлен целый стол. Коктейли устраивают, чтобы люди имели возможность *to mingle* — пообщаться. Приглашенным полагается поговорить как можно с большим числом гостей, уделив немного времени каждому.

Говорить с кем-то более десяти минут считается невежливым, поскольку тем самым вы лишаете собеседника возможности познакомиться с другими гостями. Хозяин на *cocktail party* не обязательно сам представляет всех гостей друг другу. Если он знакомит двух-трех лиц из них, то может при этом сказать всего несколько слов: *Jim, this is my friend Fred who was at Harvard the same time you were; Michelle, I'd like you to meet Marshall, — he's in international law, and I think you have a lot of colleagues in common.* Именно гости должны проявлять инициативу и начинать разговор и со знакомыми, и с теми, кого видят впервые. Если вы не хотите ни с кем разговаривать, это ваша проблема. Более того, на такие вечеринки людей приглашают не потому, что они уже знакомы, а как раз наоборот. По мысли хозяина, им будет интересно познакомиться друг с другом.

На коктейле гости, как правило, подходят друг к другу и представляются: *Hello, I'm John Stone.* За этим обычно следует краткое пояснение: */ work with David, our host; I'm Jane, David's wife's aunt.* Начинают разговор примерно так: *How long have you known David? From where do you know David?* Если уж совсем ничего на ум не приходит, можно сказать: *That's a lovely painting on the wall,* или заговорить о погоде. Расстаться с собеседником можно общепринятыми фразами типа: *Well, I'll go get a refill* («Пойду наполнить свой бокал») или просто: *Nice to talk to you.* На это никто не обидится.

Совсем по-другому, чем в России, относятся американцы к выпившим. Неважно, в каком вы состоянии, в глазах окружающих вы всегда отвечаете за свои слова и поступки. И не рассчитывайте на снисхождение, если вдруг на коктейле или на ужине вы позволите себе невежливость, бестактное поведение. Если в присутствии всех неодобрительно высказаться о какой-то национальности или конкретном человеке, вступить с кем-то в громкую словесную перепалку или шататься от выпитого, никто не улыбнется и не скажет с пониманием: *Well, he was a bit drunk/high/tanked* («он под шофе»). Допустившего подобное сочтут хамом, и

в следующий раз его уже ни за что не пригласят. Так что когда вы пьете — будьте осторожны!

Кроме коктейлей, американцы очень любят *buffet* — самообслуживание, шведский стол. (На английский язык русское слово «буфет» в значении мебели переводится как *sideboard*.) В американских театрах обычно нет буфета в привычном для русских понимании этого слова. Иногда есть *snack bar* или *refreshment stand* — стойка, где продают пирожные и напитки. Своей популярностью *buffet*, в частности, обязан тому, что американцам не так уж по душе сидеть весь вечер за одним столом, в окружении одних и тех же людей. *A cocktail party* и *buffet* как раз и дают возможность разговаривать с разными людьми. На подобных встречах серьезных тем предпочитают избегать, да и люди, переходящие с места на место, вряд ли станут их затрагивать.

Хозяин на коктейле не предлагает все время гостям есть и пить. Специально никого угощать не будут, действует принцип самообслуживания. Когда американцы говорят: *Help yourself* («Угошайтесь!»), именно это они и имеют в виду. Если вы остановились у американца и он вам сказал: *Help yourself to whatever there is in the refrigerator*, то не стесняйтесь и берите из холодильника все, что угодно. Иначе рискуете остаться голодными. Или же хозяин решит, что вы человек со странностями или соблюдаете пост!

Американские и русские традиции приема гостей существенно отличаются. В России стол обычно ломится от кушаний. Невозможно себе представить, чтобы русский хозяин экономил на угощении или подавал маленькие порции для своих друзей. В Америке же то, как гостей принимают и чем угощают, во многом определяется социальными и культурными факторами. Парадоксально, но факт: чем богаче хозяин — в особенности, если он состоятельный *WASP* (*a white Anglo-Saxon Protestant*), — тем скуднее угощение. Но парадокс этот не лишен резона и логики: если вы солидный человек, то приходите к нам в гости общаться, а не специально для того, чтобы наесться. Часа два вам придется довольствоваться только одними орешками и напитками, а напоследок вам предложат тоненький ломтик ветчины, ложку риса, немного зеленого салата и небольшое пирожное. А в конце трапезы принято заверять хозяйку, что все было вкусно и замечательно. Однако в домах людей итальянского, ирландского,

русского, восточно-европейского и еврейского происхождения, а также в гостеприимных домах американских южан чаще всего угощают в «русском духе».

Когда за столом вам предлагают что-то попробовать, не отказывайтесь из приличия: настаивать никто не будет. Во многих американских семьях не принято уговаривать гостей, так что, отказываясь, вы рискуете лишиться себя удовольствия попробовать еще одно блюдо. Не обязательно оставлять после себя пустую тарелку: если вы не доедите, никто не обидится.

Застольные речи за американским столом традиционно либо не произносятся, либо они гораздо короче, чем в России. Тосты в грузинском стиле считаются дурным тоном: их произнесение может утомить и даже раздосадовать хозяина и гостей. Анекдотов для всех сидящих за столом не рассказывают, тамады нет. Если вы и решили предложить тост, не увлекайтесь! (Кстати сказать, тот, в честь кого тост предлагают, пить со всеми не должен, это не принято.)

У американцев не принято развлекать гостя историями и анекдотами. Никто не будет стараться «разговорить» гостя: тот сам решает, говорить ему или молчать. Беседа для американцев — это обмен краткими, но четкими фразами, как игра в пинг-понг. Слишком длинные речи либо вызывают раздражение у присутствующих, либо просто прерываются другой темой. Если за столом сидит шесть-восемь человек, то они, скорее всего, для разговора поделятся на две-три группы. А если за столом больше четырех человек, весьма редко случается, чтобы все они вели один общий разговор. В любом случае, они, по крайней мере, не говорят хором.

На абстрактные темы за столом говорят редко. И если только это не встреча университетских профессоров или политологов, попытки завести серьезный разговор о философии или религии не приветствуются. Люди искусства предпочитают обсуждать новости литературы, фильмы, театральные спектакли. Средний американец обычно говорит на легкие темы — о спорте, знакомых, семье. Темы эти, в конечном счете, зависят от профессии, личных интересов или хобби, но обсуждаются очень естественно. Как в своем деловом мире, так и с друзьями и приятелями, люди в США «любят прямоту, спонтанность, непосредственность» — верно отмечает американский антрополог Эдуард Холл¹.

Американские и русские взгляды на пищу иногда кажутся несоместимыми. Сегодня национальное увлечение в Америке — разговоры о еде. За столом американцы с удовольствием поболтают о том, что ели вчера и что будет на обед завтра. Одна из русских женщин, живущих в Америке, даже пошутила, что «в понедельник, вторник и среду американцы вспоминают, в какое кафе они ходили и что ели в прошлое воскресенье, а в четверг и пятницу — куда пойдут на выходные и что будут там есть»². С точки зрения американцев, заметил русский журналист В.М.Соловьев в своей книге «Тайны русской души», «русские вообще не слишком разборчивы в еде, не придают особого значения тому, насколько здорова пища, содержит ли она витамины»³. Американцы же могут часами говорить о пищевых продуктах: их калорийности, пользе для здоровья, относятся ли они к разряду *organic*, то есть свободны ли они от вредных химических веществ, можно ли считать, что они *free of preservatives*, то есть приготовлены без консервантов. (Английский перевод этого последнего слова — источник многих комических недоразумений из-за ассоциации с совершенно другим понятием.)

В Америке и России очень по-разному принимают гостей, что ярко отражается в английском языке: здесь нет слова со значением «застолье».

Американцы считают, что на дне рождения, свадьбе, юбилее, просто на семейной встрече совсем не обязательно сидеть за общим столом. По мысли американцев, эти празднества не коллективные мероприятия, а встречи людей друг с другом.

День рождения, как я уже говорила в разделе о поздравлениях, американцы обычно не празднуют с таким размахом, как в России. Если это не круглая дата, день рождения американцами отмечается скромно. А когда празднование происходит в домашней обстановке, то это может быть небольшой *buffet* или *cocktail party*. Тосты не произносятся, кроме одного — за здоровье виновника торжества (*the birthday boy/girl*).

Правила поведения в американских ресторанах также бывают причиной недоразумений на лингвистическом и культурном уровнях. Зачастую нормальные русские фразы при дословном переводе на английский звучат совсем не так, как хотел бы русскоговорящий. К официанту, например, следует обращаться *Miss*

или *Sir*. Сегодня во многих американских ресторанах официанты либо представляются сами, либо носят на груди табличку с именем, чтобы к ним было удобнее обращаться. Первым делом вас спросят: *Would you like a drink ?* Перед *lunch* или *dinner* американцы обязательно что-то пьют. Напиток, по вашему выбору, может быть алкогольным или безалкогольным. Если вам не подали меню, можно спросить: *Could we please see the menu/Could I please take a look at the menu ?* Неправильно: *Bring me the menu, please*. Если официант подошел, а вы еще не готовы сделать заказ, так и скажите ему: *Sorry, I need just a few more minutes*. Если официант очень быстро прочитал список *specials* («блюда, которые можно заказать, но которых нет в меню») и вы не все поняли, смело просите повторить, не стесняясь спросить о ценах. Это принято. Иначе вы рискуете попасть в неудобное положение, когда принесут счет!

Когда блюда, наконец, выбраны, подзовите официанта и скажите ему: *I'd like /I'm/We're ready to order now, please*. Затем сделайте заказ: *For the appetizer/first course* («закуска») *I'll have the...* *For the main course* («на второе») *I'll have the...* Суп не считается отдельным блюдом и в меню стоит в разделе закусок (*appetizers/first courses*). Ваш заказ будет звучать вежливо при использовании следующих формулировок: *I'd like the veal cutlet/lamb chop/please/I think I'll have the veal cutlet/Could I have the veal cutlet, please?/Could I have some water, please?/Could we have/We'd like some more bread, please*. Если хотите расплатиться, употребите стандартную фразу: *Could I have the check, please ?* Или короткий вариант: *The check, please*.

Если в ресторане или в гостях вам предлагают какое-то блюдо, а вам его не хочется, вежливо откажитесь со словами: */really don't think I want (the filet of sole)*. Не хотите сладкого? И на это есть готовая фраза: *I think I'll pass on (the) dessert*.

Вот еще несколько обычаев, предложений, советов и общепринятых английских слов и идиом, имеющих отношение к застолью:

1. На обед приглашенные часто приносят с собой бутылку вина, коробку шоколадных конфет или цветы, хотя последнее совсем не обязательно, особенно если вы принесли еду, питье или какой-нибудь другой презент. Хорошим подарком будет бутылка грузинского или армянского коньяка или русского ликера. Русскую водку в больших американских городах приносить не надо:

там она везде продается. Маленький сувенир или русские конфеты будут приняты с удовольствием.

2. Так как американцы помешаны на диете, то почти на каждом расфасованном товаре в больших магазинах написано, сколько в нем калорий, жира, натрия, белка, углеводов и пр. в пересчете на одну порцию. Хороша та еда, на которой стоит: *light, fat-free, low-calorie* или *cholesterol-free*. Очень плохая — *high-calorie* (высококалорийная). Человек может часами хвалить свой любимый режим похудения, а недели через две-три уже переходит на совсем другую модную диету, чтобы сбросить несколько килограммов, и также популяризирует ее среди своих знакомых.

3. Многие американцы стараются не есть много хлеба или вообще от него отказываются — боятся набрать лишний вес.

4. Слово *recipe* на русский переводится как «рецепт». Но в английском оно имеет только кулинарное значение. Употребляют его и в переносном смысле — *a recipe for a happy marriage, a recipe for disaster*. Рецепт, выписываемый врачом, будет по-английски *prescription*, ни в коем случае не *recipe!*

5. Глагол «кормить» зачастую нельзя перевести буквально (*to feed*). Предложение «мать сейчас кормит младенца» по-английски звучит как: *The mother is feeding her baby*. Говоря о взрослом («Мне нужно скорее домой, кормить мужа»), глагол *to feed* не употребляйте, если только вы и в самом деле не кормите мужа с ложечки. Правильный перевод: *I've got to go, I've got to make my husband dinner/cook dinner for my husband*.

6. Обед и ужин американцы обычно запивают холодной водой, в которую иногда добавляют лед.

7. Слова *water, tap water* в английском означают только обыкновенную воду. Если хотите другой безалкогольный напиток, уточните: *mineral water, soda water, juice*, или *a soft drink*.

8. *A shot* по-русски — «рюмка». Неправильно сказать: *a glass of vodka*. «Бокал» по-английски — *a wineglass*, в отличие от «стакана» *a glass*, из которого пьют воду, сок и пр.

9. Если вы хотите, чтобы чай или кофе подали вместе с десертом, скажите об этом официанту. Иначе чай принесут сразу, а сладкое блюдо придется ждать от пяти минут до получаса.

10. Заказывая чай, обязательно уточните (особенно летом), хотите ли вы *hot* или *iced tea* («горячий чай» или «чай со льдом»). Если хотите чай с лимоном или молоком, не забудьте сказать об этом официанту.

11. Кофе обычно подают со сливками. Если хотите кофе с молоком, так и скажите.

12. Молочные продукты. Покупая молоко, помните, что обычное молоко (*full-fat/whole*) содержит 2% жира. Оно может быть однопроцентной жирности, с низким содержанием жира (*low-fat*) и обезжиренным (*fat-free/skim milk*). *Buttermilk* — что-то вроде кефира. Наиболее точный эквивалент «творогу» — *farmer cheese* или *pot cheese*. Мягкий творог (очень популярный в Америке) называют *cottage cheese*. Продукта под названием *cream cheese* (буквально: «сливочный сыр») в России нет. Больше всего он похож на русскую спрессованную сметану.

13. Если в названии блюда есть слово *hot*, это может указывать и на «горячее блюдо» (*hot hors d'oeuvres*), и на острое: *hot sauce for shrimp* — острый соус для креветок; ребрышки с острой приправой — *hot spicy beef ribs*.

14. Салат чаще всего состоит из зелени и овощей (это не русский салат, куда добавляют сметану или майонез к мелко нарезанным кусочкам разных ингредиентов). Однако к *tuna salad*, *egg salad*, *chicken salad* или *potato salad* добавляют мелко нарезанные сельдерей, лук, специи, и эти салаты заправляются майонезом. Официант скажет вам, какие имеются (*salad dressings* («соусы и приправы к салатам»), и спросит, что именно вам подать. Так называемый *Russian dressing* — это смесь кетчупа и майонеза, *French dressing* — растительное масло с уксусом.

15. Если вы закажете *vegetables*, вам скорее всего принесут их отварными. Просьба подать *a salad with vegetables* вызовет недоуменный взгляд. Лучше всего спросить у официанта: *What kinds of salads/vegetable salads/do you have ?*

16. Сало (*lard*) вызывает у большинства американцев отвращение. Его используют только для приготовления пищи, да и то очень редко из-за высокого процента жира и большой калорийности.

17. Если вы закажете сэндвич, официант спросит: *On what?* Вопрос этот означает, с каким хлебом вы предпочитаете ваш сэндвич — *white, rye, whole wheat, a roll, or toast* («белый», «ржаной», «пшеничный», «булочка» или «тост»).

18. *Cutlets* по-английски не означает «котлеты», это — «отбивные» или «эскалопы». Русских котлет в Америке просто не делают; есть, однако, «тефтели» и «биточки» (*croquettes, meatballs*) и другие блюда, приготовленные из рубленого мяса.

19. Пирожные и торты всегда едят вилкой, а не ложкой.

20. Бисквит — по-английски *sponge cake*. То, что называют *biscuits*, — это маленькие горячие круглые булочки или мелкие крекеры (*crackers*), которые подаются к сыру или закускам. К русским кексам ближе всего американский сладкий сдобный торт (*pound cake*) или торт с сухими фруктами (*fruitcake*).

Exercises

1. Answer in English:

- 1) What is a "meal?"
- 2) What is a "power breakfast?"
- 3) What is the function of a business lunch or dinner?
- 4) What is "brunch?"
- 5) What should you expect if an American invites you for "a cup of coffee?"
- 6) When should a guest at an American dinner party begin eating?
- 7) What kinds of drinks are offered at cocktail parties? How would you ask for a non-alcoholic drink?
- 8) What is "lemonade?"
- 9) What do you say to introduce yourself to people at cocktail parties? How long do you talk to any individual? How do you move away from a person to go on to talk to someone else?
- 10) What is the American attitude to someone who gets drunk at a dinner party?
- 11) What kinds of conversation are common at American dinner parties? How does this differ from conversational style in Russia?
- 12) How do American birthday parties differ from Russian ones?
- 13) You are in a restaurant with an American. Write a dialogue including:
 - Getting the menu;
 - Ordering an appetizer, entree, dessert and tea.

2. Answer the following questions:

- 1) How do you say in English, «Получите с нас»?
- 2) What is "buttermilk?"
- 3) What does "salad dressing" mean?
- 4) How do you say in English «рюмка», «бокал» and «стакан?»
- 5) Give two English meanings for the word «рецепт.»
- 6) What does the waiter mean when he asks you "On what?" after you've said, "I'll have a roast beef sandwich."

3. Translate into English:

Я сейчас пойду, мне нужно больную бабушку кормить.

Примечания к главе VII

1. Edward T. Hall and Mildred R. Hall, *Understanding Cultural Differences* (Yarmouth, Maine: Intercultural Press, 1990).
2. Maria Knjazeva, *America Through the Eyes of a Russian Woman* (Estonia: Ouh Mark & Partnerid, 1999), p. 166.
3. В.М.Соловьев, *Тайны русской души* (Москва: Русский язык: Курсы, 1999), стр. 107.

Глава VIII. В поиске точных эквивалентов

Подобно тому как русский язык иногда кажется американским студентам непостижимым, так и английский для русских может стать немалой головной болью. Хотя здесь в устном повседневном обиходе почти нет длинных предложений и цветистых фраз, речь людей на неродном языке всегда чревата целым рядом типичных ошибок и подчас производит эффект, противоположный желаемому. Это становится очевидным прежде всего в тех случаях, когда иностранец, например россиянин, наталкивается не на грамматические, а на культурологические проблемы, и значительно осложняется, когда он интенсивно изучает английский язык путем подражания его носителям.

Первым и очень опасным соблазном для русскоговорящих людей является тот безграмотный жаргон, который сейчас очень распространен в Америке, особенно в молодежной среде. Состоит он главным образом из ничего не значащих, «пустых» слов (*verbal fillers*). Взять хотя бы такую фразу: *Uh, like, so, man, you know what I mean, he like, goes and then I go...* В переводе на обычный английский это значит: *He said and I replied*. Увы, этот воляпюк порой слетает с языка людей даже из вполне приличной среды. Когда же эта лексика проникает в язык англоговорящего русского, он выглядит малограмотным иностранцем, да еще со странностями.

На улицах больших городов США сегодня можно часто слышать, как носители английского языка неправильно употребляют *like* не только в качестве «словесной воды», но и в значении *approximately* («приблизительно»). Если американец не уверен в точном количестве чего бы то ни было, он иной раз может сказать: *He has, like, four sisters*, или *It costs, like, five hundred dollars*, что звучит как словесная шелуха из уст не очень образованного человека. Английский язык сегодня переполнен подобными «ленивыми» заменителями правильных грамматических конструкций и слов. Как среди молодежи, так и среди людей постарше в ходу

фразы *you know* или *you know what I mean*, которые вставляются почти во все предложения. У русских тоже имеются подобные сорняки: «знаешь», «понимаешь», «значит», «так сказать», «типа».

Особенно засоряют английский язык отдельные словечки, которые просто падают с неба, неожиданно становясь модными: (*buzzwords*). По частоте употребления среди них на первом месте стоит, вероятно, *awesome* («потрясно»), что означает похвалу: *How did you like the movie? — Wonderful — it was, like, awesome*. Одна американка рассказывала мне, как во время собеседования претендент на хорошую должность чуть не на каждый вопрос отвечал: *It's awesome*.¹ Понятное дело, работа ему не досталась. Часто при обмене репликами между молодыми людьми можно услышать слова *cool* (*That was a really cool movie*), что по-русски значит «классно», или *hot* (*baggy jeans are hot now*), то есть самое модное, популярное. Сбивают русскоговорящих и общепринятые разговорно-жаргонные выражения *with it* (*He's really with it — он здорово сечет, врубается*) и *out of it* — (*She's/really out of it/never seems to understand what we're talking about* («она не врубается, не просекает фишку»). Наконец, в моду сегодня вошло также слово *totally*, которое используется вместо *completely* или *absolutely*: *The play was totally awesome* («потрясающая, сногшибательная пьеса»).

Поскольку американцы воспринимают жизнь не столь эмоционально, как русские, в их языке гораздо более скромное место занимают уменьшительно-ласкательные формы². Это относится и к именам собственным, и к нарицательным. В английском языке нет того изобилия уменьшительных суффиксов, которыми богат русский, со всеми его формами для выражения уменьшительно-ласкательного отношения к окружающим. Но носители английского не создают подобные формы, так как не испытывают в этом необходимости. Если Мария для русских друзей может быть Машей, Машенькой, Машуткой, Марусей или Мусей, то для американцев она всегда просто *Mary*: в английском языке у этого имени нет устоявшихся уменьшительных форм. Они отсутствуют у большинства имен собственных, и попытки их придумать удаются нечасто. Такие искусственно созданные формы, как *Marykins*, *little Mary* или *baby Mary*, звучат неестественно, а то и оскорбительно.

У целого ряда английских имен есть, конечно же, и краткие формы. Так, Роберта в кругу друзей могут называть *Bob*, *Rob* или *Robbie*. Но перед тем как употребить одно из этих обращений, обязательно спросите у Роберта, если он ваш новый знакомый, какое из уменьшительных имен он предпочитает. Вместо имени *William* можно использовать *Bill* или *Billie*, вместо имени *James* — *Jim*, *Jimmie*, *Jamie* или *Jack*. Но помните, если назвать человека непривычным для него именем, он может обидеться.

Некоторые нарицательные имена существительные имеют в английском языке уменьшительно-ласкательную форму: *dog* — *doggie*, *cat* — *kitty*, но их использование требует большой осторожности. Большинство таких существительных, например, *horsie* вместо *horse*, употребляются, главным образом, детьми, а взрослыми — в отношении к любимым домашним животным. Фраза *the dear little boy* оказывается явно ироничной: *Yesterday we left the dear little boy alone — and he broke our best china*. Попытки перевести русские уменьшительно-ласкательные слова (чашечка, ложечка, ребеночек) могут только позабавить американца, в лексиконе которого нет выражений типа *a little spoon* или *a little cup of coffee*. Буквальный перевод таких русских слов, как «милая, дорогуля, ласточка, солнышко» или «лапочка» в английском языке просто не срабатывает. В лучшем случае это звучит странно, в худшем — уничижительно. Если назвать американскую девушку *girlie*, она воспримет это как оскорбление. Выражение *the dear little one* по отношению к ней вызовет смех.

Вследствие того, что в США сейчас немалое влияние во всех сферах жизни приобрели феминизм и политкорректность, мужчины даже в неофициальной обстановке стараются не называть женщин ласковыми именами — разве что при интимном общении. Как сказал один российский комментатор, «американские феминистки, если кто смеет обратиться к ним с ласковыми словами: "милочка, деточка, лапочка", и т.п. — пишут в газеты возмущенные письма... В пособии, например, учат девушку: если какая-нибудь сволочь посмела тебя назвать "милочкой", четко и сердито отвечай: "я не милочка, а человек, профессионал не хуже тебя"»³. Со словами *dear*, *honey* или даже *sweetheart* к женщине может обратиться продавщица или официантка, но вот иностранцам, а в особенности мужчинам, подобные формы лучше не употреблять.

Конечно же, в разговорной речи они используются — влюбленными, супругами, родителями в обращении к маленькому ребенку, хотя в других ситуациях оказываются чуждыми не только феминисткам, но и прагматическому мышлению американцев вообще.

Если говорить о языке интимного общения, то влюбленные, разумеется, называют друг друга *sweetheart, darling, honey* и пр. Что касается поведения в стенах спальни, то здесь американцы удивительно разговорчивы: осыпают своих возлюбленных потоком слов, комментариями к происходящему, спрашивают, какие ласки для нее или для него особенно приятны. Часто задают вопрос: *Did you come?*, что означает: «Тебе было хорошо?» В этой ситуации глагол *to come* соответствует просторечному русскому «кончать». На вопрос *Did you finish?* любовник рискует получить пощечину, поскольку для его жены или любовницы сказанное означает нечто оскорбительное: «Ну, что мы, наконец, покончили с этим неприятным занятием?»

Американцы не часто используют пословицы и поговорки. Изредка можно услышать: *Look before you leap* («Семь раз отмерь») или *A chip off the old block* («Яблоко от яблони недалеко падает»), но образованные люди подобных выражений, как правило, избегают. И не надейтесь, что американец поймет буквальный перевод русской пословицы «Купить kota в мешке» (английский эквивалент — *To buy a pig in a poke*). Если же вы заговорите о *cats in bags*, американец от изумления вытаращит глаза.

В отличие от русских, американцы реже используют выражения, связанные с распространенными суевериями. Так, например, в Америке без колебаний обмениваются рукопожатием через порог и не понимают, что значит «плюнуть через левое плечо», «типун тебе на язык» или «ни пуха, ни пера» и ответ на это последнее — «к черту» (выражение, соответствующее английскому *to break a leg*, но сейчас оно звучит несколько старомодно).

К взаимонепониманию приводят и различия в синтаксисе обоих языков, связанные со способами передачи новой информации. В русском языке новая информация, как правило, сдвигается к концу предложения или высказывания: «В комнату вошел молодой человек». В английском же используется два способа подачи «новостей». Фразы или пассажи, содержащие только новую информацию, строятся так, чтобы наиболее важные факты были

в самом начале: *A young man came into the room*. Если же новая информация составляет только часть сообщаемого, она, как и в русском, сдвигается к концу фразы: «Он (этот молодой человек) держит в руках портфель» — *He (the young man) was holding on to his briefcase*. Вследствие своей скованности правилами синтаксиса, обязывающими подавляющее большинство предложений начинать с подлежащего, английский язык не столь гибок, как русский. В последнем словоупорядок позволяет свободно переставлять члены предложения, а самая важная информация размещается в подлежащем, которое может стоять на любом месте: *I came across a very interesting letter* — «Мне в руки попало весьма любопытное письмо»⁴.

Американцев, даже очень хорошо владеющих русским языком либо говорящих на нем почти без акцента, нередко выдает неумение справиться именно с этой особенностью русского синтаксиса, поскольку каждое русское предложение они начинают с подлежащего. Напротив, в английские высказывания, несущие много новой информации, американцы легко и естественно вводят самое важное в начало фразы: *Mr. Johnson, who is the new vice-president of our company, will now say a few words to all of you*. В русском варианте эта фраза будет звучать так: «А сейчас несколько слов вам скажет новый вице-президент нашей компании г-н Джонсон».

Однако нагнетание информации, завершающееся самым важным только в самом конце русского пассажа, иногда воспринимается американцами как преднамеренная «задержка» информации или дешевый риторический прием. Но подобная «задержка» применяется и в английской речи, в частности, в телепрограммах при объявлении победителей (например, на конкурсе красоты): *And now, at last, here she comes, here she is — the lovely — Miss Nebraska!* Или же в ходе предвыборных кампаний, когда публике представляют кандидатов: *And now I give you — a man of honor, a man of his word, a man who has your interests at heart, the next President of the United States, Mr. X!!!*

Сдвиг «новостей» на конец высказывания в русском языке также создает у американцев впечатление, что их поддразнивают. Фраза типа: *The book I've read by this young French author is really amazing — the command of the language, the sense of style, the intricate*

plot in the novel, the talent shown by Mr. Dupont... не соответствует ожиданиям слушателя — носителя английского языка, который хочет сразу же знать, каково в этом предложении подлежащее: *Mr. Dupont, a new young French author, is amazingly talented. His command of the language, sense of style...* и т.д. Необходимость ждать вызывает у американца неприятное ощущение, как будто говорящий сознательно играет с ним в прятки, а не переходит прямо к сути дела.

Взаимонепонимание между русскими и американцами зачастую объясняется также разницей в интонации двух языков. Английская интонация русским кажется крайне «сдержанной». Если в английском вопросе воспроизвести русскую резко повышающуюся интонацию на одном слове (ИК-3)⁵ в середине вопроса, например, «Это ваша ручка?» — *Is this your pen ?*, то американцу покажется, что говорящий раздражен или сомневается в достоверности сказанного. Хотя в английском языке и делают ударение на слове, которое желают выделить, резкое повышение интонации на этом же слове отсутствует. В английском фраза без вопросительного слова представляет собой не столько вопрос, сколько приглашение (как в русском предложении: «Пойдем в кино?»), и не произносится с резким подъемом голоса, а требует конструкции со вспомогательным глаголом.

Неправильно: *We 're going to the movies?* Произнесенное с неправильной интонацией, с резким повышением голоса, это предложение на английском звучит или как приказ, или как выражение удивления: *How come, we're going to the movies? We have to study!*

Правильно: *Shall we go to the movies? Would you like to go to the movies ?*

В русско-американских браках многие американские супруги жалуются, что муж (или жена) отдает им приказы или диктует, что следует делать. И все из-за неправильной интонации. В зависимости от интонации предложение *We'll invite them for next Friday evening* может быть воспринято как повествовательное или как вопрос.

Английская фраза с интонацией небольшого подъема и ударением на последнем слове или на последних словах означает, что говорящий сомневается в своем высказывании и ждет его подтверждения. Если в предложении *Your name's John (?)* интона-

ция повышается на слове *John*, то это вопрос, а не повествовательное предложение. Фраза же *John Smith was elected mayor of New York (??)*. произнесенная с повышением интонации, указывает на желание говорящего услышать подтверждение факту, который он сам считает маловероятным. Более того, в последнее время многие утверждения в английской речи произносятся все чаще с интонацией, повышающейся в конце фразы: *We are moving the office to the fourth floor* или *He got the job of vice president*. Именно из-за этого фразы подобного рода часто воспринимаются как вопросы, хотя они таковыми не являются.

Поскольку понижение интонации в английском языке используется для сообщения факта, то вопросительное предложение с такой интонацией является в сущности риторическим вопросом. Фраза *Will you ever learn ?*. произнесенная с понижением голоса, звучит саркастически: *You'll never learn*⁶. Ошибки в интонации в таких случаях очень опасны.

Существует много русских слов и целых фраз, которые при буквальном переводе на английский укрепляют американцев во мнении, что русские — довольно странный народ. В английском языке гораздо меньше приставок, и если пытаться перевести их на английский буквально, результат, как правило, бывает плачевный. Вот несколько примеров:

1. Некоторые глаголы движения:

Он сейчас подойдет.

He's coming, He'll be here in a few minutes. Глагольную приставку перевести буквально нельзя. Такой перевод меняет смысл, и фраза *He'll come by*, означает, что человек, идя мимо, зайдет ненадолго.

Сможешь меня подбросить (до универсама)?

Если нет указания на место, предложение можно перевести как: *Could you give me a lift?/ride ?/Could I go/come with you ?* Если место упоминается («до универсама»), то возможны следующие варианты перевода: *Could you let me/drop me off at/take me as far as...*

Заскочить, забежать, сбегать.

Не следует пытаться передать заключенное в корне слова понятие о скорости. «Она заскочит к вам после работы» не значит, что кто-то буквально прибежит к вам бегом.

Правильный перевод: *She'll come by/come over after work.* Один американец был очень удивлен, когда русская старушка, ходившая с палочкой, вдруг сказала: «Я сбегаю за хлебом». Английский вариант: *I'll (Just) go get some bread.*

2. Занять/одолжить.

В русском языке глагол «одолжить» имеет два значения: «занять у кого-то деньги» и «дать займы», в английском для каждого из этих значений имеется свой глагол: «занять у кого-то деньги» — *to borrow*, «дать займы» — *to lend*.

Как выглядит на английском предложение: «Я одолжила Анне 200 долларов»?

Неправильно: *I borrowed (from) Anna 200 dollars.*

Правильный вариант: *I lent Anna 200 dollars.*

Другое предложение: **Я одолжил у Анны 200 долларов.**

Неправильно: *I lent Anna 200 dollars.*

Правильный вариант: *I borrowed 200 dollars from Anna.*

3. Собираться, сборы.

«Я сегодня к вам не зайду. Мы через пару дней уезжаем. Буду собираться».

Конечно, и американцы путешествуют и пакуют чемоданы, как другие люди. Но понятия «сборы, отнимающие много времени» для них не существует. И если вы скажете, что не можете прийти, потому что надо собираться — через два дня отъезд, американец очень удивится. Конечно, в определенных ситуациях можно сказать: *I'm very busy, I'm leaving soon and I have a lot of things to do.* Но собираются в дорогу американцы быстро, будь то отпуск или командировка, точно так же, как делают многое другое.

4. Отдохнуть/отдых.

Словарь подсказывает только один стандартный эквивалент русскому слову «отдых» — *rest*. Отсюда и появляются неуклюжие английские фразы, типа:

Туда не поеду, там отдых плохой.

Неправильно: *I will not go there — the rest is bad.*

Правильно: *I'm not going there — it's a bad place for a vacation.*

В таких случаях английский эквивалент *rest* просто неуместен и заменяется другими словами.

Эту неделю я страшно много работала, сегодня хочу отдохнуть.

Возможные варианты: *I've had an awful lot of work all week, and today I want to relax/to take it easy.* Или: *Today I need to rest.*

Но не: *to have a rest.*

Ну конечно, отдыхай.

Неправильно: *Of course, have/take a rest.*

Правильный вариант: *Take it easy./Relax.*

Вчера мы прекрасно отдохнули — ходили на такую прекрасную пьесу.

Неправильно: *Yesterday we had a wonderful rest — we went to such a good play.*

Правильный вариант: *We had a great time yesterday — we saw a really good play.*

В американском английском для похода в театр или кино не употребляется слово *resting*.

В субботу мы отдохнем — пойдем на день рождения к моей сестре.

Неправильно: *On Saturday we will have a rest — we are going to a birthday to my sister.*

Правильный вариант: *We'll have fun/have a good time on Saturday — we're going to my sister's birthday party./house for a birthday party.*

Слово «сестра» — особая трудность. На русском языке это слово, между прочим, может означать как родную сестру, так и двоюродную. *Sister* в английском — только родная сестра. Если речь идет о двоюродной сестре, сказать надо так: *We're going to my cousin's birthday party.* Хотя по-русски обычно уточняется, идет ли речь о кузине или о троюродной, сводной и т.п. сестре, иногда эти определения опускаются, чтобы не перегружать собеседника информацией. В таком случае при переводе на английский, конечно, возникает путаница.

Прошлым летом он прекрасно отдохнул — поехал в Париж и на юг Франции.

Неправильно: *Last summer he had a wonderful rest. He went to the Paris and to south of France.*

Правильный вариант: *Last summer he had a great/wonderful vacation — he went to Paris and to the south of France.*

Не забывайте, что из-за номинативного характера английского языка разговорные глаголы на русском языке часто передаются на английский существительными: *We had fun/a great time* — глагол «отдохнуть» передан здесь существительными *fun/a great time*

Мой брат поехал в дом отдыха в Крым.

Неправильно: *My brother went to a rest home in Crimea.*

Правильный вариант: *My brother* (если брат родной) или *My cousin* (если двоюродный) *went to a vacation center in the Crimea.*

Английское *rest home* — дом для престарелых или пациентов, выздоравливающих после тяжелой болезни.

5. Праздник.

Близкое по значению к «отдыху», это слово нельзя без разбора переводить как *holiday*. *A holiday* по-английски — это «День» в словосочетаниях День Благодарения (*Thanksgiving*) или День Независимости (4-е июля) (*American Independence Day*). *Holidays* — это Рождество (*Christmas*), Пасха (*Easter*) и другие государственные или религиозные праздники. В Америке не употребляют слово *holiday* в смысле «отпуск», как в Англии: *This year we're going on holiday to Italy*, а говорят: *This year we're going on vacation to Italy*.

Ваня такой нам устроил праздник! Пригласил таких интересных людей. Жена испекла дивный торт! Так хорошо посидели!

Неправильно: *Vanya organized such a holiday for us!*

Правильный вариант: *We had such a wonderful time at Vanya's p/ace/Vanya entertained us magnificently.*

И, конечно, «Как хорошо посидели!» ни в коем случае нельзя переводить, используя глагол *to sit*. Лучше всего сказать: *We really enjoyed ourselves/We all had a fabulous time.*

Вчера у нас был праздник — день рождения дедушки.

Неправильно: *Yesterday at our house we had a holiday, grandfather's birthday.*

Правильный вариант: *Yesterday we celebrated grandfather's birthday at our place.*

6. Встречать/встретить

Английский глагол *to meet* обычно употребляется в сочетании с названиями одушевленных предметов или с названиями

некоторых понятии в таких идиоматических выражениях, как *to meet a deadline/a challenge/needs/demands/conditions/concerns/standards/criteria*. Русский глагол «встречать/встретить», напротив, часто употребляется в сочетании с неодушевленными существительными, и в таких случаях при переводе следует избегать буквализмов. Например:

Мне встретился незнакомый глагол.

Неправильно: / *met an unfamiliar to me verb*.

Правильный вариант: / *ran into/ found/saw a (new)/a verb I didn't know/a verb new to me*.

В прошлом году мы встретили Новый Год в Бостоне.

Неправильно: *Last year we met the New Year in Boston*.

Правильный вариант: *Last year we celebrated New Year's eve in Boston/We were in Boston for New Year (New Year's eve)*.

7. Предлагать/предложить.

Не переводите эти глаголы только словом *propose*, поскольку оно передает лишь одно из искомых значений. *Propose* будет уместным, когда речь идет о том, что надо представить что-то на рассмотрение:

Давид предложил на пост заместителя директора кандидатуру Джона.

Правильный вариант: *David proposed John as a candidate for deputy director*.

Но: Джону предложили работу в фирме General Electric.

Неправильно: *John was proposed to work at the firm General Electric*.

Правильный вариант: *John was offered a job with General Electric*.

Коллеги предложили нам сделать перерыв и продолжить обсуждение после обеда.

Неправильно: *The colleagues proposed us to make a break and to continue the discussion of the question after the dinner*.

Правильный вариант: *Our colleagues suggested that we take a break and continue discussing (the discussion of) the issue after lunch*.

8. To stay.

Глагол *to stay* употребляется, когда нужно сказать о пребывании человека в каком-то месте в течение короткого отрезка времени. Если он прожил в данном месте несколько месяцев или лет, этот глагол употреблять уже нельзя.

У Пети прекрасная квартира. Мы поехали на выходные в Бостон и остановились у него.

Правильный вариант: *We stayed with Petya/at Petya's place/house when we were in Boston over the weekend.*

Я в Америке (живу) уже пятнадцать лет.

Неправильно: */ have already been staying in America for fifteen years.*

Правильный вариант: *I have been living in America for fifteen years/It's now fifteen years since I came to America.*

9. Русские часто колеблются, когда употреблять инфинитив и когда герундий.

Мне надоело говорить вам все время одно и то же.

Неправильно: */ am tired to say to you all the time the same.*

Правильный вариант: */ am tired of saying the same thing to you all the time.*

У Иры сейчас целый ряд проблем — как найти хорошую школу для ребенка, как устроиться на работу...

Неправильно: *Ira now has many problems, the problem to find a good school for the child, the problem to get a job...*

Правильный вариант: *Ira has a lot of problems right now — the problem of finding a good school for her child, of getting a job.../finding a good school for her child, getting a job.*

10. Рука/пальцы.

Помните, в английском языке существует два слова, соответствующих слову «рука»: *arm*, которое означает руку от плеча до запястья, и *hand* — часть руки от запястья до кончиков пальцев (*fingertips*), то есть кисть руки.

Нога/пальцы.

Английское *leg* — это нога от бедра до лодыжки (*ankle*), а *foot* включает лодыжку, ступню (*ball of the foot*) и подошву (*sole*).

Toes — пальцы ног. Если вы пальцы ног назовете *fingers*, американцы подумают, что у вас весьма странное телосложение.

11. Хозяин.

С этим понятием будьте особенно осторожны: на английский язык оно переводится самыми разными словами в зависимости от контекста. Среди этих слов *master* — одно из самых редких значений. Слову «хозяин» в английском соответствуют: *owner, landlord, host, boss*.

В прошлом месяце хозяин повысил мне зарплату.

Неправильно: *Last month my chief gave me the raise.*

Правильный вариант: *Last month my boss gave me a raise/raised my salary.*

12. Мы с вами... (*You and I*).

В этом словосочетании русские также часто допускают ошибки.

Мы с Ваней пошли в кино.

Неправильно: *We and Vanya went to the movies.*

Правильно: *Vanya and I went to the movies.*

А если вы говорите не только о себе лично, но еще и о других лицах, всегда называйте себя третьим по порядку (третьей):

Мы с Фредом и Джоном будем рады вам помочь.

Неправильно: *I, Fred and John will be glad to help you.*

Правильно: *John, Fred and I will be glad to help you.*

13. Ремонт.

Если вы скажете *We are having repairs done in our apartment*, слушающие вас могут подумать, что в вашей квартире обвалился потолок или лопнули водопроводные трубы. Если речь идет только о том, что у вас красят стены, надо сказать: *We are having the apartment painted*. Если у вас перестилают полы или встраивают стенные шкафы, *you are redoing floors, cabinets, shelving* и т.п., то скажите: *We're having work done on the apartment/house/We're redecorating/redoing/remodeling/the apartment*.

В марте у нас начнется большой ремонт.

Неправильно: *In the month of March we will have big repairs.*

Правильный вариант: *In March we'll be redoing the apartment.*

14. *Extent, quality and quantity* («протяженность», «качество» и «количество»).

Юрию придется заплатить штраф в тысячу долларов. Это для него — большие деньги.

Неправильно: *It is much/big money for him.*

Правильный вариант: *This is a lot/a great deal of money for him.*

Зайдем домой к друзьям, у них поедим, попьем (а то я устала).

Неправильно: *At their house we'll have some foods and some drinks.*

Правильный вариант: *At their house/place we'll have something to eat and drink.* Не употребляйте здесь *some*.

Он кем-то работает в колледже.

Неправильно: *He has some job with the college.*

Правильный вариант: *He has a job with/at the college.* Никогда не употребляйте слово *some*, если вы не совсем уверены в соответствующей информации. Возможен вариант: *some kind of a job*, что означает — вы точно не знаете, какую именно должность он занимает в колледже.

Все утро я работал.

Неправильно: *All the morning I was working.*

Правильный вариант: *I worked all morning.*

Вся проблема в том, что Петя плохо знает английский.

Неправильно: *All the problem is that Petya knows the English badly.*

Правильный вариант: *The real problem is that Petya's English is bad/poor.* Конечно, в этом случае можно сказать совсем просто: *The real problem is (with) Petya's English.* Раз это проблема, то ясно, что английский он знает плоховато.

Снег идет повсюду, по всей стране.

Неправильно: *It is snowing in all the country.*

Правильный вариант: *It is snowing in the whole/entire country.*

15. *Such* и *just*.

Русские часто неверно употребляют слово *such*, что засоряет их речь неправильными английскими конструкциями.

Профессор показал, что таким способом эта проблема не решается.

Неправильно: *The professor showed that in such a way it was not possible to solve the problem.*

Правильный вариант: *The professor showed/demonstrated that the problem could not be solved this way.*

Профессор нас познакомил с такими людьми! По его мнению, они лучшие специалисты в этой области знаний.

Неправильно: *Professor introduced us to such people he considers experts in our field.*

Правильный вариант: *The professor introduced us to people he considers as experts in this field.*

Не перегружайте словом *just* английскую речь, употребляя его как слово-пустышку или переводя русские слова, усиливающие значение: «всего», «только что», «лишь», «даже».

Он всего несколько месяцев изучает французский язык.

Неправильно: *He just studies French for a few months.*

Правильный вариант: *He only began studying French a few months ago/He has been studying French for only a few months.*

Он даже не умел считать по-английски.

Неправильно: *He just did not know how to count in English.*

Правильный вариант: *He did not even know how to count in English.*

16. Восклицания и ругательства — *God, the Devil.*

Русские восклицания «Боже!», «Боже мой!», «О, Господи!» имеют в английском несколько эквивалентов, которые употребляются гораздо реже, чем в русском. *Good Lord!* — частое восклицание, *a Good heavens!* — типично британское выражение и в Америке звучит старомодно. *Oh God!* означает какую-то неприятность: *Oh God, has Jim broken the VCR again?* (Господи, неужели Джим опять сломал видео?!) Лишь немногие американцы (глубоко религиозные, преклонных лет) совсем не употребляют этого выражения, памятуя завет не употреблять имя Господа Бога всуе. «Ради Бога» можно перевести как *For heaven's sake*, но это прозвучит довольно высокопарно. «Ради Бога, не надо/не делай этого» лучше всего перевести: *Come on*,

don't do that! «Боже упаси!» — по-английски *God forbid!* А «слава Богу/Тебе, Господи» часто переводится русскими неверно: *Thanks God* или *Thanks to God*. Правильный вариант: *Thank God!*

Чтобы выразить изумление, в английской речи часто употребляются восклицания: *Jesus!* или *Jesus Christ!*

John's just been appointed president of the Xerox corporation, — Jesus Christ! Who'd have ever thought that! He always seemed so uninterested in business.

Русскому «ну и Бог с ним!» в английском аналога нет. На английское предложение: *We've explained to him that he's got to work hard, but he won't listen* ответить буквальным переводом этого фразеологизма нельзя. Правильный ответ: *Well, too bad for him./Well, nothing doing.*

Гораздо реже поминают на английском черта *{the devil}*. «Иди к черту» передается выражением *Go to hell*, но оно значительно сильнее русского. То же и с английским *The hell with him*, оно сильнее, чем русское «черт с ним», и употреблять его нужно с осторожностью. «Черт побери!» можно передать словами *The hell with it* или *Damn!* (Пуритане старой закваски говорят вместо *Damn — Darn!* А вместо *hell — heck: The heck with it*).

Поскольку вера в *evil eye* (дурной глаз) не существует в американской традиции, в США нет эквивалента слову «сглазить». Выражения типа */ hope it's not jinxed* или *Let's not jinx it/I don't want to put a hex on it* отчасти объясняют, что именно имеется в виду, однако они используются нечасто.

«Тьфу, ошибся» — передается ближе всего восклицанием *Yuck*. Сохранять в английской речи русские восклицания ни в коем случае нельзя, их никто не поймет⁷.

«Елки-палки!» можно перевести восклицаниями *Wow!*, *You're kidding!* или *Good Lord!* «Ерунда» — *That's nonsense!* или *Baloney!* «Пустяки!» — *Forget it!*

«Ай», «ой-ой» — по-английски *Ouch!* А «уф!» — *Pee-ew (Phew): Phew, boy, I am exhausted!*

Еще несколько примеров:

«Т-с-с», «Тихо!» по-английски *Sh-sh.*

«Ах!» (удивление) — *Wow!* или *Wha-a-a!*

«Да ну!» — *You don't say./Come on!*

«М-М-М...» — может быть *Uh-uh...*

«М-м-да-а...» — может быть *Well, uh — maybe* или *Who knows?*

«Ай-ай-ай!» — *Shame on you/him/her!/How awful/horrible/terrible!*

«Берегись!» можно перевести как *Watch out!*

Для оскорблений в каждом языке существует своя лексика, и в русском языке диапазон возможностей в этом отношении гораздо шире, чем в английском. Буквальный перевод русских ругательств производит не только странное впечатление, но сама ругань может приобрести другой смысл. Особые оттенки значений ругательных слов «гадина», «подлец», «холера», «нахал», «паскуда», «подонок», «стерва», «хам» непонятны иностранцу и не имеют в английском языке точных эквивалентов. Для отрицательной оценки человека американцы предпочитают такие словосочетания, как: *He's pretty awful, the lowest of the low, a nasty piece of business, he makes me sick*. Иногда употребляются прилагательные: *he's disgusting/revolting/vile*. К существительному иногда прибавляют определение, показывающее степень отрицательного качества: *a real bastard*, или очень грубое: *a piece of shit*, но не *He is shit*. В разговоре лучше не употреблять фраз: *he is a scoundrel/cad, he is very crude, he is base* — то есть фраз, которые отдают эпохой Диккенса и вместо негодования могут вызвать смех. Многие русские хулительные слова с трудом поддаются переводу. Например, слово «проходимец». Возможны самые близкие аналоги — *He would sell his grandmother/ nothing is sacred to him*. «Старый хрен» — *nasty old bastard*, «разгильдяй» — *lazy slob*, «холуй» — *yes-man* или *bootlicker*.

Образование

В английском языке и терминологии отражаются и различия в американской и русской системах образования. В Соединенных Штатах нет «конкурса» для поступающих в университеты, и американцы *apply to college*, а не «поступают» в вуз. Окончив университет, они получают степень «бакалавра» — *a bachelor's degree (BA)*. Все это и многое другое отражается во фразеологии университетского лексического обихода.

Он студент четвертого курса.

Неправильно: *He's a student of the fourth course.*

Правильный вариант: *He is a fourth-year student/He's a senior.*

Студент третьего курса — *a junior*, второго — *a sophomore*.
Первокурсник — *a freshman*.

Школьная лексика: **Он в восьмом классе.**

Неправильно: *He's in the eighth class.*

Правильный вариант: *He's in (the) eighth grade.*

Обратите внимание на перевод глаголов «сдавать» и «сдать» (экзамены). Например: «Он сдавал экзамены по биологии три раза, пока не сдал». Правильный перевод: *He took the biology exam three times before he passed it.*

Не употребляйте *my*, когда говорите по-английски о своем университете: *In the afternoon I went to classes at the university.* Будет неправильным сказать: *at my university* — вы не владелец университета.

Наука

1. **Наука** — это *a field of study or scholarship*. Слово *science* в английском языке относится главным образом к области естественных наук.

2. Слово «**научный**» — источник многих ошибок. «**Научные круги**» — *the academic*, а не *scientific circles*. И наоборот: *the academy* переводится на русский язык как «научные круги», а не как «академия».

3. **Научный журнал** — *scholarly/academic journal*, а не *scientific journal*. *Scientific* в английском языке, наряду с естественными науками, относится также и к методологии: *the scientific method of experimentation*.

4. Его «**научный подход**» к этому вопросу. Если речь идет об исследовании не в области естественных наук, то по-английски следует сказать: *this is his scholarly/academic approach*. *Scholarship* имеет два значения: «широта и глубина знания» и «стипендия».

5. **Ученый** — это *scholar*, а не *scientist*, если нет уточняющего определения — *social scientist, political scientist*.

6. «**Вопросы**» в названиях журналов лучше переводить словом *Problems* (а не: *questions*): «Вопросы философии» — *Problems of Philosophy*, «Вопросы экономики» — *Problems of Economics*.

Наконец, в ряду наиболее употребляемых слов заметно выделяются несколько ложных друзей переводчика:

Авантюра. Не переводится словом *adventure*. Русское слово «авантюра» означает рискованное, сомнительное дело, предприятие. На английский его можно и нужно переводить как *a risky venture/undertaking*.

Адресный. Не имеет ничего общего с английским *address*. В английском языке этому слову соответствуют: *specific, focused, targeted*. Точно направленные, нацеленные, адресные санкции — *targeted sanctions*.

Аккуратный. Не соответствует английскому *accurate*. Английское *accurate* по значению ближе к русскому «точный» или «четкий». «Он аккуратен в делах» — *He is very reliable/a good worker/always comes through*. «Она аккуратно выполнила эту работу» — *She did this job very well/nicely/properly*.

Активизировать. Буквальное соответствие *to activate* в переводе на английский не годится. Английский эквивалент — *to step up, to speed up, to intensify*.

Актуальный — не: *actual, a relevant/urgent/pressing/contemporary*.

Амбиция. В английском языке существительное *ambition* и прилагательное *ambitious* имеют гораздо более позитивное значение, чем русские аналоги. *An ambitious project — broad, far-reaching*, «очень перспективный проект». *He is very ambitious* — Он стремится сделать блестящую карьеру. Хорошее это свойство или плохое, зависит для американцев от поставленной цели и средств ее достижения.

Аргумент. По-английски *argument* часто значит «спор» и кроме того, цепь суждений.

Артист. Английское *artist* означает *painter* — художник. Если речь идет о танцоре или артисте, следует использовать английское *performing artist*.

Бандит. Лучше передается на английский как *thug* или просто *criminal*. Английское *bandit* — слово устаревшее, значение его — «разбойник». (*Bandits of the Wild West* — головорезы Дикого Запада.)

Батарея. По-английски *radiator*. И, наоборот, аккумулятор — *a car battery*, батарейка — *regular small battery*.

Декада. *Decade* означает *ten years*, а не *ten days*.

Интеллигент. Точно передать на английский это понятие нельзя. Самое близкое — *an intellectual* или *member of the intelligentsia*.

Комбинация. Не переводите словом *combination*] Русское «комбинация» означает «особая стратегия, комбинация ходов» — *stratagem, scheme, maneuver*.

Комик. По-английски *comedian*, а слово *comic* — соответствует прилагательному «комичный».

Курс. Не всегда соответствует английскому *course*. «Курс нашего правительства» — *our government's policy*; курс доллара — *the dollar exchange rate*; студент третьего курса университета — *a third-year college student, college junior*.

Курьезный. Означает не *curious*, («любопытный»), а скорее *amusing/odd/intriguing*.

Митинг. Английское *meeting* может означать встречу двух или нескольких людей. Это, конечно, не русское «митинг», которое переводится как *mass meeting* со значением *public demonstration*.

Пафос. Это не *pathos*, что по-английски означает *tragic and sentimental aspect of a situation*. Значение русского слова «пафос», скорее всего, передается на английский такими словами, как *excitement/thrill/inspiration/the point of something*.

Перспективный. Слову «перспективный» в английском соответствуют *promising/long-range/long-term*, а не *perspective* или *prospective*, которые, в свою очередь, переводятся на русский как «будущий».

Претендовать на... — не соответствует английскому *to pretend*. *Pretend* — по-русски «притворяться». Русский глагол «претендовать на...» передается в английском оборотами и словами *to lay claim/have pretensions/believe one is entitled/aspire to*.

В принципе. Это выражение, часто употребляемое в русской речи, как правило, машинально и неправильно превращается в английское *in principle*. Однако для перевода прекрасно подойдут и такие обороты, как *by and large, on the whole, basically* или

theoretically. А «это не принципиально» может стать в английском *This is not a matter of principle*. Другие подходящие варианты: *This is not of great/fundamental importance, not the main thing, not crucial*⁶.

Профиль. Многозначное слово, соответствующее английскому *profile* только в двух случаях — когда имеется в виду абрис лица, то есть так, как оно видится вполборота (но: не анфас!). Кроме того, в русском языке есть и иные значения, которые требуют специфического перевода на английский. Так, выражение «Это не по моему профилю» можно перевести / *don't have the training/skills/ability to do that/That's not in my field of specialization*.

Сердечный. Переводится по-разному в выражениях 1) «сердечный привет» — *best regards*, или *best wishes*; 2) «Сердечный прием, оказанный нам» — *a cordial/warm reception*. Употребление английских слов *heartfelt* и *openhearted* предполагает большую осторожность из-за того, что они по понятным причинам приглянулись русским. Эти слова являются производными от *heart* и, видимо, воспринимаются так же, как прилагательное «сердечный». Но слово *heartfelt* часто употребляется в соболезнованиях и потому стилистически уместно не во всех контекстах. *My heartfelt sympathy to your sister on the loss of her husband*. *Openhearted* вообще лучше избегать. «Он — такой сердечный человек» можно перевести фразой: *He's such a warm person*.

Характеристика. Будьте начеку с этим словом. По-английски *characteristic* означает типичную черту, особенность, а не рекомендательное письмо или краткий письменный отзыв о ком-то, чему соответствует *letter of recommendation*.

Экономный. Английское *economical* значит «экономный, расчетливый, практичный» — *frugal/thrifty/practical*. Например, *An economical way of running the household and of cutting down on expenses is...*

Экономический — по-английски *economic*, например, *economic* (не: *economical!*), *political and social problems*.

Exercises

Note: Since some of the answers to these exercises involve vocabulary and idioms not included in this chapter, these responses are given at the end of this section. Exercises with answers are marked with an asterisk. (*)

Restate the following in standard English: ()*

- 1) And so he goes, "I'll call you this evening," and I go, "Fine, then we'll decide on what movie we want to see."
- 2) John said, "Allan has, like, four sisters and one brother."
- 3) "How did you like the play?" "It was totally awesome."
- 4) That guy in the post office made me wait for, like an hour, while I was sending a registered letter (заказное письмо) and a package to Moscow.
- 5) Bobchik, how's Susia?
- 6) Girlie, how do I get to the park from here?

Give English equivalents for:

- 1) Купить кота в мешке.
- 2) Яблоко от яблони недалеко падает.
- 3) Семь раз отмерь, один раз отрежь.

Rewrite using normal English word order: ()*

- 1) A popular American painter is Andy Warhol.
- 2) Into the classroom came the students, laughing and talking.
- 3) In our school the principal is Mr. Johnson.

Restate in standard American English: ()*

- 1) Скажите, пожалуйста, где ближайшая станция метро?
- 2) Господина Томпсона сейчас нет. (Give various explanations in English indicating that «он сейчас занят».)
- 3) Столько у меня дел! Я собираюсь — завтра еду в Лондон на три недели.
- 4) Анна рядом — сейчас подойдет.
- 5) Мне с вами по дороге. Вы не могли бы меня подбросить до вокзала?
- 6) Сейчас сбегая за молоком, а потом поужинаем.
- 7) У меня было туго с деньгами, и я одолжила 300 долларов у подруги.
- 8) Я знаю, что ей трудно сейчас — столько у нее расходов из-за болезни матери — и вчера одолжила ей 300 долларов.

5. *Translate into English: (*)*

- 1) Вчера мы прекрасно отдохнули — пошли в театр, а потом поужинали во французском ресторане.
- 2) Я еще не знаю, куда поеду отдыхать летом.
- 3) Ольга так хорошо готовит и у нее дома всегда такие интересные люди! Вчера она нам устроила настоящий праздник, все хорошо отдохнули.
- 4) Надеюсь, ты сможешь отдохнуть после тяжелой недели во время выходных.
- 5) Я так устала после ремонта, что мне нужно по-настоящему отдохнуть.
- 6) Где вы встречаете Новый год?

6. *Restate the following sentences in correct English: {*}*

- 1) Laura proposed to us that we go out of the town on the Saturday.
- 2) The whole day Jim was worrying about whether to take a work proposed to him by the firm Westinghouse.
- 3) Why must I to say to you the same thing every time? I am tired to always say it!
- 4) Once more he has the problem to get a promotion at his work — his chief is always promoting the other candidate.
- 5) I am very interesting in what you are telling about the economical situation in the United States. And I was so boring to listen to the speaker before!
- 6) Mary should take the translation job she was proposed — it is much money for her.
- 7) She worked all the morning, and in the evening went to her friends to have some food and some drinks.
- 8) In such a way you will never succeed to persuade him that he is wrong.
- 9) "Thanks God, he finally understood!" "M-m-m... da... I hope he really did!"
- 10) Paul is a student of the fourth course. His professor of history is well known for his scientific works.
- 11) In scientific circles the sociologist Professor Jones is highly respected.
- 12) He was just working in our department for a few months.

7. *Replace the false cognate with a correct substitute:*

- 1) Addressed sanctions were imposed on that country.
- 2) When she was applying to graduate school, Jane asked her professor to write a characteristic for her.
- 3) Please give him my heartfelt greetings.
- 4) The long-range perspective for this project is very promising.
- 5) There were 10,000 people at the anti-war meeting.
- 6) Arkady Raikin was a famous Russian comic.
- 7) The delegates discussed the actual problem of international humanitarian assistance to cope with the consequences of the earthquake.
- 8) Reorganizing this huge company will require a complicated combination to restructure the departments.
- 9) The course of the British pound has not changed drastically over the last few months.
- 10) It is not a matter of principle to us whether the delegation leaves on Monday or on Tuesday.
- 11) The course consisted of lectures on political, economical and social problems of development.

Answers to Exercises:

1. *In standard English:*

- 1) And so he said, "I'll call you this evening," and I replied/answered, "Fine, then we'll decide what movie we want to see."
 - 2) John said, "I think that Allan has four sisters and one brother."
 - 3) "How did you like the play?" "It was wonderful/fantastic/excellent."
 - 4) The postal clerk/employee made me wait for almost/about an hour when I was sending a registered letter and a package to Moscow.
 - 5) Bob (unless you know that he uses another diminutive such as Rob or Bobbie!), how's Susan (diminutive could be Sue or Susi, depending on the form she uses).
 - 6) Miss, how do I get to the park from here?
- 3.
- 1) Andy Warhol is a popular American painter.
 - 2) Laughing and talking, the students came into the classroom.
 - 3) The principal of our school is Mr. Johnson.
- 4.
- 1) Excuse me, where's the nearest subway stop?
 - 2) Mr. Thompson's tied up now/I'm afraid Mr. Thomson is seeing a client/tied up right now.
 - 3) I'm so busy right now! I've got to get everything done/I'm getting ready for my trip. I'm going to London tomorrow for three weeks.
 - 4) Anna's around/right here/nearby/she'll be over/come by right away.
 - 5) I'm going your way/I'm on your way. Could you leave me off/drop me at/near the station?
 - 6) I'll just go get some milk, and then we'll have dinner.
 - 7) I was hard up for/running out of money and I borrowed three hundred dollars from my girlfriend.
 - 8) I know that she's hard up/having money problems right now — she's got so many expenses because of her mother's illness, and so I lent her three hundred dollars yesterday.
- 5.
- 1) Yesterday we really had a good time — we went to the theater and then had dinner in a French restaurant.

I don't know yet where I'll go on vacation this summer.

Olga's such a good cook, and she always invites such interesting people! Yesterday she entertained us magnificently, and everyone had a great time.

I hope that after a rough week you'll have a chance to relax over the weekend.

I'm so tired after all our work on the apartment/we redid the apartment that I really need to rest up/relax/take some time off.

Where are you planning to celebrate New Year/Where are you going for New Year?

Laura suggested that we go out of town on Saturday.

All day Jim was worrying whether he should take the job Westinghouse had offered him.

Why do I have to tell you the same thing all the time? I'm tired of repeating that!

One again he's got a problem with getting promoted — his boss keeps promoting other candidates.

I'm very interested in what you're saying about the economic situation in the United States. And I was so bored listening to the previous speaker!

Mary should take the translation job she's been offered — that's a lot of money for her.

She worked all morning, and in the evening went to her friends to have something to eat and drink.

That way you'll never succeed in persuading him that he's wrong.

"Thank God, he finally understood!" — "Well-uh-maybe, I hope he really did!"

- 10) Paul is in his fourth year/Paul is a senior. His history professor is well known for his scholarly works.
- 11) Professor Jones, who is a sociologist, is highly respected in academic circles.
- 12) He has been working in our department for only a few months.

- 1) targeted
- 2) recommendation
- 3) most sincere
- 4) prospects

- 5) mass demonstration/rally
- 6) comedian
- 7) urgent/pressing/crucial
- 8) series of maneuvers/stratagem
- 9) rate
- 10) of great/fundamental importance
- 11) economic

Примечания к главе VIII

1. David Koeppl, "Attention, Totally Awesome: At Job Interviews, Like, Chill," *New York Times*, 2/17/02, section 10, p. 1.
2. Анализ русских и английских ласкательно-уменьшительных форм имен собственных содержится в книге: Anna Wierzbicka, *Semantics, Culture and Cognition*, pp. 244-276, 407-412.
3. О.У.Белянко, Л.Б.Трушина, *Русские с первого взгляда* (Москва: Русский язык. Курсы, 2001), стр. 75.
4. См. Л.А.Черняховская, *Перевод и смысловая структура* (Москва: Международные отношения, 1976).
5. См. Е.А.Брызгунова, *Звуки и интонация русской речи* (Москва: Русский язык, 1977).
6. George Lakoff and Mark Johnson, *Metaphors We Live by* (Chicago and London: The University of Chicago Press), p. 137.
7. СМ. Geneva Gerhard, *The Russian's World: Life and Language*. Second edition (Forth Worth and Philadelphia: Holt, Rinehart and Winston, 1992), pp. 257-258.
8. Автор благодарит Стивена Шабада за предложенные им варианты перевода выражения «в принципе».

Глава IX. Перевод бессловесного языка

В процессе общения смысловую нагрузку несут не только слова, но и паузы, телодвижения и жесты, которые в большинстве культур неодинаковы и поэтому порой приводят людей к взаимонепониманию. «Жестом можно многое сообщить... Сжимая кулаки, махая рукой, пожимая плечами или поднимая брови вверх, человек передает отношения и чувства так же выразительно, как и изменением интонации. Поле жестов органично взаимодействует с полем самого языка», — писал в статье "*Communication*" Эдуард Сепир'. Но пространственная дистанция между говорящими, различные формы их контактов между собой (объятия, поцелуи, рукопожатия), а также мимика и невербальные звуки, — все это информационный материал, который семантически является недостаточно определенным для однозначного истолкования. Свистом в конце театрального представления американские слушатели выражают свое одобрение, тогда как во многих странах подобная реакция была бы проявлением негативного отношения к спектаклю.

Поскольку язык телодвижений является чаще всего спонтанным и неосознанным, эта сфера коммуникации приводит порой к ошибочному толкованию намерений того или другого участника беседы. Особенно непросты подобные ситуации потому, что не всякого собеседника переспросишь, почему он сделал тот или иной жест. Человек, который не понял вопроса, вправе, не постеснявшись, сказать: *Could you please repeat that?* или *I'm afraid I didn't get/that/what you mean*. Но лишь немногие наберутся смелости и уточнят: *You're standing so close to me I feel uncomfortable;/Why are you smiling?* или *Could you please repeat that gesture so I can analyze it and figure out what it means in your culture?*

Последнее обстоятельство особенно важно для русских гостей в США. Привыкшие к принципу *What you see is what you get* («что на витрине, то и в магазине»), — то есть к прямому, непосредственному словесному высказыванию мысли, — американцы часто не понимают тонких бессловесных нюансов в поведении собесед-

ника — того, что выражают его телодвижения, осанка, паузы. С другой стороны, лишь немногие русские обладают знанием иностранных манер. Многие из них, например, не могут понять, почему американцы при разговоре между собой предпочитают держать пространственную дистанцию большую, чем это принято в России. Ревностно охраняющий свое *personal space* («личное пространство») при общении, американец, как правило, встает в одном-двух метрах от собеседников, если только они не друзья или не близкие родственники. Посвятительство на личное пространство заставляет его сильно нервничать и воспринимается как агрессивное поведение либо как шаг к сексуальному домогательству

В нью-йоркском доме одной из русско-американских семей, где мне доводилось часто бывать, жена попала в весьма щекотливую ситуацию из-за поведения своего русского мужа. Ей пришлось объяснять своим подругам, почему то, что он близко придвигался к ним во время разговора, не следует считать заигрыванием. Действительно, ее муж, выполняя светские обязанности, развлекал каждого из своих гостей, стоя от него на расстоянии примерно двадцать сантиметров, а это гораздо меньше той дистанции, при которой они чувствовали себя комфортно. В таких случаях у американцев возникает ощущение, будто русский собеседник все время на них наседает.

В межкультурном общении, которое ведется обычно и вербальным, и невербальным образом, очень важное значение в потоке речевой информации имеют перерывы — паузы: их бывает так же непросто понять, как и преодолеть различия в структуре языка. Британский историк Питер Бёрк писал: «Пауза имеет много значений — все зависит от того, в какой ситуации она возникает, кто молчит и к кому обращена речь»². Или, как об этом сказал один английский поэт, «молчание в нужный миг красноречивей слова»³.

Прекрасной иллюстрацией того значения, которое имеет пауза для понимания смысла речи, является опыт американского профессора, свободно говорящего на японском. Во время массовых студенческих беспорядков в Японии он был в одном из ее городов и присутствовал на заседании кафедры в университете, где обсуждался вопрос о том, что делать со смутьянами. Когда преподаватели покончили с самым главным пунктом повестки дня,

американец подумал, что достигнут консенсус, и в конце заседания сказал об этом одному из своих японских коллег — профессору кафедры. «Да, да, все это так, — ответил тот. — Однако вы ошибаетесь. Решение профессоров было как раз противоположным тому, о чем вы подумали. Вы правильно поняли все слова. Вы не поняли пауз между ними»⁴.

Очень важную, но все же значительно меньшую роль играют паузы в устной речи, когда люди из США и России общаются между собой. Рациональный во взглядах на жизнь и привыкший к тактичности в деловых и личных отношениях американец обычно делает во время разговора много маленьких антрактов, давая себе возможность подумать над тем, что говорит собеседник и как ему ответить. К этому в Штатах приучают людей с ранних лет. Насколько я помню своих преподавателей в средней школе, они с первых классов учили детей в разговоре с любым человеком не болтать без умолку и отвечать ему ясно и коротко. Это очень расходится с результатами педагогики в СССР, где после революции на поверхность общества поднялась огромная масса людей, образование которых намного опережало их воспитание. В качестве компенсации за свое обезличивание в публичной жизни они стремились в любом неофициальном обсуждении переключать все внимание присутствующих только на себя, превращая свое слово в монолог, перебивая других участников спора, а то и покрикивая на них.

К сожалению, где тонко, там и рвется. Для пренебрежения этической азбукой искусства спора у авторов монологов было в действительности и лингвистическое обоснование. Из-за структуры русского языка раскрытие с помощью его средств едва ли не любой темы требует большего количества слов и, следовательно, большей скорости изложения материала, нежели это происходит в английском. Переходя на английский язык, русские по инерции сохраняют повышенную скорость речи, забывая делать перерывы, и поэтому временами оставляют у американцев впечатление о себе как об излишне говорливых собеседниках. В сегодняшней России участники горячих политических споров говорят друг с другом на такой бешеной скорости, что не дают ни себе, ни переводчику никакой возможности перевести дыхание. Какие уж там паузы?!

Еще более контрастным является в России и Америке отношение к тому, что представляет собой, пожалуй, самое распространенное и приятное в человеческом общении, — к улыбке. Подчеркивая разницу между духом оптимизма американцев и настроением большинства своих соотечественников, авторы книги «Русские с первого взгляда» О.Е.Белянко и Л.Б.Трушина писали «Желание все покритиковать, поругать знакомо каждому русскому. Отсюда и хмурость, неулыбчивость, невеселость характера и выражение лица»⁵. У людей в России, как в шутку заметил журналист Владимир Жельвис, отношение к улыбке противоположно американскому: «Русский, которому плохо, улыбаться не станет: он хочет, чтобы о его беде знал весь мир; ну, если уж не весь мир, пусть хоть весь микрорайон»⁶.

Последние пятьдесят лет в Западной Европе много говорилось и писалось о неискренности улыбки, не сходящей с лица американцев. Это, на мой взгляд, прямое следствие незнания психологии и нравственности страны. Улыбка американца — плод неосознанного мировосприятия, впитываемого с молоком матери. В ней все — вежливость, удовольствие от нового знакомства, готовность поддержать беседу. Американская национальная традиция говорит: что бы ни случилось — *keep smiling* («держат улыбку»)… Поэтому американцам непонятна русская поговорка «Смех без причины — признак дурачины». Им невдомек, что русский знакомый может принять улыбку за «несерьезность» или за желание скрыть тайный умысел, посчитать вечно улыбающегося лицемером или клоуном.

С другой стороны, постоянная хмурость, неулыбчивость людей в России кажется американцам признаком враждебности. Эта кажимость — результат не только неравного распределения веселости на душу населения. Конечно, как в России, так и в США можно увидеть на улицах, в частных домах и учреждениях людей и с веселым, и с печальным выражением на лице. Но пропорции тех и других в обеих странах довольно разные: в Америке преобладают лица открытые, приветливые и радостные, а в России — сдержанные, озадаченные и грустные. По наблюдению многих иностранцев, американцы, с их улыбающимися лицами, производят впечатление людей, у которых нет двойного дна.

Укоренившаяся с детства привычка всегда быть жизнерадостным и оптимистичным поддерживается у американцев душевными движениями, выражаемыми с большой искренностью, непосредственностью, и поэтому улыбка появляется на их губах очень легко, непринужденно, а сходит медленно и постепенно.

Именно естественностью своего приветливого выражения лица служащие учреждений США так сильно отличаются от тех иностранцев, которых обучили подражать американским манерам. Сегодня многие фешенебельные гостиницы и магазины в России обзавелись персоналом, вымуштрованным западными менеджерами. Многие русские работники сферы обслуживания теперь знают, что надо *keep smiling*, и их рот вечно растянут в такой неестественной гримасе, что даже американцы диву даются. Такой россиянин — официант или продавец — на миг сверкнет улыбкой, и его лицо тут же вновь принимает унылый вид. У американцев же переход от улыбки к нейтральному выражению лица происходит вполне естественно.

Огромную разницу в общественной атмосфере обеих стран — приветливой и радостной в одной, хмурой и настороженной в другой, — отметила недавно даже двадцатилетняя русская девушка, проучившаяся несколько лет в США. Живя в России, рассказывала она, «я не привыкла к тому, что все люди улыбаются друг другу и умеют быть доброжелательными. Мне сначала было трудно улыбаться малознакомым. Первое время показалось, что это фальшь. У них совсем другая культура, и улыбка является составной частью культуры вежливости»⁷.

Отношение к жизни с установкой *I'll cope on my own* («справлюсь сам») проявляется и на невербальном уровне, в ситуациях сильного стресса и эмоционального напряжения. Даже на похоронах близких американцы обычно не плачут, стараясь не показывать свою печаль. И если им удастся не падать духом и не раскисать, они ставят себе это в плюс — *for having shown such control and restraint*. По-другому ведут себя на похоронах в России. Женщина, которая не плачет у гроба мужа, может вызвать осуждение со стороны родных и друзей.

Хотя среди американцев очень популярен на театральной сцене тип актера с колоритной мимикой, они избегают пристально

смотреть на незнакомых людей, сохраняя тем самым свои *space* (личное пространство) и *privacy* (личную неприкосновенность). Глядеть в упор на знакомых и незнакомых не принято. Если вы в поезде, метро или в автобусе будете пристально рассматривать сидящего напротив пассажира, то можете получить в ответ недоброжелательный взгляд, а то и нелестную реплику. Тарашиться на людей с явными физическими недостатками или на умственно отсталых считается особой невоспитанностью.

Однако в отношении правил приличия американская этика довольно противоречива. С раннего детства и в школе гражданам США внушают, как важна правильная осанка и что ни в коем случае не следует сутулиться. Здоровый, энергичный вид, расправленные плечи — навстречу всем ветрам и проблемам, — все это входит в так называемый *positive look*. А вот некоторые манеры, например то, что американцы кладут ноги на рабочий стол, дома и на службе расхаживают босиком, без тапочек, многими европейцами справедливо расценивается как нечто большее, чем чуждость, — скорее, как неопрятность и невоспитанность.

Физические контакты во время разговора — тоже вопрос весьма деликатный. В Америке, где царствует *political correctness* и преувеличенная опасность сексуальных домогательств, среди квазиинтеллигентных людей сейчас разворачивается настоящая истерия: дружеское похлопывание по плечу или поцелуй в щеку иногда оборачиваются иском в суд. Такое, разумеется, возможно лишь в стране, где большинство населения не принадлежит к так называемой *contact culture*. При встрече даже двух близких друзей самое большее, что они сделают, — это дружески похлопают друг друга по плечу или обменяются рукопожатием. Пожимать руку принято в Америке при знакомстве, особенно в деловых кругах. При встрече людей обоего пола первым руку подает, как правило, мужчина, хотя сейчас инициативу берут на себя женщины, принадлежащие, в основном, к деловому миру.

В отношении к физическим контактам у американцев, на мой взгляд, есть одновременно и здоровые привычки, и предубеждения. Например, в США считается, что рукопожатие должно быть кратким, но крепким и энергичным — как у мужчин, так и у женщин. Крепкое рукопожатие — это элемент *positive thinking*,

согласно которому нужно подавать себя как энергичного, активного человека. Вялое рукопожатие и у женщин, и у мужчин воспринимается как признак слабых характеристик. Легкое рукопожатие женщины для американца — признак не женственности, а отсутствия у нее деятельного, энергичного характера: в США такое рукопожатие называют *dead-fish handshake* — «рукопожатие дохлой рыбы». Совсем не исключено, что при приеме на работу какой-нибудь прямолинейный руководитель фирмы может счесть даму со столь немощной ручкой неэффективным работником, бесперспективным для дальнейших деловых контактов.

При встрече и расставании американцы, в особенности мужчины, гораздо реже русских обнимаются и целуются. Подобные проявления теплых чувств, как правило, предназначаются для близких родственников или друзей. В России прикосновение к собеседнику — признак приятельских отношений, в США же это нередко воспринимается как агрессивное или навязчивое поведение. Русские женщины нередко ходят, держась за руки, в Америке это не принято: их могут принять за лесбиянок.

В различных культурах сильно отличаются и жесты. Жест, совершенно естественный в одной стране, в другой может быть воспринят как оскорбление. Русские вообще жестикулируют гораздо энергичнее, чем американцы. В англосаксонской традиции, которая отличается сдержанностью и умеренностью, обильной жестикуляции в разговоре, как правило, избегали, и в результате многие особенности поведения русских и европейцев долгое время оставались для американцев непонятными. Сейчас в США отношение к «языку без слов» стало несколько меняться, поскольку в страну прибывает огромное число людей славянского, итальянского, латиноамериканского происхождения, то есть представителей тех культур, в которых мимика и жесты — неотъемлемый элемент коммуникации.

У русских набор жестов гораздо богаче, чем у американцев, у которых, однако, есть несколько своих собственных жестов, не всегда понятных русским. Вот несколько из них, самых ходовых и общепринятых:

1. Указательный и средний пальцы образуют латинскую букву "V" (начальная буква "V" *Victory* — победа). Жест означает, что какое-то дело, мероприятие прошло успешно.

2. Указательный и большой палец соединены в кольцо — еще один жест, показывающий, что все в полном порядке (по-русски — «очко»). В результате появления американской рекламы на русских телевизионных экранах в России этот жест стал популярен.

Как заметил Григорий Крейдлин, автор книги «Невербальная семиотика», «сегодня... у нас в стране многие молодые люди широко применяют жест "кольцо" в значении "все хорошо"»⁸.

(Этот жест точно соответствует русскому жесту: «Bo!», при котором рука сжата в кулак, большой палец выставлен вверх в знак одобрения или восхищения — жест, который непонятен в США. Кроме того, частица «Bo!», сопровождающая этот жест, адекватно не переводится.)

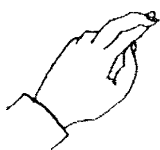
Американское «кольцо» обычно появляется без сопутствующих слов. А вслед за жестом американец может сказать: *That's fabulous/wonderful/fantastic/out of this world/great*. 9

3. Утереть лоб тыльной стороной ладони — знак того, что окончилось какое-то неприятное, нелегкое дело: (сдан экзамен, закончена тяжелая работа). Или — ожидаемая неприятность вообще не случилась.

4. Поднять руку, обратив ее к собеседнику тыльной стороной ладони, и повернуть ладонь, растопырив пальцы, означает, что говорящий сомневается в услышанном.

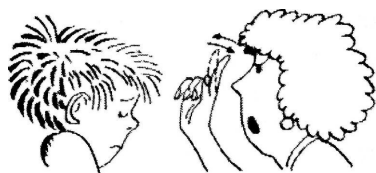

5. Скрещенные указательный и средний пальцы (средний сверху, остальные пальцы сжаты в кулак) выражают надежду на успех. Человек при этом говорит: *Keep your fingers crossed* (держи пальцы скрещенными, то есть «поболей за меня»).

Некоторые жесты в США, России и других странах одинаковы. Если вы покрутите указательным пальцем у виска, вас правильно поймут во многих странах: речь идет о человеке, который немного «того», «чокнутый». Никого и нигде не обманет и жест «фига», «дуля». И в России, и в Америке поднятый вверх средний палец имеет одно и то же, самое вульгарное значение.

В обеих странах, однако, считают на пальцах по-разному. Загибать пальцы левой руки россиянин начинает с мизинца, американец же считает, начиная от большого пальца к мизинцу.

Кроме того, у русских существует несколько жестов, которые в Америке не известны и могут произвести странное впечатление. Ниже приводятся лишь те из них, которые особенно часто являются причинами ошибок.

1. Американец не понимает человека, грозящего ему указательным пальцем, и в ответ сильно раздражается. За этим жестом скрытая легкая угроза, предупреждение. Человек, грозящий пальцем собеседнику, имеет в виду: «я тебе», «смотри у меня», «не смей этого делать!».

2. В не меньшей мере выводит из себя американца и покачивание перед его носом указательным пальцем из стороны в сторону, что означает: «нет», «ни в коем случае», «не разрешаю».

Оба этих жеста считаются в США очень грубыми и встречаются очень редко. В одной из знаковых мне смешанных пар у русского мужа была привычка разговаривать со своей американской женой, подтверждая слова покачиванием указательного пальца, словно он распекал расшалившегося ребенка. Это приводило ее в бешенст-

во. «Прекрати, убери свой палец и вообще перестань поучать меня!» — однажды огрызнулась она, выйдя из себя. «Я и не думал тебя поучать, — с удивлением возразил муж. — Я просто сказал, чтобы ты внимательно посмотрела на замок, когда уйдешь, и проверила, заперта ли дверь».

3. Русские склонны рубить воздух указательным пальцем, желая что-то напомнить, внушить, довести до сведения. С американской точки зрения, этот жест видится как снисходительное отношение к собеседнику, стремление поучать с уверенностью в собственном превосходстве.

4. Очень настораживает людей в США привычка целого ряда русских людей тыкать в сторону указательным пальцем с целью подчеркнуть какую-то мысль.

Однажды мне довелось стать свидетелем небольшого, но весьма выразительного инцидента на конференции, состоявшейся в Москве в постперестроечный период. При обсуждении экономической политики Запада и России в новой мировой ситуации американский профессор резко бросил русскому коллеге: *Get your finger out of my face!* Действительно, тот, чтобы выделить какую-то мысль, направлял в его сторону указательный палец, словно подтверждая западный стереотип о не терпящих возражений русских, которые уверены, что всегда и во всем правы. Инцидент был немедленно исчерпан, так как русский оратор извинился. Но я не сомневаюсь в том, что его американский оппонент точно так же среагировал бы на этот жест, если бы его позволил себе кто-нибудь из его соотечественников, будь то даже глава правительства Соединенных Штатов. Объясняя отрицательную реакцию европейских политиков на попытки президента Буша создать антииракскую коалицию, газета Нью-Йорк Тайме писала:

«Его агрессивная позиция... и даже его привычка во время выступления грозить указательным пальцем делают маловероятным, что против Саддама Хусейна будет выработана общая стратегия. Сильно раздражает его вызывающая манера говорить, осо-

бенно когда он тычет в вас пальцем», — заметил Ганс-Ульрих Клоз, вице-председатель Комитета по внешним связям Германского парламента¹⁰.

5. Еще один жест, непонятный американцам, — пощелкивание пальцами сбоку по шее. Американцу в голову не придет, что речь идет о выпивке или приглашении к ней. Ему, скорее, покажется, что собеседник пытается убить комара, севшего ему на шею.

6. Поскольку американцы *think positive* и стараются представить себя в наилучшем свете, им приходится не по душе и широкий набор русских самоуничижительных жестов (например, стучать себя по лбу), означающих: «Какой я дурак!»

Американец в подобной ситуации прикоснется ладонью к щеке, что означает: *Oh dear, I'm afraid I forgot all about that!*

7. Человек, который разводит руками или воздевает их к небу, не вызовет в США сочувствия и может сойти за неудачника, отказавшегося от борьбы за жизнь.

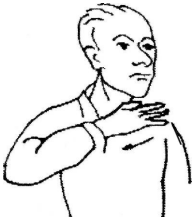
Подобные жесты, свидетельствующие о фиаско, пессимистическом настрое, идут вразрез с менталитетом американца: он привык *to present himself positively* и решать проблемы спокойно и разумно.

8. В ходе беседы русские люди довольно часто неожиданно и безвольно опускают кисть одной из рук вниз, что означает: я вынужден «на все махнуть рукой». В этом движении руки американцу видится не выражение отчаяния, досады, раздражения и недовольства собой или ситуацией, а, напротив, агрессивная позиция человека, решившего сказать своим собеседникам: *Go to hell/Get lost/Get out of here!*

9. Когда русский бьет себя в грудь (божится, что говорит правду, или с какой-то иной целью), вряд ли он найдет в Штатах должное понимание. Такое поведение может показаться американскому собеседнику истеричным и ни в чем его не убедит.

10. Если на глазах американца провести рукой по горлу (сыт по горло, англ. *is fed up/has had enough/it up to here*), то для него этот жест будет, скорее, угрозой.

В одном из университетских городков США несколько лет назад произошла поразительная история, показывающая, к чему может привести непонимание жестов, которые выработаны в другой культуре. У одного профессора русского языка, приехавшего много лет назад из Советского Союза, был знакомый русский эмигрант, который привык рано утром сбрасывать мусор в большой металлический бак, крышка которого при открывании и закрывании страшно гремела. Жившая в доме напротив пожилая американка много раз жаловалась, что этот грохот не дает ей спать, но сосед продолжал устраивать по утрам шумный аттракцион. Когда он в очередной раз вынес пакеты с мусором, разбудив женщину, та возмущенно постучала в окно и вновь отчитала возмутителя спокойствия. В ответ он провел большим пальцем себе по горлу в знак того, что ему надоели ее наставления. Не успел он опомниться, как был арестован: испуганная женщина немедленно вызвала полицию, утверждая, что этот русский грозился убить ее, *slit her throat* («перерезать горло»). Дело передали на расследование, и моему знакомому профессору русской литературы пришлось выступать в суде с разъяснением, что этот жест означает «я сыт по горло» вашими жалобами: *I'm fed up/I've had it with you and your complaints*, а не *I'm going to kill you*, и никаких угроз перерезать горло не содержит.

Exercises

Why is nonverbal language such a fertile field for miscommunication?

What is the difference between the distances at which Americans and Russians commonly stand when talking to each other?

How do Americans and Russians react towards silences in conversation?

What is the difference in American and Russian attitudes toward smiling? Toward staring at people?

How do Americans and Russians differ in terms of crying or showing their feelings at an event such as a funeral?

How does an American feel if a woman offers him a "limp paw?" What is this called in English?

How do Russians and Americans differ in terms of embraces on meeting and parting?

Explain the meaning of the following American gestures:

- a) The index finger and thumb are joined to form a circle.
 - b) Wiping the hand across the forehead.
 - c) Third finger is crossed over the index finger.
 - d) The palm is raised and moved back and forth sideways.
- 9) What is the difference between the way Russians and Americans count on their fingers?
 - 10) Why do Americans find the gesture of shaking the index finger up and down offensive?
 - 11) *Discuss three other gestures* which Americans may not understand or find insulting.
 - 12) How is the American approach of "positive thinking" shown in the attitude toward the Russian gestures «развести руки-ми» or «опустить руки?»
 - 13) *Write a dialogue* in English showing what took place in the courtroom between the woman insisting that her neighbor wanted to kill her, the emigre banging the garbage can lid, and the professor explaining the meaning of the gesture «привести рукой по горлу.»

Примечания к главе IX

1. Edward Sapir, "Communication," in *Selected Writings in Language, Culture and Personality* (Berkeley, Los Angeles and London: University of California Press, 1985), p. 105.
2. Peter Burke, *The Art of Conversation* (Ithaca, New York: Cornell University Press, 1993), p. 125.
3. Martin Tupper, in *Burke, op. cit.*, pp. 123-124.
4. Helmut Morsbuch, "Words Are Not Enough: Reading Through the Lines in Japanese Communication," *Japan Society Newsletter*, XXXVI, No 6 (March, 1989), p. 3.
5. О.Е.Белянко, Л.Б.Трушина, Русские с первого взгляда (Москва: Русский язык. Курсы, 2001), стр. 73.
6. Владимир Жельвис, Эти странные русские (Москва: Эгмонт России Лтд., 2002), стр. 37.
7. <http://gazeta.ru/2001/07/09/americanau4.shtml>: «Двадцатилетняя студентка Марго делится своими впечатлениями об учебе в Соединенных Штатах Америки».
8. Григорий Крейдлин, Невербальная семиотика: язык тела и естественный язык (Москва: Новое литературное обозрение, 2002), стр. 303.
9. См. анализ русских жестов в кн.: А.А.Акишина, Х.Кано, Т.А.Акишина, Жесты и мимика русской речи. Лингвострановедческий словарь (Москва: Русский язык, 1991), и С.А.Григорьева, Н.В.Григорьев, Г.Е.Крейдлин, Словарь языка русских жестов. Языки русской культуры. (Wiener Slawistischer Almanach. Sonderband 49: Москва-Вена, 2001); Григорий Крейдлин, Невербальная семиотика: язык тела и естественный язык (Москва: Новое литературное обозрение, 2002).
10. David E. Sanger, "To Some in Europe, The Major Problem is Bush the Cowboy," *The New York Times*, 1/24/03, p. 1.

Издательство и автор будут благодарны
за отзывы и сообщения о проблемах,
которыми читатели, возможно, захотят поделиться.
Все ценное в этих отзывах будет учтено
в последующих изданиях книги.

e-mail: rvalent@online.ru
[www. rvalent.ru](http://www.rvalent.ru)

Издательство "Р.ВАЛЕНТ" предлагает:

СЕРИЯ "Мир перевода" (выходит с 1997г.).

"Мир перевода-1", "Мир перевода-2", "Мир перевода-3" и "Мир перевода-5" В них вы найдете: упражнения и тексты для устного перевода; ответы на вопросы о видах перевода, их особенностях и практическом применении, и мн. др. "Мир перевода-4" — состоит из двух учебных брошюр (учебное пособие плюс ключи) и двух аудиокассет. В учебном пособии помещены статьи, выступления, интервью на различные темы для двустороннего перевода. "Мир перевода-6" — практическое пособие предназначено для отработки навыков письменного перевода и перевода с листа. "Мир перевода-7" — курс лекций. Общая теория устного перевода и переводческой скорописи.

А.Чужакин "Последовательный перевод. Теория+ практика. Синхрон" — учебное пособие для V курса переводческих факультетов (продвинутый уровень) — раскрывает важнейшие составляющие профессиональной переводческой деятельности, а также особенности синхронного перевода. Учебник построен по тематическо-модульному принципу, в практической части даются тексты для всех основных и вспомогательных видов УП. Особый раздел посвящен культуре речи и языка.

Линн Виссон. "Синхронный перевод с русского языка на английский" (авторизованный перевод с английского). Предназначено для старшекурсников и преподавателей языковых факультетов и вузов, а также для всех тех, кто самостоятельно и серьезно изучает английский язык.

Линн Виссон. "Практикум по синхронному переводу с русского языка на английский" (с аудиоприложением книга + 4 кассеты). Рассчитано на начинающих переводчиков с хорошим знанием английской грамматики.

Д.И.Ермолович. «Англо-русский и русско-английский словарь религиозного и возвышенной лексики». Словарь предназначен для студентов старших курсов и преподавателей институтов филологического профиля, переводчиков, экскурсоводов и для широкого слоя читателей. В словарь вошли не только слова и выражения, относящиеся к религии и церкви, но и общелитературные слова, обладающие спецификой употребления или перевода в религиозно-историческом и духовно-культурном контексте.

М.А.Загот. «Ищите и найдете, или Англо-русский словарь библеизмов для всех и каждого». В словаре собраны выражения из Библии, вошедшие в обиход и применяющиеся в каждодневной жизни, своего рода «крылатые слова». Словарная статья содержит английскую и русскую версию библеизма, дает его толкование, библейский контекст (на двух языках), объясняет современное его использование и предлагает варианты перевода на русский. Словарь рассчитан на широкий круг читателей.

П.Р.Палажченко. "Мой несистематический словарь (Из записной книжки переводчика)" (Русско-английский. Англо-русский).

Д.Мухортов. "Making the Point" — пособие по газете для тех, кто уже умеет читать, переводить и пересказывать текст газеты, но еще не всегда может высказать свою точку зрения по поводу прочитанного свободно, грамотно и со знанием дела.

А.Л.Бурак. "Translating Culture: Перевод и межкультурная коммуникация. Этап 1: Уровень слова." Готовится 2-я часть книги: (2-й этап: Уровень предложения).

Журнал «Мосты» — новое издание для переводчиков о различных аспектах и проблемах перевода.

Выходит четыре раза в год.

Подписка в издательстве. Тел. 917 4153.

Книжный киоск издательства- тел. 109 6391

Линн Виссон
РУССКИЕ ПРОБЛЕМЫ
В АНГЛИЙСКОЙ РЕЧИ
Слова и фразы в контексте двух культур
Перевод с английского

Ответственный редактор	В.Р.Колесниченко
Редактор	Н.Г.Богомолова
Корректор	В.П.Кочин
Компьютерная верстка	В.В.Колесниченко

ЛР № 066590 от 18.05.99 г. Государственного комитета РФ по печати.
Подписано в печать 08.04.2005 г. Печать офсетная.
Бумага офсетная. Гарнитура «Ньютон». Формат 60x90 1/16.
Объем 12,0 п. л. Тираж 2000 экз. Заказ № 1168

ООО «Р.Валент». 105062, Москва, ул. Покровка, д. 38а, оф. 41.
E-mail: rvalent@online.ru
Тел./факс 917 4153.

Отпечатано в ОАО «Калужская типография стандартов».
248021, Калуга, ул. Московская, 256. Тел. (0842) 55-10-12.

Lynn Visson — американка русского происхождения; с 1970-х годов профессор русского языка и литературы в американских университетах, а в последние двадцать с лишним лет — синхронный переводчик с русского и с французского языков на английский в ООН.

Автор целого ряда книг и статей, посвященных сравнительному изучению культуры Америки и России и опубликованных в обеих странах. В нашей стране больше всего известны две работы Lynn — учебник и практикум по синхронному переводу с русского языка на английский, переиздававшиеся многократно.

Предлагаемая читателям книга «Русские проблемы в английской речи» — это одновременно учебник, современный путеводитель по устному английскому языку и сборник упражнений. Издание предназначается для тех, кто уже начал говорить по-английски, но из-за незнания культуры носителей этого языка выражает свои мысли и чувства ошибочно или неадекватно.